

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
КУРГАН-ТЮБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ НОСИРА ХУСРАВА

На правах рукописи

КАРИМОВ НУСРАТУЛЛО АСАДУЛЛОЕВИЧ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В
РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель: доктор
филологических наук, профессор
Салимов Рустам Давлатович

Душанбе 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ.....	16
1.1. Общенаучное понятие времени.....	16
1.2. Концепции темпоральности в языкознании.....	22
1.2.1 Проблема теории поля в современной лингвистике.....	22
1.2.2. Исследование категории темпоральности в языкознании.....	29
1.2.3. Концепция темпоральности в современном языкознании.....	34
1.3. Структурно-иерархическая организация ФСП темпоральности в русском и таджикском языках.....	36
1.4. Общая характеристика лексических средств выражения темпоральности в русском и таджикском языках.....	56
ГЛАВА II. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	66
2.1. Имена существительные с темпоральным значением в русском и таджикском языках.....	66
2.1.1 Семантическая структура имен существительных с темпоральным значением в русском и таджикском языках.....	66
2.2. Темпоральные глаголы в русском и таджикском языках	99
2.3. Наречия с темпоральным значением в русском и таджикском языках.....	121
2.3.1. Общая характеристика темпоральных наречий в русском и таджикском языках.....	121
2.3.2. Функционально-семантические разряды наречий как средство выражения темпоральных значений.....	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	145
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	162

ВВЕДЕНИЕ

Сопоставительная грамматика русского и таджикского языков до сих пор является одной из неисследованных областей языкознания. Многие аспекты сопоставительной грамматики русского и таджикского языков, в частности, проблема сопоставительного изучения темпоральности, не были предметом сравнительного исследования русского и таджикского языков. И потому настоящая диссертационная работа посвящена **актуальной** в современном языкознании проблеме сопоставительного изучения темпоральности в русском и таджикском языках.

Создание унифицированных способов описания и установление основных принципов сравнения систем различных языков давно интересует лингвистов и по сей день остается одной из основных задач типологии.

Несмотря на то, что достигнуты определенные успехи в области методики сопоставительного исследования, в разработке способов выделения общих признаков, в определении принципов сравнительного описания содержательных единиц языков, в создании параметров системно-типологической классификации языков единый универсальный способ сравнительного описания всех сторон структуры языков еще не найден [29: 3-20; 49: 12-22; 50: 40-45; 134: 5-26; 119: 48-52; 237: 77-80; 239: 5-11].

Одним из приемов лингвистического исследования в научных и практических целях является сопоставительно-типологическое изучение разносистемных языков, к каковым и относятся русский и таджикский языки.

Первая научная работа сопоставительного характера, посвящённая типологическому исследованию фонологических особенностей современного литературного языка, принадлежит русскому языковеду, основателю Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэну де Куртенэ, за которой последовали книги Е.Д. Поливанова, Л.В.Щербы, Л.В.Успенской и др. Школа первой и безупречной реализации практического сопоставления в процессе обучения русскому языку в татарской школе принадлежит гениальному руководителю кружка русского

языка (и ближайшему помощнику И.А.Бодуэна де Куртенэ) профессору В. Богородицкому.

С 1915 по 1934 год на Востоке появились три безукоризненные по сравнительно-типологическому совершенству работы Е.Д. Поливанова, а на западе швейцарского ученого Ш. Балли.

Понятие типологического исследования в истории русского языкознания не имело единого решения. Первый русский академик Шахматов А.А., изучая тексты одного русского языка, открывает законы совершенствования русской науки. Другой русский учёный академик Солнцев В.М. впоследствии утвердился во мнении, что типологическим исследованием можно считать сопоставления хотя бы двух языков [202: 5-28]. В наше время объектом такого исследования является большее количество языков.

В. Скаличка считает, что сопоставительное изучение языков необходимо для выявления общих признаков (универсалий), а также того, что характерно для отдельных языков [190: 3-10].

Для академика Шанского Н.М. сопоставление языков необходимо не только в учебных целях, но и в совершенствовании научного исследования родного и изучаемого языков: «Сопоставительное описание русского и родного языков должно представлять собой всесторонний анализ и тщательную характеристику дифференциального и общего на всех языковых уровнях (выделено нами: Каримов Н. А.). Особенно большое значение для русской лингводидактики имеет детальное и целенаправленное сопоставительное изучение важнейших явлений базисного русского языка современности с соответствующими иноязычными эквивалентами и аналогами» [226; 239].

Выявление в процессе сопоставления русского языка с родным общих лингвистических фактов, сходных и различных систем даст возможность обучаемым усвоить особенности чужого языка [223; 221].

В.Г.Гак вводит в науку термины структурной и функциональной типологии и теоретически обосновывает их специфику: лингвистика изучает специфику реализации сравниваемых языков (их форм), а функциональное сопоставление

раскрывает закономерности построения речи на одном языке в сравнении с другим [50; 37].

Специфика того или другого языка обнаруживается только в процессе сравнительного анализа языковых форм, несмотря на то, что сами эти формы в нём существуют и без сравнения. Сопоставительная характеристика позволяет лучше освоить специфику изучаемого и родного языков [120; 52].

В процессе сравнительного исследования языков академик В.В. Виноградов указывал, что «...наряду со сравнительно-историческим изучением родственных языков возможно и даже необходимо сравнительное или сопоставительное изучение разносистемных языков, особенно актуален сопоставительный анализ синтаксических явлений **разносистемных языков**» (выделено нами: Каримов Н.А.) [41: 28].

Особенности изучаемого языка, в частности русского сравнительно с таджикским, лучше усваиваются, если обучаемые знают, **что в русском языке имеет грамматическое выражение такое же, как и в их родном языке**, а что своеобразно.

И. И. Мещанинов обнаружил универсальные признаки в разных языках, которыми он признавал синтаксические члены предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение и определение. Несмотря на синтаксическую специфику этих членов предложения, они характерны для всех языков мира. Академик Мещанинов И.И. различал прямые и косвенные субъекты, которые выражаются разными падежными формами. Но подлежащим является только прямой субъект, функционирующий всегда только в форме именительного падежа единственного или множественного числа [118: 96]. Косвенный субъект – это не грамматический, а логический субъект, то есть субъект высказывания. В семидесятые годы прошлого (двадцатого) века Г.А.Золотова стала использовать понятие косвенного субъекта как полноправный синоним грамматического подлежащего.

Между прочим, следует заметить, что тесная связь между морфологией и синтаксисом осложняет установление грамматического объекта синтаксической

типологии, но не снимает задачи выявления сходных и различных синтаксических конструкций в языках разных типов.

В результате типологического исследования языков нужно иметь в виду не все признаки, а только такие, которые являются информативными [16; 352].

Большое влияние оказали на сопоставительное изучение русского и таджикского языков труды Л.В.Успенской. Фундаментальными трудами Л.В. Успенской являются «Основные структурные особенности современного таджикского языка по сравнению с русским языком», «Сопоставительная характеристика звуковых систем русского и таджикского языков», «Подчинительные связи и их выражение в русском и таджикском языках» [211; 212; 213] и др.

Профессору Успенской Л.В. принадлежат первые программы и лекции сравнительного изучения русского и таджикского языков в школах и вузах Таджикистана, методы научного изложения объектов на основе исследования текстологического материала на русском и таджикском языках, определения целей и задач сравнительного исследования всех лингвистических уровней (фонетического, морфологического, лексического и синтаксического), что нашло отражение в дальнейших исследованиях по сопоставительной грамматике русского и таджикского языков в Республике Таджикистан. Яркими научными образцами для исследователей и преподавателей русского языка в таджикских вузах и школах являлись опубликованные работы, в том числе и лексикологические (Таджикско-русский и Русско-таджикский словарь в соавторстве с М.В. Рахмимии, Л.В. Успенской, Л.В.Ершова).

В Таджикистане опубликовано исследование Р. Л. Неменовой «Сопоставление грамматического строя русского и таджикского языков» [137: 429-488].

Позднее появился ряд исследований, посвященных специально сопоставительному изучению двух языков, а также диссертации и статьи по различным вопросам сравнительного языкознания русского и таджикского языков (Г. С. Михайличенко, В. С. Смола, А. И. Королева, И. Б. Мошеев, Р. А.

Самадова, М. Т. Джаббарова, М. С. Ибрагимова, Р.Д.Салимов, А.Т.Салоев, А.М.Ниязов, К. А.Асоева, А.Н.Кулобиев и др.).

Анализ опубликованных научных первоисточников показывает, что в основном в Республике Таджикистан исследовалась сопоставительная фонетика и морфология таджикского и русского языков, незначительны синтаксический объект. Нам кажется, что этот объект является упущением в таджикской науке. Наше внимание привлекает монография Р. А. Самадовой «Проблемы лингвистического конструирования предложно-именных словосочетаний в русском и таджикском языках» [186], в которой описаны вопросы построения предложно-именных определительных словосочетаний в русском и таджикском языках [188].

Следовательно, нужно признать, что должно быть сравнительное изучение синтаксических проблем русского и таджикского языков, изучение некоторых важных проблем синтаксиса, разработка фундаментальных исследований, что даёт возможность считать наше исследование как в высшей степени **актуальное**.

С конца двадцатого века наметился интерес к сопоставительному исследованию родственных языков в России, как и неродственных языков (В.Г. Гак, М.Джабарова, П.Джамшедов, Р.Д.Салимов, Г.А. Климов, И.Г. Кошечая, И.И. Мещанинов, И.Б.Мошеев, М.Б.Нагзибекова, В.М. Солнцев, Л.В.Успенская, Б.А. Успенский, Р. Якобсон, В.Н. Ярцева).

Сравнительное изучение разных национальных языков позволяет конкретнее проанализировать грамматическую семантику и формы, обнаружить специфику исследуемых языков, то есть то, что при их одностороннем рассмотрении ускользает от внимания иноязычных говорящих. Большая внимательность к сравнению разных форм иногда позволяет сделать даже неожиданные выводы.

Анализ сравнения не только разных грамматических форм русского и таджикского языков, но и грамматически одинаковых форм позволяет избегать интерференции в процессе усвоения иностранного русского языка под влиянием родного языка при употреблении в речи.

Сравнительная типология основное внимание уделяет выявлению универсальных признаков в сопоставляемых национальных языках.

Немалую значимость имеет изучение особенностей лексических средств выражения темпоральности в русском и таджикском языках на материале лексических единиц, имеющих отношение к разным языковым системам. По этой причине изучение каких-либо признаков двух конкретных языков может иметь непосредственное отношение и к другим национальным языкам.

В русском языкознании основы сравнительной типологии разработаны в трудах Е.Д.Поливанова, Л.В.Щербы, И.И. Мещанинова и др. Что касается научных работ В.Н.Ярцевой, А.И.Смирницкого, В.Г.Гака, то они имеют отношение к совершенствованию изучения сравнительного исследования разносистемных языков.

Понятие о темпоральности многогранно и во многом расплывчато, о чём говорит обзор научных первоисточников.

По этой причине научный объект темпоральности по мнению Е.В. Тарасовой является «недостаточно разработанным и вместе с тем наиболее дискутируемой проблемой в лингвистической науке». В связи с этим Е.В. Тарасова пишет: «Несмотря на то, что временной проблематике посвящена огромная и разноязычная литература, накоплен обширный фактический материал на различных языках, прояснено множество частных вопросов, многое в этой области еще остается спорным» [206: 5].

В последние тридцать лет двадцатого века и в начале двадцать первого века учёные Российской Федерации разрабатывали средства формирования микрополей темпоральности, особенно лексическую репрезентацию временных отношений в русском языке. В лингвистических исследованиях Е.С. Скобликовой [1971], М.В. Всеволодовой [1975], статьях Т.А. Лисицыной [1976], Т.А. Лисицыной [1979], М.А. Кронгауза [1990], Е.С. Яковлевой [1994], в работах И.А. Мельчук [1995], статьях Е.В. Падучевой [1989], Г.В. Звездовой 1996, Л.Р. Ахмеровой [2004], В.Г. Гака [1997], и многих других рассматривается историко-этимологический аспект проблемы, прослеживается происхождение временных

лексем, выделяются общие предпосылки формирования темпоральной лексики, объясняются тенденции ее семантического развития в русском языке.

Что касается таджикского языка, то следует отметить, что темпоральные отношения в таджикском языке не стали объектом специального исследования. В имеющихся работах категория времени изучается в целом в системе членов предложения. Свое полное или частичное описание содержания грамматических категорий времени глагола в таджикском языке нашло отражение в работах исследователей В.С. Расторгуевой, А.А. Керимовой, А.З. Розенфельд, Л.В. Успенской, Н. Масуми, Ш. Ниёзи, Б.Н. Ниёзмухаммедова, Д.Т. Таджиева, С.Д. Арзуманова, Г. С. Михайличенко и др.

Сопоставительный аспект исследования темпоральности в разноструктурных языках, одним из которых являлся таджикский, нашел свое выражение в работах М.Т. Джаббаровоной, П. Джамшедова, И.Б. Мошеева и др., в то же время следует отметить, что указанные работы в целом базируются на анализе глагольных временных форм сопоставляемых языков.

К настоящему времени в ряде работ рассматривался вопрос о выражении временных отношений посредством темпоральной лексики в таджикском и других языках (М.Б. Нагзибекова, Б.Д. Садирова, Иоанна Будна, Х.А. Артыкова, С.А. Иномова, У.А. Гадайбаева и др.). Однако следует отметить, что многие аспекты функционирования темпоральной лексики в имеющихся работах представлены весьма поверхностно и фрагментарно, без глубокого системного описания. Известно, что темпоральная лексика представляет собой исходную лексическую структуру, выражающую временные отношения, в сфере которых они занимают наибольший удельный вес по сравнению с другими морфологическими типами. Кроме того, словосочетания с темпоральными лексическими единицами в роли главного слова являются весьма распространёнными среди сочетаний с обстоятельственными словами в сопоставляемых языках. Поэтому представляется актуальным углублённое описание темпоральных отношений, выражаемых темпоральными лексическими единицами в русском и таджикском языках.

Актуальность избранной темы подтверждается также и высокой частотностью исследуемого объекта, особенности которого раскрыты ещё далеко не полностью.

Сопоставляемые в работе русский и таджикский языки, несмотря на то, что они имеют генетическое родство, однако на современном этапе своего развития достигли такого состояния языкового становления, когда признаки различий между ними во многом преобладают над сходством. Их сопоставительное исследование на современном этапе представляет наибольший интерес, прежде всего, с точки зрения раскрытия процессов и закономерностей и систематизации, специфических для каждого из языков явлений и процессов.

До сих пор не исследованной в современной лингвистической темпорологии остается проблема функционирования лексических средств выражения времени и их взаимодействие с грамматическими средствами в русском и таджикском языках. Между тем, необходимость изучения системных связей ядра и периферии в составе функционально-семантического поля темпоральности очевидна. Научные достижения в этом направлении вносят определенный вклад в развитие теории функциональной грамматики, при котором выявляются условия закономерного контактирования грамматической и лексической, как ядерной и периферийной зон поля темпоральности, определяется роль временной лексики в формировании конкретного темпорального содержания высказывания в русском и таджикском языках.

Все указанные выше факторы отражают **актуальность настоящего диссертационного исследования.**

Цель исследования заключается в определении лексических средств выражения темпоральности в русском и таджикском языках. Отсюда вытекают следующие **задачи**:

- проанализировать различные точки зрения на понятие "темпоральность" в современном языкознании;

- раскрыть принципы структурно-семантической организации функционально-семантического поля темпоральности и семантической организации лексических средств в русском и таджикском языках;

- сопоставить на парадигматическом и синтагматическом уровнях лексические средства выражения категории темпоральности в русском и таджикском языках с целью выявления изоморфизмов и алломорфизмов;

- определить состав именной, глагольной и наречной темпоральности лингвистического поля времени;

- выявить лексико-синтаксические собственно лексические средства выражения временных отношений и грамматических способов ориентации темпорологий в русском и таджикском языках;

- определить темпоральность лексических средств в именных частях речи и наречий в русском и таджикском языках.

Объектом диссертационного исследования является категория темпоральности в русском и таджикском языках.

Предметом исследования становятся лексические средства, выражающие понятие темпоральности в разноструктурных таджикском и русском языках на материале так называемых «параллельных» текстов из оригинальных произведений русской и таджикской литературы, а также их прямых и обратных переводов на русский и таджикский языки.

Научная новизна данного исследования состоит в первичном самостоятельном подборе темпоральной лексики в русском и таджикском языках, а также в структурном и функционально-семантическом анализе подобранного материала для выявления внутриязыковых и межъязыковых способов реализации темпоральной лексики в разных лингвистических системах на материале разных разрядов лексем полнозначительных частей речи глаголов, имён существительных без предлогов и с предлогами, наречий и др.; произведена лексико-семантическая классификация слов с темпоральным функционированием в речи, проанализировано полевое строение функционально-семантических полей в русском и таджикском языках;

определены лексико-семантические группы предложно-падежных форм русского языка и предложно-именных в таджикском языке, являющиеся модификаторами временной семантики в том или другом высказывании.

В диссертационном исследовании применяются **методы и приёмы анализа**, принятые в современных научных работах:

- полевой подход исследования,
- компонентный анализ,
- сопоставительный метод,
- описательный метод,
- оппозитивный метод,
- метод субституции (замещения),
- контекстологический метод,
- метод лексической идентификации,
- метод эксперимента,
- метод трансформационного анализа.

Теоретическая значимость. Данное исследование представляет своеобразное развитие (в порядке совершенствования) сопоставительно-типологического исследования русского и таджикского языков. В исследовании анализируются лексические средства русского и таджикского языков с темпоральным значением и взаимодействие лексической и грамматической специфики. Материалы исследования содействуют конкретизации понятия временной темпоральности лексических средств русского и таджикского языков, что является своеобразным дополнением развития проблем лингвистической семасиологии и функциональной лексикологии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материала теоретических положений и подобранных примеров русского и таджикского языков для дальнейшего научного исследования, при ведении вузовских курсов «Сравнительная типология русского и таджикского языков», «Лексикология русского языка», «Лексикология таджикского языка», «Лингвистический анализ художественного текста», в спецкурсах и

спецсеминарах по сопоставительной лексикологии русского и таджикского языков. Большое значение результаты и собранный лексический материал имеет для обоснования методики обучения русскому языку в таджикской школе и обучения таджикскому языку в русской школе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Структурно-семантическая организация категории темпоральности в русском и таджикском языках отличается своеобразием функционирующих в ней лингвистических единиц, возникших из разнородных источников и созданных различными способами; исследуемое функционально-семантическое поле имеет множественное проявление в языках, выражаясь в семантике лексических, морфологических и синтаксических единиц.

2. Лингвистический анализ темпоральных отношений в русском и таджикском языках обнаруживает значительное их совпадение, однако при всей универсальности темпоральных отношений категория темпоральности обладает определенной национальной спецификой, что выявляется при их сопоставительном анализе и проявляется в различии как частных значений, так и форм реализации темпоральных отношений в сопоставляемых языках.

3. Темпоральная лексика, занимающая периферию поля времени, образует самостоятельную инвариантную систему, элементы которой характеризуются богатством оттенков значения и по своему семантическому потенциалу не уступают грамматическому времени.

4. Категория темпоральности в русском и таджикском языках может быть представлена в виде трёх полей, конститuentы которых выражают значения временной ориентации, длительности и кратности.

5. Центральную часть макрополя времени занимает микрополе временной ориентации (*когда - кай?*), конститuentы которого выражают чисто темпоральные значения временной локализации и последовательности совершения действий. Конститuentы микрополей длительности и кратности совмещают темпоральные значения с аспектуальными, а кроме того, обладают большим количеством дополнительных признаков, в том числе элементами

качественной характеристики, что препятствует их чёткой темпоральной классификации. В связи с этим, микрополя длительности и кратности занимают периферийное положение в макрополе темпоральности.

6. Темпоральные словосочетания различаются по степени семантической спаянности компонентов. Только ограниченное количество темпоральных лексических средств образует словосочетания, обладающие тесным структурным и семантическим единством. Их необходимо отграничивать от часто встречающихся речевых словосочетаний и простых лексических групп. Критерием подобного разграничения может служить синтаксическая функция сочетания.

7. Предложно-именные сочетания русского и таджикского языков выполняют разные функции конкретизаторов и модификаторов временного значения глагольной формы как периферийное средство. Выступая в роли конкретизатора временной семантики глагольной формы, темпоральная лексика действует как периферийное средство. Лексические средства преобразуют временную семантику глагольной формы, реализуют функцию ядра, оттесняя грамматическое время на периферию поля темпоральности.

8. Типологическая разносистемность рассматриваемых в диссертации языков (русского и таджикского) определяет наличие алломорфизма в средствах выражения временных значений, связанного с национальной языковой спецификой; изоморфизм в основном отмечается на семантическом уровне в русском и таджикском языках.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертации излагалось по частям в виде докладов на Республиканской научно-практической конференции посвящённой 20-летию государственной независимости Республики Таджикистан и 5-летию Института Энергетики Таджикистана «Наука и энергетическое образование на современном этапе» (г. Курган-тюбе, 2011 г.), Республиканской научно-практической конференции «Наука и использование энергетического потенциала Таджикистана» (г. Курган-тюбе, 2013 г.), Международной научно-практической конференции «Русский язык в

Центральной Азии: проблемы и перспективы» (Душанбе, РТСУ, 16-17 октября 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан, посвященной 25-летию Независимости РТ и 20-летию РТСУ» (Душанбе, РТСУ, 27-28 октября 2016 г.).

Источником текстового исследования являются более 2500 примеров, самостоятельно подобранных из произведений классической, современной художественной, научной и научно-популярной литературы методом сплошной выборки из словаря С. И. Ожегова, «Словаря современного русского литературного языка» АН СССР, «Фарханги забони тољикӣ» [1960, 2011], «Русско-таджикского словаря» [1985], «Лугати тољикӣ-русӣ» [1954] («Таджикско-русский словарь [1954, 2006]») и других специальных словарей (толковых, энциклопедических, двуязычных русско-таджикских и таджикско-русских словарей).

Основные положения и результаты исследования изложены в 7 публикациях: три статьи в рецензируемых изданиях рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, четыре статьи в журналах и научных сборниках.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры русского языка (протокол №4 от 7 ноября 2017 года) Российско-Таджикского (Славянского) университета с участием специалистов кафедр таджикского языка.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников иллюстративного материала.

ГЛАВА I. ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

1.1. Общенаучное понятие времени

Интерес к проблеме времени был значительным во всей истории развития наук, что естественно и закономерно, так как влияние данных факторов на все аспекты деятельности человека нельзя переоценить. Вся человеческая деятельность, в том числе и мыслительная, тесно связана с реальным временем.

Представления о времени, существующие в современном обществе, являются результатом длительной эволюции человеческого мышления, развития культуры, науки, формирования языковой системы во всём многообразии её средств. Несомненно, что восприятие времени в наши дни существенно отличается от восприятия времени людьми древних эпох.

Категория времени как объект научного анализа рассматривается различными науками: философией, лингвистикой, культурологией.

В различные времена и по сей день существуют различные подходы к описанию и осмыслению категории времени в философии и в других сферах науки. В целом, в становлении взглядов зарубежных и отечественных исследователей просматривается следующая динамика.

В Философском энциклопедическом словаре дается следующее определение времени: «Время, атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире. Время не существует само по себе, вне материальных изменений; точно так же невозможно существование материальных систем и процессов, не обладающих длительностью, не изменяющихся от прошлого к будущему» [218: 101].

Согласно Логическому словарю-справочнику, время (наряду с пространством) - одна из форм существования материи, выражающаяся в закономерной последовательной смене одних объектов, явлений другими объектами, явлениями, смене одних фаз (ступеней) развития предметов,

процессов другими фазами (ступенями) развития предметов, процессов. Время - это всеобщая последовательная смена явлений, в отличие от пространства, неотделимо связанного со временем, которое (пространство) есть всеобщая форма существования предметов, явлений [95: 95]. В отличие от пространства, отмечается далее, время имеет одно и только одно измерение. «Время необратимо: последовательность развития объектов во времени осуществляется только в одном направлении, а именно - от прошлого – к настоящему и будущему. Процесс этот не имеет конца. Время бесконечно» [95: 95-96].

В философии понятие времени расплывчато и используется в разных науках (философии, психологии, культуре, истории, лингвистике). В каждой культуре имеется священное (сакральное) и земное, повседневное время (профанное).

Однако в каком бы аспекте оно не исследовалось, ученые всегда обращаются к философской трактовке данного понятия. И.Р.Гальперин справедливо отмечает, что философия, наука наук, оказалась фундаментом, на котором возникли понятия, а позднее категории других наук. Так, в области грамматики появились грамматические понятия (и категории), образованные из философских категорий [50:13].

Понятие философского времени описывали Аристотель [6: 550], Исаак Ньютон, Иммануил Кант и др. В философии прошлого время преимущественно рассматривалось как внешнее условие бытия материи, как поток длительности, текущий равномерно и независимо от какого-либо процесса в мире. Так, например, Ньютон различал абсолютное время как внешнее условие бытия и относительное время, выражающее длительность конкретных состояний и процессов. Подобное толкование времени господствовало в натурфилософии 17-19 вв. Ему противостояло понимание времени как длительности процессов и меры всеобщего изменения тел (Декарт, Лейбниц, Ломоносов, Гольбах, Дидро, Чернышевский) [218: 101].

Осмысление понятия времени имеет место в речах и делах отца церкви Аврелия Августина (354-430 гг. н.э.). Для существования Бога он использует статистическую концепцию времени, но для существования человека –

динамическую концепцию. Аврелий Августин ставит вопрос о «начале времен» (то есть сотворении мира). Аврелий Августин, по нашему мнению, более близок к современности, потому что ставит вопрос о времени выражения одного действия, хотя рассматривает этот вопрос по – церковному. Августин, в отличие от Аристотеля, делает вывод, что прошлое и будущее существуют (только для души, в сознании человека), но следовало бы было, по мнению Аврелия Августина, иметь в виду три времени: настоящее прошлого (то есть память), настоящее настоящего (созерцание) и настоящее будущего (ожидание) [1].

Кант считал время априорной формой чувственного созерцания (априорная форма, по Авенариусу, внутреннего чувства). Понятие времени Кант считает средством структурирования познания, а следовательно, время должно быть также и средством описания сознания [2: 87].

Беркли, Мах, Авенариус и другие древние философы рассматривали пространство и время не как объективную действительность, а как объекты человеческого сознания, способного упорядочивать события и представлять их одно после другого. Здесь опять можно говорить о приближении к современной грамматике: в объективной действительности мира рассматривают виды и формы материи наедине со временем.

В результате изучения формирования категории времени в истории философских трудов можно утверждать, что многие философы считали субъективным явлением, то есть формой «интуиции», современные внутренние чувства.

В современном языкознании принято противопоставлять количественные и качественные свойства времени. Количественными свойствами времени является то, что возможно измерить посредством часов.

Качественные свойства времени остаются неизменными (они ничем не измеряются).

Качественными свойствами времени в основном является:

- равномерность времени в реальности (не ускоряясь и не замедляясь);
- однонаправленность времени из прошлого в будущее;

- линейность течения времени, то есть время не пересекается с самим собой;
- необратимость времени;
- связь времени с причинностью;
- постоянство прошлого, но имеется возможность корректировки будущего;
- локальность времени (то есть происхождение действия в тот или другой момент);
- связь с движением (движение есть форма существования материи) [210: 160].

Специалисты физики считали пространство и время необходимыми условиями движения физических объектов. В двадцатом веке специалисты физики элементарных частиц, квантовой физики и др. (неклассической физики) понятие времени отрицали утверждая, что пространство и время имеют только макроскопические объекты.

Понятие «время» сложилось в сознании человека как результат отражения круговорота различных предметов внешнего мира.

Один из ярких античных мыслителей Демокрит, наблюдая движение атомов, придерживался идеи вечного (или бесконечного) времени, вследствие отсутствия начала у времени.

В последствии Эпикур, изучая механические движения атомов, установил их движение с одинаковой скоростью.

Модель измерения времени становится универсальной, когда движение осуществляется с максимальной скоростью. В античной и средневековой философии - это скорость движения небесной сферы, а в физике нашего времени – это скорость света.

Понятие пространства для Лейбница - это порядок существования тел, а время - как порядок отношения и последовательность событий. Такова реляционная концепция пространства и времени в трудах Лейбница [97: 116-121].

Философия данного времени понятия пространства и времени характеризует более конкретно и понятно, а именно: «Пространство и время-

всеобщие формы бытия материи, её важнейшие атрибуты. В мире нет материи, не обладающей пространственно-временными свойствами, как не существует пространство и времени самих по себе, вне материи или независимо от неё. Пространство есть форма бытия материи, характеризующая её протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах. Время-форма бытия материи, выражающая длительность её существования, последовательность смены состояний в изменении и развитии всех материальных систем. Пространство и время неразрывно связаны между собой, их единство проявляется в движении и развитии материи» [218: 519].

«Оно (пространство) есть форма бытия материи, характеризующаяся такими свойствами, как протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие. Время тоже форма бытия материи, характеризующаяся такими свойствами изменения и развития систем, как длительность, последовательность смены состояний» [175: 120]. Н.И. Лобачевский, позднее А. Эйнштейн утверждают, что, и время и пространство — это движущаяся материя. Описание показывает, что понятия пространства и времени имеют различные подходы: философский, математический, физический, культурологический, лингвистический и др.

Формирование понятия времени в сознании человека образует модель времени, которая является базовой когнитивной структурой в языке.

В сознании людей время отражается разными объектами действительности: числом, кругом, мировым деревом, горой, земноводными, водой, огнем [102: 103]. В мифах индоевропейских народов время мыслится бесконечным и изначальным; но предписывается только земному, срединному миру, в верхнем мире его нет, но творится это там и оттуда отправляется на землю.

В научных первоисточниках, особенно в немецких, классифицируют народы по «отношению этнического сознания (каждого данного народа) к категории времени» [58: 143-157].

Современные понятия времени очень сложные и многообразные. Время — это мера движения и изменения. Разные формы движения формируют физическое, геологическое, механическое, астрономическое, биологическое, социально-историческое, психологическое время. Выделяют время объективное (физическое) и субъективное (психологическое); художественное, библейское, декретное и др. Существуют лексемы космическое время (солнечное и лунное) - и время историческое, профанное [131: 152], астрономическое, историческое, возрастное, сакральное, профанное (обыденное, несвященное) и др. Различные лексемы времени иногда оправданы научно (имеют различия), а иногда и нет.

В физике, философии и других науках, называют время циклическое (последовательность повторяющихся природных циклов) и время линейное (однонаправленное поступательное движение). Лексема циклическое время — это народное понятие о времени, а линейное — научное. Правда, есть и другие объяснения. Например, Б.А. Успенский считает, что термин циклическое время характеризует космологическое сознание, а линейное — историческое: «Космологическое сознание предполагает, что в процессе времени повторяется один и тот же онтологически заданный текст... Между тем, историческое сознание, в принципе, предполагает линейное и необратимое...» [180: 32].

Такое лексико-терминологическое двусловие имеет выражение и в языке: например, предложно-именные формы (около полуночи – перед полночью), глагольные формы (сказал – вымолвил), наречные формы (поздно – рано), прилагательные (утренний, предутренний) и др. В последнее время подобные способы образования временных отношений принято характеризовать как темпоральные номинаторы.

Итак, в основе понятия времени лежит обозначение прошлого, настоящего и будущего состояния предметов реального мира и покоящихся на них отношений «раньше», «одновременно», «позже». Понятие времени выражает длительность и последовательность событий.

Семантика понятия «прошлое», «настоящее» и «будущее» имеет два компонента: абстрактный компонент является сугубо временным, а конкретный

компонент имеет отношение к прошлому, настоящему, будущему, к тем процессам, которые совершались.

1.2. Концепции темпоральности в языкознании

1. 2. 1. Проблема теории поля в современной лингвистике

Для сравнительно-типологического исследования категорий в ономаσιологическом плане наиболее приемлемым методом анализа является полевой метод. Поэтому прежде чем раскрыть основные концепции, существующие в языкознании, необходимо остановиться на освещении теории поля в языкознании, непосредственным проявлением и объектом исследования которого является функционально-семантическое поле темпоральности.

В современной лингвистической науке теория поля является весьма перспективным направлением, в основе которого лежит изучение семантических особенностей русского языка. Это направление в двадцатом веке своеобразно возраждает изучение семантики лексических средств предложения, предпринятых знаменитыми лингвистами прошлого Потебней А.А. и академиком Шахматовым А.А.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре значение поля характеризуется как «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [210: 380].

Семантическое поле - иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу. С точки зрения идеографического (ономаσιологического) описания языка, т. е. от направления заданного смысла (содержания) к средствам его выражения, лексику можно представить в виде системы взаимодействующих семантических полей, которые образуют сложную

и специфическую для каждого языка «картину мира», определяемую его внутренней формой: таковы, например, разнообразные по своему характеру наименования времени, пространства, обозначение родства, цвета, красоты и т.д. [160: 458].

В современной лингвистике считается правомерным анализ специально собранного материала с точки зрения семантики и структуры беспредложно-именных и предложно-именных лексических групп с обстоятельственными функциями времени в простом предложении русского языка. В Московском университете разработаны теоретические предпосылки анализа именных групп с временным значением, выявлены семантики, структуры и функционирование в предложении именных групп с временным значением в составе предложения.

Анализ специальной литературы русских научных первоисточников показывает, что теория поля применяется в разных разделах науки о языке. Это свидетельствует о её преимуществах по отношению к другим теориям. Вследствие этого теория поля является глубоко перспективным научным направлением, и оно отвечает тем требованиям, которые предъявляются к современным научным теориям, это и соответствует мировым тенденциям развития лингвистики.

История формирования теории поля предположительно представляет два этапа. Первый этап представляют труды Г.Ипсена, Й.Трира, Л.Вайсгербера, В.Порцига, О. Духачека и других, в которых поле характеризуется как «совокупность содержательных единиц (понятий, слов), покрывающая определённую область человеческого опыта», а семантическое поле определяется как:

1) «Частица («кусочек») действительности, выделенная в человеческом опыте и теоретически имеющая в данном языке соответствие в виде более или менее автономной лексической микросистемы. Семантическое поле радости. Семантическое поле времени».

2) Совокупность слов и выражений, составляющих тематический ряд, слова и выражения языка, в своей совокупности покрывающие определённую область

значений - слова, относящиеся к полю времени – час, продолжительность, скоро и т.п.» [141: 334].

Изучение трудов учёных первого этапа даёт возможность сделать вывод, что каждый исследователь имел своеобразную интерпретацию теории поля, вследствие этого существует научная разнобой в их мнениях. Так, например, некоторые исследователи используют данный термин как совокупность понятий, а другая группа – как совокупность слов. Например, Г. Ипсен пользуется термином лексико-грамматическая группа слов, а Й. Трир, О. Духачек применяют другой термин: лексико-семантическая группа слов, что касается следующего исследователя, то он использует третий термин. У В. Порцига – это лексико-синтаксическая группа слов [141: 58].

Основоположником теории поля является Й. Трир. Целью своеобразной концепции Й. Трира является поиск критерия для отбора лексем из общего лексического фонда. Эти лексические единицы в конечном счете составили «словесное поле», которое стало употребляться впоследствии как «понятийное поле». Так, Й. Трир проанализировал примеры группы слов со значением «разум, являющийся компонентом понятийного поля «интеллект» [202].

Самой близкой к языкознанию является концепция, разработанная В. Порцигом, способствующая определить семантические поля посредством языковых связей между словами [141: 443].

Обзор научных первоисточников свидетельствует о том, что наиболее полно теория поля разработана в трудах русских лингвистов: А.В.Бондарко, Е.В.Гулыги и Е.И.Шендельса, М.М.Гухман, Ю.Н.Караулова, Г.С.Щура и др. Все эти исследователи являются правомерными продолжателями второго этапа развития истории теории поля. Эта теория находит свое применение во многих разделах науки о языке, а именно: в типологических исследованиях В.А. Жеребкова [70: 42-53], И.Г. Кошевой [85: 98], ареальных: Е.В. Тарасовой [179: 71-75]; диахронических: Т.А. Расторгуевой [154: 65-73] и особенно в стилистических исследованиях [53; 166].

Проанализировав все вышеназванные проблемы (соотношение поля, функционально-семантической категории и грамматической категории), довольно четко выявляется, что все эти категории содержат либо грамматические, либо морфологические категории, поэтому в лингвистической литературе как будто появилась тенденция рассматривать их словно особые расширенные, грамматические категории. Например, бытует мнение, что функционально-семантическая категория даёт возможность пересмотреть «традиционную точку зрения на понятие грамматической категории» и расширить рамки её трактовки до функционально-семантической категории» [149: 48].

В работах Медведевой появилось иное соображение, чтобы рассматривать поля как восполнение соответствующей грамматической категории [104: 32].

Выше мы отмечали, что в русской лингвистике понятие функционально-семантической категории впервые было введено А.В.Бондарко. Он называет его также и другим термином. Проанализируем два этих термина более подробно. Термин «поле» использует А.В.Бондарко как способ существования функционально - семантической категории [17]. В этом понятии исследователь отождествляет понятие функционально-семантической категории и понятие поля. Вследствие этого функционально-семантическая категория интерпретируется ученым как будто особая, скрытая языковая система, а поле рассматривается как проявление этой системы на поверхности. В ряде случаев А.В.Бондарко и некоторые другие лингвисты оба термина используют в качестве абсолютных синонимов [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23], несмотря на то, что расхождение в формальном отношении между полем и морфологической категорией имеет место. Это подчеркивает А.В.Бондарко очень четко в другом своём издании: «Морфологические категории относятся к одной стороне языка – морфологической – и к одному языковому уровню – уровню слова как словоформы. Функционально-семантические же категории.... представляют собой более широкие языковые сферы, куда входят как морфологические категории, так и взаимодействующие с ними и связанные с ними семантико-

функциональной общностью элементы, относящиеся к иным сторонам и уровням языка» [17: 10].

Исследователи подчёркивают, что поле обуславливает структурирование в системе языка, поэтому следует указать компоненты поля (или языковые средства, а также и их группировки, структуру поля как особого рода системы, то есть нужно выделить центр и периферию, связи между языковыми средствами – компонентами поля, их пересечение с другими полями, состав семантических категорий, характерных для поля, их иерархию, семантическую структуру поля и т.д.).

Современные исследователи «полевые конструирования» проецируют на речь, чтобы выявить, каким образом элементы одного поля представлены в высказывании, как они реализуются, взаимодействуют друг с другом и с элементами других полей, как они включаются в содержание высказывания. Исследование в рамках данного поля будет представлено наиболее полно в результате анализа функционирования соответствующих языковых средств.

По всей вероятности, единицы разных уровней языка взаимодействуют в речи в силу потенциальных связей, которые только актуализируются в речи.

Нам представляется, что единицы разноуровневых языков будут входить в состав одинакового уровня в том или другом сопоставляемом языке не только по общности понятия и функциональной общности (то есть выполнять ту или другую роль в предложении) они актуализируют даже такие формы, которые нехарактерны с точки зрения грамматической, но в результате общности именно языкового значения (подробнее об этом см: [24: 208].

Следовательно, поле является признаком языка как системы и реализуется только в речи. Поэтому поле характеризуется в нашем исследовании как совокупность взаимодействующих компонентов с целенаправленной общностью семантики и функции.

Нам представляется, что всё вышеобозначенное содействует исследованию объекта категории темпоральности в нужном объёме.

Если изучаемый объект реализует «полевою структуру», значит ядро должны образовать лексические единицы, а периферию составляют элементы грамматики. Но всё поле составляют категориальные основы лексики, грамматики и фонетики.

Таким образом, поле - это лексико-семантическая микросистема. Полевой подход к реализации лексики включает идею взаимодействия языковых уровней, проявляющегося в сочетаемости и грамматических значений.

На вопрос о включении полевого подхода в исследование объекта имеются разнородные мнения учёных. Например, Н.Г.Долгих [68: 89-97], Н.Ф.Пелевина [138: 816], О.Н. Селиверстова [166: 240] и другие уверяют, что лексико-семантическое поле включает лексические компоненты единого частеречного признака. Что касается таких учёных, как Ш.Балли [13: 416], Л.Вайсгербер [28: 451], В.В.Виноградов [35: 451] и др., то они придерживаются альтернативной позиции. Нами она считается правомерной.

Западногерманский лингвист Л.Вайсгербер в лексическое поле включал и имена существительные, и глаголы, и иные части речи (в частности имена прилагательные) [28: 451].

Впоследствии правомерность вхождения неодинаковых грамматических разрядов лексем имеет место в работах ученых, изучавших семантические поля в разных языковых семьях.

По той причине, что лексемы разных частей речи при выполнении одинаковой синтаксической функции и общности семантического выражения передают адекватное выражение в разноязычной речи, не даёт нам право усомниться в правомерности подобных исследований и пользоваться данной методикой в описании нашего объекта темпоральности.

Нельзя возражать и мнению Ю.Д.Апресяна и других учёных о незамкнутости лексико-семантических полей [4: 251, 367] и принадлежности некоторых компонентов в составе другого поля. Нам представляется, что подобная возможность может быть объяснена и тем, что лексемы имеют не только однозначную семантику, но и многозначную, что и может быть объективной

причиной данного явления. Но возможны и совсем иные причины в двух разных ситуациях: с одной стороны, используется не первичное значение, а вторичное, и, с другой, в авторском тексте обозначается совсем другое, может быть, новое, постороннее значение (что характерно для художественного и особенно стихотворного текста).

В целях выявления функционально-семантического поля А.В.Бондарко использует систему моделирования структуры поля (или «полевое структурирование» [15: 21-22]. Полевое структурирование основано на результатах анализа, выявляющего:

- а) состав компонентов ФСП в языке исследования по признаку общей семантической инвариантности;
- б) состав центральных и периферийных компонентов поля;
- в) связь между компонентами ФСП;
- г) признаки структурного типа данного поля;
- д) связь определенного исследуемого поля с другими ФСП [15: 21-22].

Неприемлемым следует считать анализ средств обозначения семантических признаков (то есть содержательных единиц в ФСП). Они составляют семантическую зону с категориальными грамматическими, лексическими значениями, семантическими функциями и планом содержания высказывания.

Проблема лингвистического статуса поля в широком масштабе не исследована в научной литературе. В этих целях следует различать поле и смежные явления: функционально-семантическая категория и категория грамматическая.

Г.С.Щур исследует проблему уяснения сути анализа теории поля в современном языкознании [200: 202-213].

В нашем исследовании мы попытаемся применить теорию поля к лексическому и лексико-грамматическому уровням разносистемных (русского и таджикского) языков.

1.2.2. Исследование категории темпоральности в языкознании

Несмотря на значительную традицию научной реализации функционально-семантического поля темпоральности в языкознании, данный вопрос до сих пор ещё остается актуальным, дискуссионным и до конца не исследованным.

Как показывает обзор опубликованных научных первоисточников, категория темпоральности в современном мире изучается во многих языках как в сфере лексикологии, словообразования, морфологии, так и синтаксиса.

Темпоральные отношения в разных языках изучаются на материале различных языковых средств.

Языковые темпоралии по-разному соотносятся с мыслительными аналогами.

Уже в 1880 г. А.Г. Пауль пришёл к выводу: «...как только действительность психологической категории начинает обнаруживаться в языковых средствах, эта категория становится грамматической» [137, 315].

Двойственная природа понятийных категорий имеет место и в концепциях О.Есперсена [69: 396], И.И. Мещанинова [106: 14-15], И.А. Бодуэна де Куртенэ [14], в исследованиях современных лингвистов Ю.С.Степанова [176: 36; 177: 271] и особенно в работах А.В. Бондарко [18; 24].

О. Есперсен в реализации темпоральности времени обнаруживает универсальность, внеязыковую соотнесенность понятийных категорий, независимость от случайных фактов языков [69: 58]. Языковыми категориями понятия времени О. Есперсен считает грамматическое время как средство выражения темпоральности, глагольное время и аспектуальность, существительные, наречия и специальные конструкции. Теория понятийных категорий О.Есперсена имеет отношение к теории поля.

Теоретические основы функционального аспекта языка нашли выражение в трудах И.И. Мещанинова [105: 322], Л.В. Щербы [198: 182], В.В. Виноградова [35: 216], А.В. Бондарко [18: 158] и др.

В работах 40-х годов двадцатого века И.И. Мещанинов в типологических исследованиях уточнил типологическую суть понятийных языковых категорий: «Понятийная категория передается не через язык, а в самом языке, не только его средствами, а в самой его материальной культуре» [106, 14]. Он включает в систему описание лексики языка. Как и О. Есперсен, И.И. Мещанинов создает концепцию о существовании смысловых компонентов общего характера в целых классах слов, обозначаемых разнообразными средствами [108, 28-34].

При описании языковых категорий некоторые авторы допускают полное смешение (замену) грамматического и логического направлений; логические и грамматические термины синонимизируются, что находит проявление и в современных исследованиях русского языка в отношении к мышлению, выражению темпоральности. Использование различных типовых компонентов находит общую систему поля темпоральности в языках различных типов.

Однако логическая (то есть понятийная) терминология не даёт возможности исследователю правильно определить лингвистическую суть грамматической категории.

Дж. Т. Фрейзер (американский ученый) выделяет пять специфических видов темпоральностей (в том числе и атемпоральность):

- 1) ноотемпоральность,
- 2) биотемпоральность,
- 3) эотемпоральность,
- 4) прототемпоральность,
- 5) атемпоральность.

При изучении диссертационной темы мы используем научные работы учёных И.И. Мещанинова, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, А.В. Бондарко, Т.М. Николаева, П. Джамшедова, З.Я. Тураевой и других.

Ядром языкового выражения категории времени в современном языкознании считаются спрягаемые глагольные формы, обозначающие отнесенность процесса к одному из трех временных планов: настоящему, прошедшему и будущему [17: 237].

Учение о времени глагола является одним из центральных разделов морфологии. Еще Аристотель выделял время как характерную особенность глагола. Наличие разных точек зрения на проблему темпоральности осложняет видо-временную классификацию.

В европейской научной традиции учение о категории времени исходило из системы глагольных времен латыни, реализующие основные и относительные времена. Академик М.В.Ломоносов в русском языке выделял 10 времен, куда входили видовые и другие близкие к ним значения как временные. С выделением категории вида количество времен уменьшилось, однако в середине XIX в. в результате объединения прямых и переносных (контекстуальных) употреблений форм времени, появилась теория о том, что у русского глагола нет категории времени

В истории русского языкознания лингвистическое время иногда объединяется с грамматической категорией времени глагола, что объясняется изучением проблемы предикативности.

В античной философии и лингвистике имя и глагол были основными частями речи. Эта теория существовала и в русской грамматике XVIII века: глагол имел статус центральной категории языка в работах Г.П. Павского, М.В. Ломоносова [99: 350], А.Х. Востокова [38: 30], Ф.И. Буслаева [26: 248; 27: 210], А.А. Потебни [146; 166]. Вербоцентризм обосновывал глагол в предложении как обязательный компонент, что получило возражение в русской лингвистической мысли XX столетия. Так, А.М. Пешковский замечает, «категория сказуемости, хотя и не совпадает с категорией глагольности, однако оказывается теснейшим образом связанной с ней. Можно сказать, что глагольность лежит в основе сказуемости (изменения внесены нами)» [139: 183]. Данное положение удачно дополняет А.П. Лекант: «Предикативность предложения опирается в первую очередь на глагольные формы, но при их недостаточности или отсутствии выражается другими показателями» [172: 294]. В.В. Виноградов на очередь дня ставит вопрос о предикативности как синтаксической категории: «Учение о первенстве глагола среди знаменательных частей речи покоится на убеждении,

что предикативность — основной признак предложения и что предикативность является синонимом глагольности. Между тем, вопрос о предикативности как синтаксической категории - вопрос спорный и еще недостаточно разъясненный» [36: 351].

В русской синтаксической науке при изучении синтаксиса появился термин о синтаксическом времени.

Подчеркивая синтаксический характер проблемы, А.А. Шахматов замечает: «Категория времени сочетается прежде всего с представлением о предикате; представление о времени находит себе выражение не только в двучленных, но и в одночленных предложениях...» [192: 489]. В.В. Виноградов вводит в науку иную концепцию предложения, в которой компонентом предикативности является синтаксическое время [36: 226-229]. Эта концепция была развита Т.П. Ломтевым [100: 199], Г.А. Золотовой [75; 76], Е.Н. Прокоповичем [149: 286] и другими авторами. Т.П. Ломтев впервые подчеркнул, что «глагол обладает грамматической категорией времени. Свойства, принадлежащие глаголу по категории времени, переносятся на предложение» [100: 62]. Эту теорию дополняет и конкретизирует Г.А.Золотова: «...категория времени в синтаксисе несводима к парадигматической противопоставленности морфологических форм глагола. То, что синтаксическая категория времени шире морфологической категории глагольного времени, подтверждается большей сложностью и многообразием синтаксических временных значений, а также возможностью выражать временное значение конструктивно-синтаксическим способом в безглагольных предложениях» [75: 171]. Е.Н. Прокопович в монографии «Глагол в предложении. Семантика и стилистика видо-временных форм» синтаксическое время считает одной из трех синтаксических категорий (время, модальность, лицо) [149: 286].

Реальный момент времени обозначает речевая ситуация. Изучение морфологической категории времени глагола — абсолютное время, а речевая реализация грамматической категории времени — это относительное время: они обозначают разную временную темпоральность.

В.В.Виноградов в своем гениальном труде «Русский язык: Грамматическое учение о слове» конкретизирует значительные нюансы теории глагольного времени (синтаксические функции времени, взаимоотношение с другими глагольными формами, относительное употребление времени). В.В.Виноградов называет семь временных форм: четыре формы прошедшего времени (прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное, давнопрошедшее время, «прошедшее время мгновенно-произвольного действия»), описательную форму будущего времени несовершенного вида, форму настоящего времени несовершенного вида и форму настоящего-будущего времени совершенного вида [37: 443-466].

Такую парадигму времен, по нашему мнению, вполне обоснованно опровергают А.В. Бондарко [17: 237], Л.И. Ушакова [186: 283] и другие ученые по той причине, что грамматические формы прошедшего несовершенного времени и прошедшего совершенного времени не различаются (одинаковы по грамматическому показателю суффикса *-л*), а различия выражаются другими средствами (словообразовательными префиксами или же словообразовательными суффиксами, например: писал – несовершенный вид, написал – совершенный вид; подписал – совершенный вид, подписывал – несовершенный вид) и т.д. Что касается настоящего будущего времени совершенного вида, заметим, что одна и та же форма настоящего времени только несовершенного вида в контексте может выражать значение совершенного вида (то есть будущего времени) вследствие сочетаемости, обладающей семантикой темпоральности будущего времени завтра) плана будущего времени: *завтра еду в Москву*.

Семантические средства форм настоящего, будущего и прошедшего времени изучали Н.С. Поспелов [142: 356], Н.М. Шанский [190: 270], М.А. Шелякин [196: 272; 197: 288] и многие другие ученые.

1.2.3. Концепция темпоральности в современном языкознании

Лингвистический аспект компонентной организации единиц категории темпоральности, как указывалось ранее, имеет место в научных трудах Е.В. Гулыги и Е.И. Шендельса [57: 184], Л.В.Бондарко [18; 18], Ю.К. Лукояновой [101: 150], А. Б Мордвинова [110: 369] и многих других.

Изучение категории времени в современном русском языкознании осуществлено в работах И.П. Мучника [114: 300], Т.П. Ломтева [100: 199], Г.А. Золотовой [75; 75], В.Г. Руделева [159: 10], в монографии П.М. Криворучко [93: 63], А.В. Бондарко [17: 237], Е.Н. Прокоповича [149: 286], М.Я. Гловинской [52: 320], в статьях Е. Кржижковой [92: 15-24], А.В. Исаченко [77: 570], Т.И. Дешериевой [59: 111-117], А.Л. Шарандина [204: 11-16], Р.П. Козловой [81: 28-32], В.Д. Климонова [80: 33-42] и других ученых.

Основное значение в реализации современной русистики имела теория функционально-семантических полей, автором которой является А.В. Бондарко [15; 16; 17; 19]. Функционально-семантическая категория темпоральности рассматривает «различные средства выражения временных отношений» [17: 5]: морфологические, лексические, синтаксические, контекстуальные.

Теория поля была конкретизирована в научных трудах А.В. Бондарко в отношении расположения элементов поля в системе. А.В.Бондарко использовал труды О. Есперсена и И.И. Мещанинова, а именно: понятия семантических категорий, функционально-семантическое поле, семантическая ситуация. Семантические категории являются основой определения пересекающихся и взаимодействующих «областей содержания» функционально семантического поля [18: 12].

Специфический метод анализа языковых семантических категорий А.В. Бондарко реализовал как функционально-семантическое поле. В таком объекте структурные компоненты целого систематизируют в соответствующие

семантические подклассы специфику функционирующих элементов высказывания.

Теория функционально-семантического поля А.В. Бондарко опробирована во многих научных работах современников при изучении темпоральности и средств ее выражения: И.В.Резник [155: 22; 156: 178], Е. В. Тарасова [178: 43], О.П. Ножнина [127: 24], Л.Н. Оркина [128: 94].

В более поздний период теория поля стала предметом изучения также в сопоставительных исследованиях разноструктурных языков. В сопоставительном функционально-семантическом аспекте исследованы поля количественности [176], состояния [217], интенсивности [185], темпоральности [40], инхоативности [121] и др. в таджикском, русском, английском и таджикском языках.

Нужно отметить, что сопоставительная типология таджикского языка с русским и английским тематически более многообразна: функционально-семантические поля количественности (одно исследование), интенсивности (одно исследование), инхоативности (одно исследование), темпоральности (одно исследование в 2007 году).

Понятие времени в широком смысле реализуется в нескольких семантических категориях разными лингвистическими средствами: в категориях темпоральности, таксиса, аспектуальности и временной локализованности. Больше всего изучается семантическое взаимодействие глагольных временных форм и других средств обозначения выражения временных отношений. Дифференциации разных языковых парадигм «грамматического» и «лексического» времени особенно часто исследуются в отечественной и зарубежной лингвистике.

Несмотря на это, избранный нами объект не имеет нужной глубины изучения, поскольку проблематика времени разнородна. В русском языке описывается только использование временных форм в абсолютном и относительном значении, но сами значения не конкретизируются. Однако в составе разных предложений грамматическая форма времени не всегда

реализует действие относительно момента речи (когда оно обозначает абсолютное время). Но в некоторых текстах, особенно в сложных предложениях, форма времени глагола даже русского языка выражает значение не момента речи, а время другого глагольного действия (относительного времени).

Описание конкретного значения в аналогичных взаимодействиях глагольных форм и должно быть объектом нашего исследования.

В русской науке конца 20 века унификация разнообразных эталонов момента речи привела к появлению термина абстрактное время, что нашло отражение в работах В.З.Панфилова [133; 134: 14; 135; 136].

В соответствии с теорией А.В. Бондарко, "темпоральность - это функционально-семантическая категория, выражающая сущность физического и философского аспектов времени, реализуемая различными языковыми средствами выражения времени: совокупностью грамматических, лексических и комбинированных средств, где ядром темпоральности является грамматическое время" [18: 58].

Темпоральность - это одна из категорий человеческого сознания. Темпоральности свойственна двунаправленность. Это одна из форм действительности, это осознанно отраженная человеком действительность. По мнению В.З.Панфилова, темпоральность как категории языка и мышления является диалектически противоречивым единством [134: 33].

1.3. Структурно-иерархическая организация ФСП темпоральности в русском и таджикском языках

Время как глобальная проблема знаний составляет неотъемлемую часть лингвистической науки. Темпоральность имеет связи философские, биологические, психологические. Лингвистическая категория времени отражает национальный менталитет русского или таджикского народа.

Лингвистический аспект времени имеет специфические средства выражения в русском и таджикском языках.

Категория темпоральности квалифицирует какой-либо предмет окружающей действительности и её составных элементов как непосредственное сравнение величин определенной семантики двух предметов, не расчленяемых в процессе функционирования в речи [5: 161].

Темпоральные отношения отражают качественные и количественные особенности вне нас существующих объектов окружающей действительности.

Темпоральная семантика русского языка была объектом исследований. Категория темпоральности изучалась совершенно в других аспектах в отношении функционирования в структуре других грамматических и лексических систем, как выразитель той или иной грамматической или лексической категории. Впервые проблема темпоральности таджикского и русского языков на основе глагольного слова стала предметом анализа в работах Л.В.Успенской. В докладе на Всесоюзной конференции по вопросам преподавания русского языка в национальной школе в г. Ташкенте профессор Л.В.Успенская подняла проблему самостоятельного изучения данной проблемы [181: 12-21]. Проблема темпоральности в системе глагола русского и таджикского языков стала объектом специального монографического исследования в работах профессора Мошеева И.Б. [191; 192]. Проблема темпоральности в системе глагола английского, русского, таджикского и шугнанского языков стала объектом специального изучения профессора П.Джамшедова по типологии глагольной системы [63; 65; 64: 158; 72: 117; 66: 125]. В научных трудах профессора П. Джамшедова темпоральность изучалась в составе функционально-семантического поля. П.Джамшедов исследовал закономерности временной семантики русского и таджикского языков и общее в плане содержания этой категории [64: 27].

Время является основной особенностью русского и таджикского языков, как и других языков мира.

Время реализуется глагольной категорией времени, лексически (словами с временной семантикой имён существительных), в темпоральных синтаксических

конструкциях. Наиболее многочисленный класс темпоральной лексики в русском и таджикском языках составляют имена существительные.

Практика исследования видовременных форм глаголов русского языка в современных научных первоисточниках основана на модели функциональной грамматики А.В. Бондарко. Место этой модели в системе научных парадигм обусловлено разграничением двух аспектов языкового содержания: смысла и его языковой интерпретации. Тезисы А.В. Бондарко применимы к сопоставлению грамматических явлений разносистемных языков, если они коррелируют в текстах сообщений с идентичным смысловым содержанием, представленным на разных языках (и, в частности, русском и таджикском языке).

От теории функционально-семантического поля А.В. Бондарко идет линия к прагматическому подходу к языку, разработанная Ю.С. Степановым. Оставляя отношение носителя языка к речевой деятельности в рамках знаковой системы, Ю.С. Степанов разграничивает субъект восприятия и субъект речи, что позволяет рассмотреть проблему выбора и функционирования языковых средств в ракурсе логики речевой деятельности.

Ю.С. Степанов, говоря о координации способов выражения позиции говорящего относительно координат *я, здесь, сейчас*, предполагает существование стереотипов речевой деятельности в области грамматики, в него входит и способ выражения пространственно-временной ситуации сообщения. Следовательно, можно рассматривать два аспекта координации речевой деятельности: способ выражения темпоральности относительно ситуации общения и относительно способа выражения позиции говорящего. Практически эта координация может быть представлена морфологией глаголов разносистемных языков, в частности, парадигматикой и синтагматикой их связей.

Современное состояние исследования темпоральных значений дифференцирует время физическое, реальное, время мыслительное в сознании говорящего и время лингвистическое (способ его выражения средствами языка) [176: 316; 177: 271].

Семантика поля темпоральности в русских и таджикских научных первоисточниках выявляется посредством специфических особенностей, выражающих значение предшествования, одновременности, следования одного действия за другим (или перед другим).

Темпоральность в русском и таджикском языках имеет универсальные знаки выражения длительности, кратности и предела [109: 14].

В набор признаков вошли соотнесенность действия с субъективной временной ориентацией говорящего; соотнесенность действия с объективной временной ориентацией, соотнесенность действия с его длительностью, кратностью и пределом.

Мыслительная специфика времени и её лексическая реализация в русском и таджикском языках позволяет определить глубину этнос-темпоральности (изоморфизм объекта внешнего мира) или мыслительную специфику носителей национального языка, что имеет прямое отношение к конкретным социологическим явлениям.

Обзор научной литературы по проблеме темпоральности и собранный нами материал дает возможность систематизировать анализируемый материал и выделить следующие типы темпоральных отношений:

а) по характеру временного дейксиса: актуальность\неактуальность ориентации на момент речи, абсолютная\относительная временная ориентация, фиксированный\нефиксированный характер временного отношения, выраженность\невыраженность степени отдаленности времени действия от момента речи (контактность\дистактность по отношению к этому моменту);

б) характер (способ) языковой интерпретации темпоральных отношений: эксплицитность \ имплицитность их представления, категориальный \ некатегориальный тип выражения, прямой\переносный способ представления времени действия;

в) признаки, связанные с межкатегориальным взаимодействием (с объективной модальностью, аспектуальностью, временной локализованностью, таксисом).

Темпорально-понятийные особенности дифференцируют в высказывании показатели реального времени (физического - настоящее, прошлое, будущее), мыслительного времени (ассоциативно-образное восприятие времени в речевой деятельности носителя языка), лингвистического времени (совокупность способов выражения лексемами носителями языка временных рамок высказывания в конкретном речевом акте).

Семантика темпоральных отношений имеет общую систему в сопоставляемых (русском и таджикском) языках.

В системе понятийного поля темпоральности имеется целый ряд познавательных моделей времени, отражающих результат познания разных сторон понятийного аспекта времени. Рассматривают при этом такие параметры времени, как динамичность / статичность, линейность / нелинейность (цикличность), направленность, непрерывность / прерывность, конечность / бесконечность, гомогенность / гетерогенность и др. [8; 107]. Подобный подход к анализу соответствующего материала языка определяется как когнитивно-функциональный.

В поле темпоральности выявляются конкретные семантические признаки, которые обуславливают ее подразделение на несколько групп, называемых по-разному в разных исследованиях: моделями времени, семантическими микрополями или лексико-семантическими группами, которые трактуются как класс слов, объединённых на основе общего или же дифференциального семантического признака.

Микрополя (модели времени или лексико-семантическая группа) и поле могут охватывать разнообразные значения (Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс) [57: 184].

Многослойность структуры макрополей русского и таджикского языков создаётся за счёт многозначности их конститuentов. Так, наречие *когда?* - *кай?* лежит на пересечении всех трёх микрополей, выражая неопределённую локализацию, длительность и многократность. Общие участки имеют

микрoполя *когда?– кай?, // как долго? - чанд вақт?, кай? // с каких пор? - аз кай боз?*

В поле темпоральности в языковедческом понимании входят объекты обозначения времени линейной, то есть координативной семантикой темпоральности. Темпорально-понятийное восприятие позволяет разграничить линейность и многослойность выражения измерений в текстах высказывания на русском и таджикском языках.

Выражение линейного и однонаправленного измерения времени основывается на отражении человеком объективной реальности.

Одинаково в разных языках нашло выражение понятий неупорядоченное (или нелинейное) и время. Такая специфика существует в мире идей. Так, вновь открытые законы не отражают течения времени. Например, в русском и таджикском языках личные формы глагола имеют временные грамматические показатели, но в научном стиле речи используется форма настоящего времени. Она фиксирует общую семантику: *Земля вращается вокруг Солнца. – Замин дар гирди Офтоб давр мезанад.*

Такое употребление форм глаголов настоящего времени в русском и таджикском языках соответствует их категориальному значению одновременности с актуальной действительностью говорящего.

В акте речевого общения более явно осознаётся временная локализация действия. Грамматические формы самих языковых единиц разносистемных языков являются своеобразными маркерами темпоральности в тексте высказывания. По нашему мнению, они становятся функционально значимыми.

В большинстве языков мира категория времени имеет векторный принцип, выражающий направление действия. Когда акт речи совпадает по времени с каким-то ориентиром, то это - нулевой вектор, если он следует за ним, то это положительный (вектор), а тогда, когда он предшествует этому ориентиру, то это отрицательный вектор. Значения средств темпоральности высказывания, “обслуживающих” эти векторы: настоящего, прошедшего и будущего – сводятся к сигнализации признаков одновременности, предшествования и следования,

что, в целом, характеризуется дейктической локализацией, а именно, понятием точки отсчета времени в трех планах: в плане настоящего, разделяющего прошлое и будущее.

Дейктическая точка может меняться: когда в роли временного центра выступает момент речи, то имеют место абсолютное и относительное время. Дейксис имеет важное значение при выделении инклюзивных и эксклюзивных вариантов видо-временных форм, а также их сем в системе глагола и словах других частей речи (не только в плане грамматическом, но и лексико-семантическом).

В нашей работе применяется следующая классификация, основанная на терминологии и учёте лексических средств в структурах сопоставляемых (русского и таджикского) языков:

а) единицы субъективного дейксиса (наречия *сейчас – ҳозир ;завтра - пагоҳ ; сегодня –имрӯз*);

б) единицы объективного дейксиса (предлоги в сочетании с единицами исчисления времени): *в 6 часов, в полдень, за обедом – дар соати шаш, дар нисфирӯзи, дар вақти наҳор; прежде чем...,до того как...,скорее..., чем ..., тогда как...- замоне, ки...,то даме, ки....*

В группе единиц субъективного дейксиса выделяются:

1. Единицы, выражающие двучленное деление времени. К ним относятся наречие *сейчас -ҳозир* и противоположное ему по значению наречие *тогда, в то время, в это время, в ту пору; то время; та пора; тогдашний-сони, он вақт, он замон, дар он вақт, дар он замон.*

2. Единицы, выражающие временную тираду. В русском и таджикском языках к ним относятся наречия *вчера – дина; сегодня - имрӯз; завтра - пагоҳ*, а также номинативные единицы: *сейчас - ҳозира ,былое - гузашта, минувший, будущее - оянда.*

Ядром разряда координационных единиц объективного дейксиса являются слова различных частей речи, прежде всего, существительные и наречия. В выражении объективного дейксиса существенную роль играют временные

предлоги, которые, сочетаясь с лексическими единицами линейного темпорального значения, выражают всевозможные временные отношения.

Наиболее продуктивными в русском и таджикском языках и широко употребляемыми являются следующие темпоральные отношения:

- 1) отношение временной отнесенности;
- 2) отношения обобщенного отрезка времени;
- 3) отношение конкретного временного действия;
- 4) отношение повторяемости;
- 5) отношения одновременности;
- 6) отношения предшествования;
- 7) отношения следования;
- 8) отношения начала высказывания;
- 9) отношения срока, предела;
- 10) отношения срока, даты;
- 11) отношения ограниченного периода времени;
- 12) количественно-временные отношения.

Ниже описывается краткая характеристика каждого из типов отношений.

1. **Отношение временной отнесенности** выражается лексически закрытыми сочетаниями с названиями временных периодов или обобщенных названий времени: *эпоха, эра; период, время, этап, миг, мгновение, – вақт, замон, замона, айём, аҳд, давр, давра, даврон, сол, фурсат, дам, гоҳ, ҳангом* и др.: *И в это мгновение тяжёлый страшный удар, потрясший землю и воздух, оглушил их.* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.16). - *Дар ин лаҳза зарбаи сахти даҳшатноке заминро осмонро ба ларза дароварда, гӯиши духтаронро кар кард.* (А.Фадеев.Гвардияи ҷавон, с.18). ... **в первое время** мы можем остановиться у них. (С.Улуғзода. Утро нашей жизни, с.46). ... **мо метавонистем дар вақтҳои аввал** дар хонаи вай истиқомат кунем (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.48).

2. **Отношения обобщённого отрезка времени**, т. е. не называющие строго определенного отрезка времени: *рано, поздно, давно, загодя, до часу, до поры* - *барвақт, бевақт, кайҳо, ким-кайҳо, дер боз; возвращаться на другой день* -

*рӯзи дигар баргаиштан; приехать в следующий год - соли оянда омадан; послание с прошлого века – паём аз асри гузаишта и др.: **Только что** из гимназии, здравствe! (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.16). - **Навакак** аз гимназия баромада омад, ассалому алейкум! (А.Фадеев. Гвардияи ҷавон, с.18) ...**аз субҳ то шом** кор мекард. (С. Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 57). - **С раннего утра до поздней ночи** она работала. (С. Улуғ-зода. Утро нашей жизни, с.54).*

3. Отношение конкретного временного действия. Лексические единицы выражают один из видов определительного значения времени, **временной протяженности**: ехать осенью – *тирамоҳ равон шудан*, ранним утром – *пагоҳи барвақт*; гулять вечернею порой – *дами бегоҳ сайр кардан*; читать (целыми) ночами, вечерами - *шаби дароз, бегоҳиҳо бо китобхонӣ машгул шудан* ; работать целыми месяцами - *моҳҳои дароз кор кардан*; пробыть час, с неделю, около года – *як соат, қариб як ҳафта, як сол*; обойтись двумя минутами, несколькими днями – *дар ду дақиқа, якчанд рӯз ба анҷом расондан*; стоять час, день – *як соати дароз, як рӯзи дароз* истодан, ездить ежемесячно, каждый месяц – *ҳар моҳ рафтаи*, работать ночами, по ночам – *шабона кор кардан*, приехать к родным на каникулы – *ба назди падару модар ба таътил омадан*, во время отпуска - *дар вақти рӯҳсатӣ*, в течение второй недели января - *дар давоми ҳафтаи дуюми январ*, в январе месяце - (дар) *моҳи январ*, в 1970 году - *дар соли 1970*, в двадцатом веке - *дар асри 20*, около двух месяцев - *қариб ду моҳ*, в продолжении десяти лет - *дар давоми даҳ сол*, встречаться каждую неделю - *ҳар ҳафта вохӯрдан*; отдыхать целый месяц - *моҳи бутун дам гирифтаи*, не встречаться целый год - *соли дароз вонахӯрдан*, работать в воскресенье – *тамоми рӯзи якшанбе кор кардан* (то есть в продолжение всего дня, в течение, хотя, может быть, и с перерывами), *быть в браке много лет* - *солҳои бисёр дар никоҳ будан*, *остались там в течение 20 минут, 20 часов, двух лет* - *дар давоми 20 дақиқа, 20 соат, ду сол онҳо онҷо монданд*. Период распространения исследования охватывает три года. - *Муддати ҷори шудани таъхис се сол давом менамояд: Она прожила с ним двенадцать лет.* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб – биби, с. 266). - *Дувоздаҳ сол бо ӯ зиндагӣ кард.* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с.78). *Старший сын Мухсин женился три*

года назад (Ф.Мухаммадиев. Ах, красавица!, с. 223). - *Писари калони Муҳсин се сол қабл хонадор шуда буд* (Ф.Мухаммадиев. Эй санам, с.293). *А на следующее лето 1865 года отец и его старший сын нанялись жать хлеб к бальджуанскому богачу Муминджану* (С.Улуг-зода. Восеъ, с.60). - *Тобистони соли 1865 падару писар ба даравгари галлаи Муъминҷонбои балҷувонӣ киро шуданд.* (С. Улугзода. Восеъ, с. 47). *Осенью 1885 года эмир Музаффар доживал последние дни; он лежал в постели в летнем дворце Ширбадан, под Бухарой.* (С.Улуг-зода. Восеъ, с.184). - *Дар тирамоҳи соли 1885 амир Музаффар дар қасри тобистони худ Ширбадан бар бистари беморӣ охири рӯзҳои умри худро мегузаронид* (С. Улугзода. Восеъ, с. 152). *Старый Оскол, Роскошь, Кантемировка, бои западнее Воронежа, бои на подступах к Воронежу, 12 июля – Лисичанск.* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.12). - *Старый Оскол, Роскош, Кантемировка, чангҳо гарбтари Воронеж, 12-уми июл – Лисичанск.* (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с.13).

В продолжение всего путешествия он был в приподнятом настроении. - *Ў дар давоми тамоми саёҳат хеле рӯҳбаланд буд* и др.

4. **Отношения повторяемости** (временные отношения называют повторяющиеся действия и временные отрезки, в которые эта повторяемость осуществляется): *проводить занятия по понедельникам - рӯзҳои душанбе машғулият гузарондан; отдыхать по вечерам - бегоҳиҳо истироҳат кардан; работать по ночам - шабҳо кор кардан. По ночам поднимался сильный ветер. – Шабонгоҳҳо шамоли сахт мевазид; Спать в праздничные дни - Рӯзҳои ид хоб кардан; Сгорать дотла, каждые пять лет. - Дар ҳар як панҷсола сӯхта нобуд шудан; Принимать через каждые полчаса лекарство. - Баъди ҳар ним соат дору қабул кардан; Лить через каждые полчаса - Баъди ҳар як нимсоат рехтан и др. Михаил Львович **каждый год** сажает новые леса, и ему уже прислали бронзовую медаль и диплом (А.П.Чехов. Дядя Ваня, с. 274). - Михаил Львович **харсол** чангалзорҳои нав **мешинонад**, ба ӯ аллакай медали биринҷӣ ва диплом фиристодаанд. (А. П.Чехов. Ваня-тағо, с.175). **Амон боролся уже лет десять-пятнадцать** и никем еще не был побежден (С.Улуг-зода. Утро нашей*

жизни, с. 14). - *Амон даҳ- понздаҳ сол боз дар маъракаҳои гуштингирӣ иштирок карда, ҳоло аз ҳеч кас мағлуб нашуда будааст.* (С.Улуғзода. Субҳи чавонии мо, с.12).

5. **Отношения одновременности** в русском и таджикском языках передается сочетанием предлогов *в, во время, в течение*, при - *дар, дар вақти, ҳангоми, дар давоми, бо мурури* с номинативными единицами и единицами исчисления времени: *на лекции -дар (вақти) дарс (маъруза), во время завтрака, на завтраке - ҳангоми хӯроки нагоҳирӯзӣ, вақти субҳона; во время обеда - ҳангоми хӯроки нисфирӯзӣ, в течение конференции - дар давоми конферонс; в течение дня - дар давоми рӯз, сделать работу в течение нескольких часов - корро дар муддати як чанд соат иҷро кардан. Тогда после ужина, Яков Лукич достал кисет ...* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 27). *Баъди хӯроки шом Яков Лукич тамокухалтаашро гирфт...*(М. Шолохов. Замини корамшуда, с. 22). *Он не промолвил ни слова в течение нашего разговора. - Вай дар муддати гуфтугузори мо сухане нагуфт* и др.

В русском языке отношения одновременности эксплицируются сочетанием предлогов *в, на, у, за, в течение, в продолжение, во время* с номинативными единицами и единицами исчисления времени (*в 1996, на завтрак, за завтраком, в течение боев, за целый год, во время войны*). Следует отметить строгое употребление предлогов в зависимости от длительности интервала в русском языке и отсутствие такового в таджикском: *В конце января, овеванные первой оттепелью, хорошо пахнут вишневые сады* (М. Шолохов. Поднятая целина, с.15). - *Дар охирҳои январ баробар гарм шудани ҳаво боғҳои олуболу хушбӯӣ мегарданд.* (М. Шолохов. Замини корамшуда, с.7). *В этот момент два взрыва, почти слившихся вместе, один совсем близкий, а другой чуть запоздавший, отдаленный, потрясли окрестности.* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.16). -*Дар ин вақт ду таркиши паси ҳам яке дар ҷои хеле наздик, дигаре андаке сонитар дар ҷои дур гирду атрофро ба ларза даровард.* (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с.18). *За обедом они разговорились.* (С.Улуғ-зода. Утро нашей жизни, с.67). - *Дар вақти таом*

ҳардуяшон сӯҳбат карда, аз аҳволи ҳамдигар воқиф мешаванд (С. Улуғзода. Субҳи чавонии мо, с.73).

Наречия в русском и таджикском языках являются также одним из способов выражения темпоральных отношений одновременности: *вместе, одновременно - якҷо, баробар, ҳамроҳ* и др.

6. **Отношения предшествования** передаются в русском и таджикском языках предложно – именными и наречными конструкциями, например: *перед поездкой, до урока - пеш аз сафар, то дарс, тремя часами раньше - се соат пеш. Перед поездкой в Москву я позвонил ему. - Пеш аз сафар ба Москва ман ба ӯ занг задам.*

Обстоятельственные конструкции в русском и таджикском языках с предлогами *до - то* выражают широкое и недифференцированное значение предшествования (*до войны - то чанг, до праздника - то ид, до поездки - то сафар*).

В русском и таджикском языках в передаче отношения предшествования участвуют:

а) имена существительные как предложные (предложно-падежные в родительном падеже с предлогами **до, около** в русском языке, предложно-именными в таджикском): сочетания с предлогами *около, до – қариб, то, то ба; около недели, до утра, до вечера, до сегодняшнего дня – қариб як ҳафта, то саҳар, то бегоҳ, то имрӯз;*

б) именные сочетания без предлога в русском и таджикской языках: *вчерашний день, прошлый год, прошедший год – рӯзи гузашта, соли гузашта;*

в) наречия: *вчера, позавчера, вчера вечером, позавчера утром – дина, парерӯз, дина бегоҳӣ, парерӯз пагоҳӣ* и др. *Девушка кружилась на сцене и пела, кружилась в зале и пела, она кружилась до утра...* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с. 21). - *Духтарак дар саҳна мерақсиду суруд мехонд, дар зал мерақсиду суруд мехонд, то саҳар ...* (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с.23 – 24). *Вскоре мать позвала Пашу домой.* (С.Улуғ-зода. Утро нашей жизни, с.73). -

Баъди як дам Пашаро модараш ба хона ҷег зад. (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.80).

7. **Отношения следования**, к средствам выражения которых относятся конструкции имени существительного в русском языке в родительном падеже единственного или множественного числа (например: после занятия, после занятий), в винительном падеже с предлогом *через* с конкретным значением (*через час, через четыре часа*) или во множественном числе (*через пять часов, через десять часов, через одиннадцать часов*) или с неопределённым значением (*часа через два, часов через пять, часов через одиннадцать*), с предлогом *около* (*около двух часов, около одиннадцати часов*), сочетанием *время от времени*, в предложном падеже с предлогом *по* (*по приезде*) или с винительным падежом с предлогом *по* (*по приезде*), что свойственно разговорной русской речи, в таджикском языке с именем-основой используются предлоги *баъд аз*, например: *баъди, баъд аз дарс, баъди дарс, баъди омадан, нас аз соате, рӯз аз рӯз*), а также в русском и таджикском языках наречия: *вскоре, немедленно, позднее, позже, потом; затем; скоро, вскоре, впоследствии, прямо, непосредственно - фавран, бетаъхир, дертар, сонитар, баъд, сипас; ба зудӣ, ба тезӣ, дере нагузашта; мустақиман, бевосита* и др.): *...нашими войсками после восьмимесячной обороны оставлен город Севастополь.* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.12) - *...қӯшунҳои мо баъд аз мудофиаи ҳаитмоҳа шаҳри Севастополро партофта рафтаанд.* (А.Фадеев. Гвардияи ҷавон, с.13). *После смерти деда мы берегли этот посох, как память о нём* (С.Улуғзода. Утро нашей жизни, с.12). - *Баъди вафоти бобоям мо ин асоро, ҳамчун ёдгори табарруки аз ӯ нигоҳ медоштем.* (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 10).

8. **Отношения начала высказывания** выражают лексические единицы, обозначающие исходную точку, грань времени, имеющие протяжение, первый момент, первый период чего-либо, протекающего во времени (первая стадия какого-либо действия, явления, процесса), например: *почин, зачин, искон, источник, корень, рождение, исход - ибтидо, сар, аввал, оғоз, саршавӣ, сарчаиша; Начало спектакля в 8 часов.* - *Саршавии намоиши дар*

соати 8; в начале года - дар аввали сол; брать начало (начинаться) – сар шудан; (в) первое время - дар аввал, дар ибтидо; в начальный период чего-нибудь, вначале – дар даври аввали чизе; В первое время на работе уставал. – Дар аввал дар кор хаста мешудам; начало жизни – ибтидои ҳаёт; начать – оғоз намудан; аввал, аввала, аввалин; вначале - дар аввал, аввал, дар ибтидо, дар оғоз; исконно, изначально - азали, қадимӣ; поначалу – аввалан; сначала - пеш аз ҳама; первоначально – аввалҳо; родоначальник - саравлод, сарнасл, сардафтар, асосгузор, саромад; рождение - таваллуд, ба вучуд овардан (и), таваллудшавӣ, таваллудёбӣ, ба вучуд омадан; колыбель - гаҳвора; основание – асос, асосёбӣ, год основания - соли асосёбӣ, тавлид; введение – муқаддима, сарахбор, даромад; пролог - дебоча, муқаддима; дебют - қадами аввал дар сахна; оғози бозӣ дар шатранҷ и др.: К нам часто заходила племянница отца, Шарофат, перекочевавшая с мужем и детьми из кишлака в Ташкент **в начале зимы** (С. Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.57). - **Дар аввали зимистон Шарофат** ном амакзодаи ман бо шавҳараи ва бачагони хурдсолаи аз деҳа ба Тошкент кӯчида омада буд (С. Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 61). **Сначала** я ничего не видел... (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.77). - ...**аввал** ҳеч чиз надидам,... (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.83).

9. **Отношения срока, предела** в русском и таджикском языках – это темпоральные лексические единицы, указывающие на определенную продолжительность времени, в пределах которой осуществляется действие: срок - мӯҳлат, муддат; определённый срок - вақти муқаррар; подходящее время - вақту соат; умереть малюткой – кӯдак будан даргузаиштан; уехать мальчишкой – айёми кӯдакӣ баромада рафтан; потерять родителей ребенком (будучи ребенком) – дар кӯдакӣ аз падару модар мондан. На обжалование судебных решений полагаются разные сроки. – Ба додани аризаи норизоӣ аз қарори суд мӯҳлати мухталиф гузошта мешавад. Работа взята на срок. – Кор ба мӯҳлати муайян гирифта шудааст и др.; срочный – фаврӣ, таъҷилӣ, зуд; срочность - фаврӣ будан(и), зуд будан(и); период - давра, марҳила, пора - фасл, мавсим, айём; промежуток времени – вақти мутавасситӣ. Получить

*приглашение на целый месяц. - Барои як моҳи бутун даъватнома гирифтанд. Любить и выбрать на всю жизнь. – Дӯст доштан ва барои тамоми умр интихоб намудан; Оставить кого-нибудь на десять минут. – Касеро ба муддати даҳ дақиқа танҳо мондан и др.: ...девушки убеждали родителей уезжать немедленно и оставить их одних. (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.13) - ...духтарон ба падару модаронашон мегуфтанд, ки **фавран баромада раванд ва онҳоро танҳо гузоранд.** (А.Фадеев. Гвардияи ҷавон, с. 15). ...**умерли совсем маленькими.** (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с. 22) - ... *аммо хамаи онҳо дар хурдсоли вафот карда будаанд* (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 21).*

10. **Отношения срока, даты** чего-нибудь и время, на которое что-либо назначено в русском языке обозначается именами существительными в винительном падеже с предлогом **на**, а в таджикском языке - именем-основой с предлогом **ба**, например: *назначить отъезд на утро – сафарро ба пагоҳӣ таъин кардан, наметить собрание на первое июня – маҷлисро ба якуми июн пешбинӣ кардан, отложить выборы на следующий месяц – интихоботро ба моҳи оянда ба таъхир андохтан, перенести лекцию на среду – маърузаро ба рӯзи чоршанбе гузарондан* и др.. *Он назначил день отъезда на утро. - Вай рӯзи сафарро ба пагоҳӣ таъин кард. Барака уже заранее решил, что посвятит его только отдыху.* (Ф. Мухаммадиев Японский шелк, с.6). - *Акаи Барака аз рӯи нақшаи худ рӯзи якшанберо аз сахар то шом бо истироҳат гузарониданӣ буд.* (Ф. Мухаммадиев Шоҳии япон, с. 365). (букв.: Барака согласно своему плану Воскресенье с утра до вечера хотел отдохнуть).

11. **Отношения ограниченного периода времени** в часах или в другой период происхождения действия. В русском языке это значение при выражении одного часа обозначается существительным **час** в винительном падеже с предлогом **в**, которому в таджикском языке соответствует количественное числительное **один** с именем существительным в единственном числе без предлога, например: *придём в час - соати як меоем.* В других ситуациях отношения ограниченного периода времени

количественными числительными *два, три, четыре* в русском языке обозначаются числительными употребляющимися в винительном падеже с именами существительными в родительном падеже единственного числа с предлогом *в* (который используется перед числительным), а в таджикском языке в таких сочетаниях слов обычно опускается предлог, например: *в три часа – (дар) соати се, в четыре часа – (дар) соати чор, в два часа – (дар) соати ду.*

Когда отношение ограниченного периода времени выражается другими количественными числительными (составными с последней словоформой, обозначаемой простыми именами числительными, например: *двадцать два часа, двадцать три часа, двадцать четыре часа, тридцать два часа* и т.д.), то в таких сочетаниях слов в русском языке имена существительные употребляются тоже в родительном падеже единственного числа, как и в составе с (одним) простым количественным числительным (*два, три, четыре*), а в начале перед составным числительным должен быть всё тот же предлог *в*, например: *в двадцать два часа.*

В русском языке при выражении отношения ограниченного периода времени всеми сложными числительными (независимо от первой составной части, несмотря на то, что она будет образована от имеющего форму только единственного числа числительного *один* или же *два, три, четыре*, после которых имя существительное функционирует только в форме единственного числа, хотя и в родительном падеже), имя существительное получает в речи лишь форму множественного числа в родительном падеже как при сочетании с числительными *пять, шесть, семь* и т.д., например: *одинадцать часов, двенадцать часов* и т.д.

В других ситуациях (то есть при обозначении ограниченного периода времени именем существительным в русском языке употребляется предложный падеж с предлогом **на** или с предлогом *при*, а в таджикском без предлога (*на заре – субҳидам, субҳгоҳом*), *при восходе солнца* (предложный падеж с предлогом **при**: *при восходе солнца – ҳангоми тӯлуи офтоб*).

Значение ограниченности периода времени в русском языке может выражаться беспредложными существительными в творительном падеже, которые в современном языке превратились в наречия, а в таджикском языке сохранились беспредложные формы имён существительных: *утром – саҳарӣ. Райком комсомола, он, как и полагается, в авангарде, он еще на заре* выехал... (А.Фадеев. Молодая гвардия, с. 23). - *Комитети райони комсомол, чунон ки ба вай муносиб аст, дар авангард мебошад, саҳарӣ кӯчида рафт...* (А.Фадеев.Гвардияи ҷавон, с. 26). **В то время, когда на окраинах города все было охвачено этим волнением отступления и спешной эвакуации...** (А.Фадеев. Молодая гвардия, с. 27). - **Дар он вақте ки дар канораҳои шаҳр ҳамаро ин таъвиши ақибнишинӣ ва кӯчиши шитобкорона фаро гирифта буд...** (А.Фадеев. Гвардияи ҷавон, с.30). **В одну из зимних ночей, когда отец ушел сторожить на заводе, тетя Маша где-то долго задержалась, мы с Мухтаром одни уснули около сандала** (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.105). - **Шаб аз шабҳои зимистон, дар вақти қаравулии падарам дар завод, тута Маша ба ким-куҷо рафта буд ва то дер барнагаишт, ману Мухтор хоҳу нохоҳ дар хона танҳо хоб кардем** (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.115).

12. **Количественно-временные отношения** в русском и таджикском языках выражают лексические единицы, которые могут уточнять наречия или имена прилагательные в количественном значении, обозначая меру или степень проявления признака. Прежде всего, в функции слов с количественным значением употребляются наречия меры и степени: *очень рано, совсем рано, довольно поздно, почти засветло, все позже, еще раньше* - *хеле барвақт, тамоман барвақт, хеле бевақт, боз ҳам барвақттар* и некоторые другие: **Но в ту самую секунду, как они, не сговариваясь, распались на две группы...** (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.19). - **Вале дар ҳамон сонияе ки онҳо бе гуфтугузор ба ду гурӯҳ тақсим шуданд...** (А.Фадеев.Гвардияи ҷавон, с.21). **Когда ранней весной завод начал восстанавливать виноградник, отец всей душой отдался этой работе** (С. Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.81). - **Дар аввали баҳор завод ба обод кардани тоқзор шурӯъ намуд.** (С. Улугзода. Субҳи

чавонии мо, с.88). Уходил он на работу *чуть начинало светать* и возвращался *после захода солнца*. (С. Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.81). - *Саҳар пеш аз кафидани чаими рӯз ба кор мерафт ва баъди нишастани офтоб ба хона бармегаишт* (С.Улугзода. Субҳи чавонии мо, с.88).

В русском и таджикском языках выделяются слова, называющие единицы измерения времени. Если имеются в виду отрезки времени неопределенной длительности, то они называются словами типа *где – нибудь, момент, миг, мгновение, вечность* - *дар ягон ҷо, лаҳза, дам, абад, абадият, ҷовидонӣ* и подобные. Когда речь идет об отрезках времени определенной длительности, то называются такие единицы, которые служат для счета времени: *месяц, неделя, год, первое число месяца* – *моҳ, ҳафта, сол, рӯзи авали моҳ* и т.д. Сам факт присутствия в языке наименований единиц для измерения времени свидетельствует о том, что оно дискретно и измеримо.: *Неужто сбросили где – нибудь?* – *спросила Майя*. (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.16). - *Наход дар ягон ҷо бомба партофта бошанд а?* – *пурсид Майя*. (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с.18). *За неделю отец собрал человек пятьдесят рабочих*. (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.85). - *Дар давоми як ҳафта вай панҷоҳу чанд нафар коргар ҷамъ кард*. (С. Улугзода. Субҳи чавонии мо, с.93). *В конце лета, однажды, директор вызвал к себе отца*. (С. Улуг-зода. Утро нашей жизни, с. 99). - *Дар охири тобистон як рӯз директор падарамро ба наздаш ҷег зад* (С.Улугзода. Субҳи чавонии мо, 107).

Подробная особенность характерна для стиля художественной речи, во-первых, а также для разговорной речи, во-вторых, когда имеются определённые ситуации, способствующие либо конкретизировать описываемые факты, либо скрыто в ряде случаев выражать их, не подвергая опасности того или другого действующего лица.

Результат познания разных сторон понятийного аспекта времени выявляет также такой параметр времени, как динамичность / статичность, образующий статические и динамические темпоральные модели. Представления о времени, реализованные в морфологической глагольной системе русского и таджикского

языков, по своей сути антропоцентричны в русском и таджикском языках, что особенно характерно для лингвистической системы носителей таджикского языка с его развитой глагольной грамматической спецификой, способной выражать всё, скрывая темпоральную семантику для нужного круга говорящих.

"Говорящий расчленяет время, рассматривая все временные местоположения, которые удаляются от него (или от которых он удаляется) как прошедшие все те, которые приближаются к нему (или к которым он приближается) как будущие, а факты, местоположение которых на линии совпадает с моментом речи, – как настоящие" [86: 133].

Лингвистические модели темпорологии находят чёткое и полное выражение законов семантической философии в системах грамматики самостоятельных частей речи русского и таджикского языков.

"Изменение... составляет корень, или сущность времени, осложняемую лишь различными привходящими подробностями и обстоятельствами, отвечающими на вопрос, как это изменение совершается. Изменение же можно определить как единство исчезающего, пребывающего и появляющегося. Иными словами, изменение есть единство прошлого, настоящего и будущего. Время и изменение не связаны друг с другом, а просто есть одно и то же, лишь выражаемое разными словами и в разных аспектах мысли" [8: 80].

Универсальные схемы темпоральных отношений выявлены в трудах О. Есперсена [69: 396], В.А. Жеребкова [70: 53], Ю.В. Ванникова [29: 212] в результате разработки векторного принципа исследования языковых фактов: точкой начала исследования является момент речи индивида. Само понятие момента речи в русской лингвистической науке выявляется представителями психологического направления [88: 164] и отражается в трудах А.М. Пешковского [139: 512], В. Адмони [3: 36], А.В. Бондарко [17: 48]. Лингвисты находят два вида момента речи: внеязыковой момент речи и грамматический момент речи. Внеязыковой момент речи – это не субъективное и существующее лишь в сознании говорящего и зависящее лишь от его воли; "он существует объективно для говорящего и для собеседника (или собеседников), к которым

обращена речь, и в различных отношениях к нему находятся различные события, реально протекающие во времени" [95: 222].

Для русского языка и таджикского характерна 'внешняя и внутренняя' темпоральная структура действия. Традиционно - это глагольный вид в русском языке. В международной терминологии речь идет об аспекте [94: 4-18]. В таджикском языке внешняя темпоральная структура действия – это внутриязыковая система современного глагола, обозначающая противопоставления моментов речи в данный момент (определённое время, совпадающее с моментом высказывания), а внутренняя форма – это характеристика совершения действия с чужих слов.

Для современной языковой картины мира важна циклическая модель времени, которая реализуется в архаических культурах. Темпоральное поле реализует объективную цикличность природных явлений.

Циклическая модель времени характеризует поле физиологической цикличности жизни человека и поле цикличности деятельности людей. В течение суток, года в природе, в физиологии, в общественной жизни человечества совершаются разные события, которые используются как лексические единицы. Так реализуются признаки общечеловеческой ориентации во времени и специфические элементы национальных языков.

В обществе в членении времени имеют место две шкалы: «субъективная (в ней все процессы делятся на одновременные, предшествующие или следующие за процессом восприятия) и «объективная» (при ней все процессы сравнительно с каким-нибудь другим процессом реализуются как временной признак и тоже делятся на одновременные, предшествующие и следующие за ним [30: 10].

Циклические модели времени в русском и таджикском языках реализуют циклы человеческой жизни, времен года и др. и выражаются лексически именами существительными *ночь, день, неделя, месяц, век, год, зима, лето, каникулы, рождение, детство, юность, старость, смерть, период - шаб, рӯз, ҳафта, моҳ, аср (қарн), сол, зимистон, тобистон, таътил, мавлуд (таваллуд), бачагӣ, ҷавонӣ, пирӣ(пиронсолӣ), марг, давр* и др.: **Все лето**

гоняли окопы рыть, сколько на это сил убили ?... (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.15). - *Тамоли тобистон ҳайкарда бурда хандақ канонданд, ба ин кор чӣ қадар қувват сарф кардем ?...* (А.Фадеев.Гвардияи ҷавон, с. 16 -17). *Весной он не засеял огорода, летом у нас не было овощей, мы не видели ни дынь, ни арбузов* (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.106). - *Дар фасли баҳор вай полизу обча ҳам накорид, мо дар тобистон бесабзавот мондем ва рӯи харбузаю тарбузро ҳам надидем* (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.115).

В циклической модели времени отсутствуют идеи "начала" и "конца", очень важные для языковой картины и семантики глагола русского и таджикского языков.

1.4. Общая характеристика лексических средств выражения темпоральности в русском и таджикском языках

Традиционно вопрос о лексических средствах выражения времени рассматривался в лингвистике в контексте исследования категории темпуса. Так, следуя положениям традиционной грамматики языка, к категории темпоральности (то есть временной соотнесенности времени протекания события относительно времени порождения высказывания) относятся как грамматические, так и лексические средства языка. Грамматическими средствами категории темпоральности являются временные формы глаголов, но они с традиционной точки зрения являются часто недостаточным средством выражения временной соотнесенности момента порождения высказывания и времени протекания события. Значительную роль здесь играют лексические средства, указывающие на временную соотнесенность (*теперь, сейчас, ныне, сегодня, сегодня вечером, сегодня утром, вскоре, скоро, утро, завтра, ближайший год, пара месяцев, прошедший год - ҳозир, акнун, ҳоло, алҳол, ҳамин замон, имрӯз, имрӯз бегоҳӣ, имрӯз пагоҳӣ, ба зудӣ, ба тезӣ, дере нагузашта, тез, зуд, пагоҳӣ, пагоҳ, соли наздик, ду моҳ, соли гузашта* и т.д.): ... а кто **теперь** в этих окопах сидит? (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.15). ...аммо дар он хандақҳо **акнун** кӣ нишастааст? (А.Фадеев. Гвардияи

чавон, с.16 -17). *Утром* в ревком заходил сосед Зайнаб и *принёс известие*, ... (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб – биби, с. 265). - *Пагоҳи ҷамсоя хабар оварда буд, ки аз қишлоқ духтари Зайнаб омадааст...* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с.77).

В процессе изучения временной темпоральности учёные используют примеры глагольных и неглагольных форм со значением времени, потому что «грамматические глагольные и неграмматические именные показатели времени устроены с точки зрения семантики по существу одинаково: они ориентируют событие, действие или обладание свойством во времени относительно некой временной точки, так называемой точки отсчета» [92: 5].

Как в русском, так и в таджикском языке ядро темпорального поля образуют личные формы глаголов.

Лексические средства, указывающие на временную соотнесенность, играют в выражении темпоральности не только в русском, но и в таджикском языке значительную роль.

При выражении таких категориальных понятий, как аспектуальность, таксис, модальность, персональность, залоговость, локативность, качественность, количественность и др., которые выступают как двусторонние единства, принимают участие единицы различных уровней языковой иерархии.

Темпоральная специфика функционально-семантического поля русского и таджикского языков характеризуется содержательной семантикой, которая находит грамматическую форму в виде имени существительного, глагола, наречия, используемыми в речи в соответствующей функции [21: 96-97]. В теории учения Е.В.Гулыги и Е.И.Шендельс темпоральность функционально-семантического поля представляет особый (широкий) вид грамматико-лексического единства разноуровневой языковой специфики [57].

Функционально-семантическое поле темпоральности в русском и таджикском языках, как и во всех других национальных языках, есть не что иное, как конструктивная лингвистическая система лексического, грамматического и семантического уровней. Составные части функционально-

семантического поля темпоральности русского и таджикского языков (как данного объекта исследования) не повторяются. Основой их формирования, по нашему мнению, составляют причины этноссемантики, лингвистическая особенность грамматического строя национального русского или таджикского языков и специфика функционирования в том или другом контексте речи. Эта особенность и составляет специфику комплексного (системного и уровневого) исследования языкового объекта лексических средств темпоральности в русском и таджикском языках.

Без словарного состава и без грамматики не существует ни одного национального языка, а следовательно, лексические наряду с грамматическими средствами представляют универсальные признаки функционально-семантического поля.

Материал лингвистических примеров из художественной литературы на русском и таджикском языках (в оригинале, переводе и в обратных переводах) свидетельствует о том, что темпоральные отношения в лексических средствах многообразны (и во многих случаях разнообразны по целому ряду причин, что обеспечивается глубиной отражения объективной действительности носителями того или другого языкового этноса, а зачастую и особенностями в разных региональных условиях самого наличия тех или других природных явлений в разных регионах проживания русского народа или таджикского народа; умения видеть одно и то же в объективном окружении или видеть разное в одном и том же, что объясняется национальными особенностями носителей того или другого языка или психической спецификой отражения конкретного индивида; особенностями отражения видеть одно и то же; во многом – внутриязыковой спецификой отражения виденного.

Личные формы глаголов, имеющие реальные грамматические признаки времени, в русском и таджикском языках являются ядром поля темпоральности. Между прочим, следует отметить, что в русском и таджикском языках лексические средства глаголов с темпоральной семантикой во многом неоднотипны, например: *продолжать - продолжаться, тянуть - тянуться,*

длить - длиться, возобновлять - пребывать, откладывать - давом ёфтан, давом додан и др.: Она продолжила и привела ещё ряд фактов; Люди за стенами здания продолжают ждать; Я поднялся наверх в свою комнату; Десять дней я пребывал в таком состоянии; откладывать разбор судебного дела. -Ў давом дод ва далелҳои бисёр овард; Одамон (мардум) дар пушти девор интизориро давом доданд; Ман ба боло ба ҳучраи худам рафтам; Муддати даҳ рӯз ман дар ҳамин ҳол будам, мурофиаи судиро ба таъхир партофта и др.

Категория темпоральности соотносится не только с лексическими средствами, но в определённой степени и с неграмматическими категориями, куда относятся в русском и таджикском языках предлоги (производные и даже непроизводные)

В русском и таджикском языках выделяется целый ряд средств с темпоральными значениями, куда входят:

1. Грамматические категории времени.

Основным средством выражения грамматической категории времени являются глаголы. Эта часть речи в русском и таджикском языках (как и во всех других национальных языках) обозначает время не только самой глагольной семантикой, но и грамматической семантики категории времени, имеющей развёрнутую трёхчленную систему: настоящего, прошедшего и будущего плана. В современном русском языке некоторая точность выражения временного значения в период древнерусского языка грамматически была утрачена как категориальная, несмотря на то, что в процессе высказывания сохранилась, что находит выражение посредством других средств (семантически, порядком слов и грамматически средствами имён существительных, сочетающихся с непроизводными предлогами и наречиями).

В русском языке система темпоральности включает категорию грамматического времени и вида. В таджикском языке в научной литературе выделяют только время (замон).

Систему времён русского глагола образуют формы изъявительного наклонения (в формах повелительного и сослагательного наклонений временные различия отсутствуют).

Глаголы несовершенного вида в русском языке имеют три формы времени: настоящее, прошедшее, будущее сложное: *читаю, читал, буду читать*; глаголы совершенного вида – имеют две формы грамматического времени: прошедшее и будущее простое: *прочитал - прочту*. У них отсутствует форма настоящего времени.

В русском языке формы прошедшего времени выражают действия не только несовершенного вида, но и совершенного: *читал – прочитал*. Систему времен таджикского глагола образуют формы не только изъявительного, но также и сослагательного, и предположительного наклонений.

В таджикском языке в отличие от русского языка изъявительное наклонение представляет собой систему грамматических временных форм, объединенных общим значением подлинной реальности, несомненности выраженного в них действия. Таких форм всего семь: простое прошедшее время, длительное прошедшее время, преждепрошедшее время, определенное прошедшее время, будущее категорическое (или, как его еще называют, литературное будущее) время, настоящее – будущее время и настоящее определенное время. В составе изъявительного наклонения имеется четыре грамматические формы прошедшего времени, одна форма настоящего определенного времени и две грамматические формы будущего времени: будущее категорическое (литературное) и настоящее-будущее (повседневного употребления). Объединенные общим модальным значением несомненной реальности действия, формы изъявительного наклонения таджикского языка различаются между собой выраженными в них временными значениями, а в плане будущего времени и особенностями употребления в речи.

В русском языке В.В.Виноградов выделяет тоже семь временных форм изъявительного наклонения: четыре формы прошедшего времени (прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное, давнопрошедшее время, «прошедшее

время мгновенно-произвольного действия»), описательную форму будущего времени несовершенного вида, форму настоящего времени несовершенного вида и форму настоящего-будущего времени совершенного вида [36: 443-466]. На самом деле можно говорить только о пяти грамматических формах: настоящее время (одна форма), прошедшее время несовершенного и совершенного вида (две формы) и будущее время простое совершенного вида и будущее сложное время (две грамматические формы, имеющие разные семантические особенности). Специальные грамматические формы давнопрошедшего времени были в древнерусском языке, а в современном языке их нет.

II. Лексемы, выражающие темпоральную семантику и принадлежащие к различным частям речи в сопоставляемых (русском и таджикском) языках. Так как каждый из приводимых здесь лексико-грамматических разрядов находит свое подробное освещение в дальнейшем, здесь мы останавливаемся только на перечислении самих разрядов и примеров для обзорной характеристики:

1) глаголы с четко выраженным временным значением: *продолжить* - *давом додан, идома додан, кашол додан, тӯл додан; продолжатъ* - *давом додан, возобновить* – *аз нав барқарор (барпо) кардан, аз нав (аз сар) ҷорӣ кардан, таҷдид кардан; восстановить* – *барқарор кардан; завести* – *огоз кардан, шурӯъ кардан; открыть* – 1. *кушодан, 2. открыться* – *кушода (боз) шудан: Открылся новый театр.* – *Театри нав кушода шуд; основаться.* – 1. *асос (таъсис, ташикл) ёфтан, 1.заговориться* – *ба гап андармон шудан, саргармӣ гап шудан; распространиться; 2. дуру дароз нақл кардан, ба тафсил гап задан; 1. датировать* – *таърих, сана гузоштан; 1.завершить* – *ба анҷом расонидан, тамом кардан* и др.;

2) существительные с временной семантикой: *день, месяц, неделя, лето, зима, прошлое; старость, молодость, история; пора, век, период* — *рӯз, моҳ, ҳафта, тобистон, зимистон, гузашта; пирӣ, кӯҳансолӣ, ҷавонӣ; таърих, вақт, аср, давр, замон, фасл, мавсим, айём* и др.;

3) прилагательные с временной семантикой: *прежний, предыдущий, последний, ближайший, недавний, быстрый* – *пешин, пешина, аввалин; охири,*

наздиктарин, наздик; зуд, тез, босуръат, бошитоб, шитобон, бодпо, чолок, чаққон и др. Как показывают примеры прилагательные с временной семантикой более многочисленны в составе таджикского языка;

4) наречия с временной семантикой: *скоро, недавно, вечером, утром, сегодня, летом, поздно* – *ба наздикӣ, ба зудӣ, пешиар, бегоҳӣ; пагоҳӣ, имрӯз, дар тобистон, дер* и др.: *Они **недавно** уехали.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.274). - *Онҳо **навакак** рафтанд.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.358). *Доктор еще не вставал, и лакей сказал, что «**поздно** легли и не приказали будить, а встанут **скоро**».* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.279). - *Духтур ҳанӯз аз хоб нахеста буд, хизматгор гуфт ки: «**Дер** хобиданд, фармуданд, ки бедор накунам. **Ба зудӣ** мехезанд»* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.364).

5) конструкции существительных с непроизводными и производными предлогами с временным значением в русском и таджикском языках: *в, на, перед, после, во время, за, до* – *дар, пеш аз, баъд аз, ҳангоми, то* и др.: *перед* (свадьбой), *после* свадьбы, *во время* свадьбы, *за* обедом - *пеш аз туй, баъди туй, ҳангоми туй, дар вақти наҳор* и др.;

б) кроме названных средств на момент реализации действия в русском и таджикском языках могут также указывать придаточные временные предложения, вводимые темпоральными союзами: *перед тем как, после того как, вслед за тем как, с тех пор как, в то время как, прежде чем..., до того как..., скорее..., чем ..., тогда как...* - *пеш аз он ки, баъд аз он ки, вақте ки, замоне ки; то даме, ки..., замоне, ки...* (сравните: *Когда* взошло солнце и *После* восхода солнца. – *Баъди он ки офтоб баромад* и *Баъди* гуруби офтоб.) и др.: *...с приходом немцев бесследно исчезнуть, раствориться в массе, перейти в подполье.* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с. 27) *...баъд аз омадани немисҳо беному нишон гоиб мешуданд ва ба даруни омма омехта шуда рафта, ба пинҳонкорӣ мегузаистанд, ба ҳамдигар хайрухуш мекарданд.* (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с. 31);

7) различные синтаксические конструкции, в которых компонирующими элементами могут быть сочетания различных частей речи: *работать до войны; в один из весенних дней; в то время, до вашего*

отъезда; почти всегда, весьма часто – то ҷанг кор кардан; дар як рӯзи баҳор; он вақтҳо; то рафтани шумо; қариб ҳама вақт и др.: ... в прошлом году, перед занятием Харькова немцами, вернулась в Краснодар к отцу. (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.14-15).- ...соли гузашта пеш аз Харковро ишгол кардани немисҳо ба Краснодар, ба назди падараш, мӯзадӯз ва сароҷ буд, баргашта омада буд. (А.Фадеев. Гвардияи ҷавон, с.16);

8) в языковой картине мира сопоставляемых (русском и таджикском) языках, как и в языковой картине мира многих других языков, реализуется целый ряд метафор времени:

а) пространственных: *перед Новым годом; экзамены уже позади; беспокойные времена - Пеш аз Соли нав; имтиҳонҳо ҳам паси сар шуданд; замона нотинҷ; Ба замона нигоҳ карда рафтор кун и др.;*

б) динамических (*Время бежит, летит; Время остановилось. – Вақт ин қадар тез мегузарад*);

в) ценностных: *Время – это ценность, которую можно тратить, терять, отнять, дать, взять; время – это ограниченный ресурс, который может кончиться; "Время – деньги" [Лаков, Джонсон, 1990] (Я потратил / потерял / сэкономил много времени; Не хочу отнимать у вас время; Даю вам немного времени на выполнение этого задания; Время кончилось. – Камтар вақти дигар даркор; Вақтатонро намегирам; Барои ин кор ман вақти зиёдамро сарф кардам; Вақтамро камтар сарфа кардам; Вақт қимат. и др.).*

Несмотря на то, что лексические средства располагаются на периферии грамматико-лексического поля времени, именно за счёт них осуществляется временная ориентация. Даже наречия, имеющие самую неопределённую временную ориентацию, служат целям уточнения временных координат, намечаемых в общем виде глагольными формами. Такие же значения, как **длительность, однократность, возобновление действия, многократность,** могут быть переданы **только с помощью лексических средств.**

Контекстуальный анализ позволяет установить, что глагольные временные формы дают общую временную ориентацию глагольного действия, относя его к сфере настоящего, прошедшего, будущего, а также указывая на

одновременность или разновременность нескольких действий. Союзы и корреляты в структуре сложного предложения дифференцируют одновременность - разновременность, выделяя одновременность длительную, однократную, многократную, указывая на характер временного интервала между действиями (длительный, краткий), границы действий. Наречия уточняют временную ориентацию иногда в несколько общем виде благодаря своей местоименной природе, иногда более конкретно, расчлняя абстрактный временной континуум относительно момента речи на три большие сферы: прошедшего, настоящего, будущего (ср., например: *теперь, тогда, в будущем, все время, всегда, вечно - ҳозир, акнун, ҳоло, алҳол, он вақт, он гоҳ, оянда, ҳамеша, доимо, мудом, абадан, абадулабад* и т.п.). Они могут даже оказаться семантически сильнее глагольной временной формы, нейтрализуя ее значение и перенося ее из одной временной сферы в другую (ср. использование настоящего времени в значении будущего или прошедшего, например: *Завтра еду в Москву*. Здесь глагол в форме настоящего времени в сочетании с наречием **завтра** обозначает не действие, совпадающее с моментом речи, а действие после момента речи, то есть действие в будущем: *Пагоҳ ба Москав меравам* (перфект в значении будущего и т.д.). Слова *завтра - пагоҳ* создают футуральную ориентацию. Такое же воздействие оказывает соседство с будущим, включенное в придаточное предложение с союзами: *когда, как только, лишь только, едва, пока не, прежде чем, раньше чем; до того, как; с тем, для того чтобы, иначе, а то, не то - вақте ки, ҳангоме ки, замоне ки..., пас, вақте ки, ҳангоме ки, замоне ки..., пеш аз он ки, то вақте ки..., пеш аз он ки..., то вақте ки...* Наречия расширяют сферу временных значений, выражая измерение времени (*длящийся часами; бесконечно, нескончаемо - бепоён, беохир, беҳад, беинтиҳо давом ёфтан, тўл кашидан*) и кратность действий (*часто, редко, никогда – зуд-зуд, пай о пай, гоҳгоҳ, дер-дер, ҳеч гоҳ, ҳеч вақт, ҳаргиз*): *Как ни странно, это было в такой момент...* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.21). - *Агарчанде ин ҳол дар ин маврид аҷиб намояд ҳам...* (А.Фадеев.Гвардияи ҷавон, с. 23).

Таким образом, наибольшая точность временной ориентации достигается с помощью группы существительных. Только они могут передать точное

измерение времени и датировку. Прилагательные со значением времени передают временной признак предметов. Наличие временных лексических показателей способствует локализации действия во временном континиуме, образуя благоприятный контекст для грамматических форм. Другими словами, посредством слов, содержащих временные уточнители, происходит конкретизация (абсолютная или относительная) положения события/действия во времени.

Ядерными компонентами таких конструкций в сопоставляемых (русском и таджикском) языках выступают глаголы или имена разных семантических групп в зависимости от сочетаемости с определяющим компонентом: *соате, рӯзе, шабе интизор шудан*.

ГЛАВА II. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Имена существительные с темпоральным значением в русском и таджикском языках

2.1.1. Семантическая структура имен существительных с темпоральным значением в русском и таджикском языках

Как отмечалось выше, имена существительные в русском и таджикском языках составляют особую группу лексических средств выражения темпоральности, обладающую более богатой темпоральной семантикой, пронизывающей все лексические группы имён существительных.

Лексическая терминология категории темпоральности в изучении западных языков в науке существует издавна, на что указано было в предыдущей главе в обзоре научных первоисточников истории возникновения темпоральности, ее функционировании в языках. Однако объект изучения характеризуется во многом своеобразно и разнобоко.

Поэтому категория темпоральности относится не только к числу широко разработанных, но, вместе с тем, и к числу наиболее дискутируемых проблем в лингвистической науке. По этому поводу один из исследователей темпоральных отношений русского языка Е.В. Тарасова отмечает: «Несмотря на то, что временной проблематике посвящена огромная и разноязычная литература, накоплен обширный фактический материал на различных языках, прояснено множество частных вопросов, многое в этой области еще остается спорным» [178: 5].

В современной лингвистике особое внимание уделяется системе средств выражения отдельных микрополей темпоральности и, в частности, лексическим способам репрезентации временных отношений в русском языке М.В. Всеволодовой [39: 44], Г.А. Золотовой [75: 82], Н.А. Потаенко [143; 144; 145], В.М. Филипова [187; 188] и др.

Имена существительные составляют особую группу лексических средств выражения темпоральности. При этом они характеризуются особой мобильностью и представлены во всех лексико-семантических группах слов, обозначающих темпоральную лексику.

В семантической структуре темпоральных имен существительных представлены различные типы семантических отношений. В целом, все многообразие видов темпоральных отношений в семантической структуре существительных организуется вокруг ниже приводимых типовых значений, образующих семантические микрополя темпоральных отношений.

1. Микрополе отношений временной отнесенности в русском и таджикском языках составляют слова с общим названием темпоральных отношений: *время; пора–вақт, айём, овон I кн.; период, дни, времена, полевой сезон, пора - давр, рӯзҳо, замона, мавсим, аҳд II(прошлые времена)–аҳди гузашта, эпоха – давр, аҳд. 1. эпоха, эра, этап, - аҳд, қарн, аср, давра; время, период, этап – даврон, давр. 2. время; эпоха, период -замон I 1. - время, пора, период, эпоха, век – замона, аҳд, давр, аҳд,аср: Я в этот сезон едва ли буду ходить в театр (М.Горький. Мещане, с.23). - Дар ин мавсим ба театр рафтани ман гумон аст ... (М.Горький. Мешанинҳо, с.25). В наше время все люди должны быть делимы на две части... (Горький. Мещане, с.48). -Дар замони мо ҳамаи мардум бояд ба ду тақсим шаванд... (Горький. Мешанинҳо, с.54). Первое время в Москве Левина занимали лошади, приведенные из деревни (Л.Толстой. Анна Каренина, с.245) Дар рӯзҳои аввали ба Москва омадани Левин ба аспҳоли аз қишлоқ овардашуда бисёр аҳамият меод (Л.Толстой. Анна Каренина, с.320).*

Микрополе отношения временной соотнесенности семантически и лексически совпадают в русском и таджикском языках и составляют ядро функционально-семантического поля двух лингвистических систем.

2. Микрополе временной протяженности в русском и таджикском языках включает имена с общим значением длительности, с начального периода и конечного, периодичность времени: *абад.-вечность; абадият - вечность, бессмертие; азал - извечность; изначальноность; аз рӯзи азал - изначально,*

извечно; бевақтӣ 1. -позднее время; запоздалость; беинтиҳой- бесконечность; безграничность, бескрайность, необъятность; даврият –периодичность: 2. дарози - длительность, продолжительность, протяжённость (о времени); дарозумрӣ - долголетие; долговечность; долгожительство. **Долгие часы** я смотрела в окно. - **Соатҳои дароз** ман ба тиреза нигоҳ мекардам...; Он носил письма в кармане **целыми неделями**.– **Мактубҳои ӯ ҳафтаҳои дароз** дар кисааш гирифта мегашт и др.. **К** вам ходят в гости... **целые дни** шум... ночью спать нельзя... (Горький. Мещане, с.35). – **Ба** пеши шумо меҳмонҳо меоянд...**тамоми рӯз** галогула, талотӯб... **Шабона** имконияти хобидан нест... (Горький. Мешанинҳо, с.39). **Годами** нарывало у меня в сердце! (Горький. Мещане, с.35). - **Ин** қароҳат **солҳо боз** дар дили ман буд!.. (Горький. Мешанинҳо, с.39). **Яков Лукич** вылил то, что **годами горько** накопило на сердце (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 27). -**Яков Лукич** дарду алами **чандин сол инҷониб** дар дилаш қамъшударо баён кард (М. Шолохов. Забини корамшуда, с.22).

Сюда же относятся существительные, обозначающие временные пределы как начала и продолжения различных физических или морально-этических состояний лица: *быть слепым с детства*–аз кӯдакӣ кӯр будан (кӯри модарзод), *быть немым с детства* - аз кӯдакӣ гунг будан (гунги модарзод), *быть смелым с детства* - аз кӯдакӣ нотарс будан; понравиться с первой встречи - аз вохӯриши аввал мақул шудан и др.

3. Микрополе времени совершения действия *Я* уеду рано утром. - **Ман** субҳи барвақт меравам; *цвести каждую осень* – ҳар як тирамоҳ гул кардан; *проснуться каждое утро* – ҳар як сапедадам бедор шудан; *проснуться с первыми лучами солнца* – бо шӯълаҳои аввали офтоб бедор шудан и др. **Каждый божий день** гости у неё... (М.Горький. Мещане, с.11). - **Ҳар рӯзи худо** дар хонааш меҳмон... (М.Горький. Мешанинҳо, с.13). **Я** сидел у княгини **битый час**. (Лермонтов. Герой нашего времени, с.522). - **Ман** дар манзили князоним **як соат** нишастам. (Лермонтов. Қаҳрамони даврони мо, с.126). **Девушки просыпались утром** под звуки дальних орудийных выстрелов ... (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.13). - **Духтарон пагоҳӣ** аз садои

тӯппаррониҳои аз дур ба гӯш расанда бедор шуда ... (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с.15).

Зависимое существительное в таких словосочетаниях называет временное понятие или явление, связанное с определенным отрезком времени. Круг таких словосочетаний лексически ограничен: *начинать читать в десять лет – дар даҳсолагӣ ба хондан сар кардан; читать за эту неделю – дар ин ҳафта хондан* и др. **С десяти лет** кормил, поил, обувал, одевал... **до двадцати семи** (Горький. Мещане, с. 46). - *Аз даҳсолагиаш хӯронда, нӯшонда, нӯшонда, сару пояиро нӯшонда меоям... то бисту ҳафтсолагӣ* (Горький. Мешанинҳо, с. 53). ...с **начала войны** ушедшая на фронт военным фельдшером ... (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.15). - ... **дар аввали ҷанг ба фронт ба сифати фелдшери ҳарби рафт** ... (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с.17). **Восемь лет назад** все село задалось целью женить Мунавваршоха. (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.302). - *Ҳашт сол пеш аз ин гӯё аҳли деҳаро гайр аз гами Мунавваршоҳ дигар фикру хайёле набошад...* (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.174). **Но накануне свадьбы** струны не звучали. (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.302) - *Як рӯз пеш аз туй садои тор набаромад* (Ф.Мухаммадиев.Сози Мунаввар, с.174). **Левин не поверил бы три месяца тому назад** (Л.Толстой. Анна Каренина, с.276).- *Левин се моҳ пеш аз ин бовар карда наметавонист...*(Л.Толстой. Анна Каренина, с.360).

Называя действие и время его совершения, в такие словосочетания обычно входят имена существительные: *обед, ужин, чаепитие – чошти, наҳор, хӯроки шом, хӯроки саҳар, чой (хӯрӣ)* и т.п., например: *вспомнить за завтраком -ҳангоми хӯроки пагоҳирӯзӣ ба ёд овардан;предупредить за завтраком– вақти чоштӣ хотиррасон кардан; спорить за ужином, чаем - ҳангоми хӯроки шом, чойхӯрӣ баҳс кардан* и др. **После ужина** (гость)встал... (М. Шолохов. Поднятая целина, с.17). - **Баъди таом** (меҳмон) аз ҷояш бархост... (М. Шолохов. Замини корамшуда, с.10). **В то морозное февральское утро сорок четвёртого года** жена сразу же **после завтрака** попросила *взять из-под одеял, сложенных на сундуке у стены, письма сыновей*

и почитать ей. (Ф.Мухаммадиев. Аллея Надыра, с.295). - **Ҳамон пагоҳи қаҳратуни моҳи феврал зан баъди ноишо аз шавҳар хоҳиш намуд, ки аз мағзи курпаҳои таҳмон дастаи мактуби писараширо бароварда, хонда диҳад.** (Ф. Мухаммадиев. Хиёбони Нодир, с. 274).

В словосочетаниях с именем существительным с предлогами признак, выраженный прилагательным, может уточняться указанием на момент или период, в который проявляется признак: *показать мужество в опасности – диловарӣ ҳангоми хавфу хатар* и др. *Это было, должно быть, перед войной, это было в той жизни, это было во сне.* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с. 21). - *Ин, аз афти қор, пеш аз қанг буд, ин дар он олам буд, ин дар хоб буд.* (А.Фадеев.Гвардияи ҷавон, с. 23 – 24). *О сыночек мой, не перечь мне в такой черный день, не прибавляй мне еще больше страданий, - громко рыдала вдова.* (Ф.Мухаммадиев. Похороны усто Акила, с. 276). - *Дар ҳамин рӯзи сиёҳам мана боз хафа нақун, писарҷнам,-ғиряомез меғуфт зани шӯрбахт.* (Ф. Мухаммадиев. Рӯзи дафни Усто Оқил, с. 222). *Ну, во всяком случае, я заеду домой перед обедом, -сказал он, глядя на часы* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.243). - *Ба ҳар ҳол, пеш аз пешин як ба хона омада меравам* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.317).

В словосочетаниях с главным словом именем существительным со значением отрезка времени зависимое существительное выражает содержание, которым этот отрезок времени заполнен, напр.: *эпоха феодализма - давраи феодализм; период гражданской войны – давраи қанги шаҳрвандӣ; час отдыха – соати истироҳат; минута прощания-дақиқаи хайрбодӣ* и др. **Во время реформы земли, прокладки двух новых каналов, которые должны были оросить 400 гектаров залежных земель, текущие дела занимали много времени.**(Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с.286). - **Дар маърақаҳои ислоҳоти замин, кофта ба қор андохтани ду канали нав, ки 400 гектар замини бекорхобидаро обёрӣ мекард, вақти зиёдеро талаб менамуд.** (Ф.Мухаммадиев. Зайнаббӣ, с.100). *Агитатором во время выборов в Верховный Совет и народные суды мне приходилось бывать, но вести антирелигиозные беседы со старухами – нет, этого я еще ни разу в жизни не*

пробовал (Ф. Мухаммадиев. Домик на окраине, с. 237). - *Аз ин пеш ду-се маротиба дар маракҳои интихоботи Советҳо ва судҳои халқӣ агитатор шудаам, вале ҳеҷ гоҳ бо кӯҳансолон, хусусан тиразанон, дар мавзӯҳои атеистӣ сӯҳбат накардаам* (Ф.Мухаммадиев. Одамони кӯҳна, с.46).

Следует указать, что таких временных словосочетаний в таджикском языке больше, чем в русском, потому что в русском языке темпоральное значение может выражаться именем существительным с предлогом, а в таджикском языке оно выражается словосочетанием изафетного типа, например: *за завтраком – вақти наҳор: В начале зимы случилось такое, что отношение людей к усто Акилу вконец испортилось.* (Ф.Мухаммадиев. Похороны усто Акила, с. 273). - *Болои сӯхта намкоб, аввали зимистон воқеае рӯй дод, ки баъди он муносибати мардум ба Усто Оқил тамоман вайрон шуд.* (Ф.Мухаммадиев. Рӯзи дафни Усто Оқил, с.220). *Бо ҳамин тарз падарам аз рӯзи аввали «калони тоқзор» таъин шуданаш ба иҷрои вазифаи худ шуруъ намуд* (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.93). *Так отец с первого же дня своего начинания приступил к исполнению своих обязанностей «начальника виноградника»* (С.Улуғ-зода. Утро нашей жизни, с.85). - *Бо ҳамин тарз падарам аз рӯзи аввали «калони тоқзор» таъин шуданаш ба иҷрои вазифаи худ шуруъ намуд* (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.93).

Микрополе времени совершения действия в русском и таджикском языках однотипно семантически и лексически, имеются в таджикском языке изоморфизмы.

4. Микрополе периода времени. Прежде всего, следует отметить, что наибольшую группу образуют темпоральные существительные, называющие период времени: *период, эпоха, столетие, тысячелетие, вечность, стадия, этап, фаза, век, пора, год, неделя, день, эра, сезон - давра, давр, марҳила, марҳала, аср, қарн, замон, муддат, мурур, абад, абадият, ҷовидонӣ, сол, ҳафта, шабонарӯз, нимсола, семестр, фасл, мавсим, ҳангом* и др.: *Полгода ты живёшь дома...* (М. Горький. Мещане, с.56). - *Нимсол дар хона зиндагонӣ мекунӣ...* (М. Горький. Мещанинҳо, с.61). *Вот у меня на днях*

был интересный случай ... (М. Горький. Мещане, с.70). - *Дар ин рӯзҳо ба ман як ҳодисаи аҷиб рӯй дод...* (М. Горький. Мешанинҳо, с.77). *Но происходили новые события, набегали, наслаивались, и теперь, с годами, для того чтобы вспомнить те далекие дни, нужен был повод.* (Ф.Мухаммадиев. Аллея Надыра, с. 295). - *Бо мурури замон воқеаҳои нав рӯй медоданду барои тоза кардани ёди он рӯзгори дур сабабе ё сабабгоре лозим мешуд* (Ф. Мухаммадиев. Хиёбони Нодир, с.273). *Налоги в двадцать шестом али в двадцать седьмом году были... относительные.* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 27). - *Дар солҳои бистушашу бистухафт андозҳо як навъ дарди бахайр буданд.* (М. Шолохов. Замини корамшуда, с.22). *С этих пор работал день и ночь* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 27). - *Аз ҳамин вақт ин тараф шабу рӯз кор мекардам.* (М. Шолохов. Замини корамшуда, с.22). *В пять часов скрип отворенной двери разбудил его* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.276). - *Дар соати панҷи пагоҳӣ садои гичироти кушода шудани дар ӯро бедор кард* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.361).

Поскольку микрополе периода времени включает имена существительные, расходящиеся по широте лексического состава, это микрополе следует разбить в зависимости от более конкретного значения лексем на дополнительные микрополя, например, можно выделить подгруппу:

- общее название времени и временных срезов: *время - вақт, замон, аҳд, давр, фурсат, пайт* и др.: *В это время шахтеры во главе с директором шахты Валько и Шевцовым подошли к калитке и с явным облегчением...* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.25). - *Дар ин вақт шахтёрҳо бо сардорони директори шахта Валко ва Шевтсов ба дари боз расиданд...* (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с. 28);

- *время, год, час, пора, век, день, ночь - вақт, замон, аҳд, фурсат, ҳангом, мавсим, пайт* и др. *Во время знойного лета нещадно палило солнце, но здесь, в центре кишлака, обилие зелени, тени, родниковой воды делало жару не очень заметной.* (С. Улуг-заде. Утро нашей жизни, с.278). - *Дар мавсими гармии тобистон офтоб ҳама ҷоро сахт тафсонда бошад ҳам, дар маркази қишлоқ*

аз бисёрши дарахт, соя ва чашмаи оби хушгувор гармии ҳаво ба кас он қадар таъсир намекард (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 323). *Кроме того, всякий, кто затеет спор и перебранку во время хаджа, подвергается штрафу* (Ф.Мухаммадиев. Путешествия на тот свет, с.83). - *Ғайр аз ин ҳар кас дар мавсими ҳаҷ баҳсу мунозира кунад, ҷарима медиҳад.* (Ф. Мухаммадиев. Дар он дунё, с.187). *В одну из ночей второй военной весны* молодая колхозница по имени Фотима пришла в дом раиса. (Ф.Мухаммадиев.Похороны усто Акила, с. 276). - *Шабе аз шабҳои баҳори дуҷуми ҷанг* Фотима ном ҷавонзан аз хоҷаи раис садои доираву думбак ва қаҳ-қаҳаи меҳмонони шикамсерро шунида меояд. (Ф.Мухаммадиев. Рӯзи дафни Усто Оқил, с.187).

У славянских народов в качестве общих наименований времени употреблялись приведенные слова. Однако в современном русском языке только слово *время* сохранило первоначальное обобщенное значение, а слова *век, год, час* стали обозначать лишь его количественные отрезки.

Слово *время* приобрело вариативные смыслы и стало обозначать не только время вообще, а его определённый период, срок: *благоприятное время, время урожая, время истекает* и др. *Во время приезда в Бухару два-три дня он объявлял торжество* (Дж. Икрами. Дочь огня, с.305). - *Рӯякӣ бошад ҳам, дар мавриди ба Бухоро омадани вай ду-се рӯз меҳмондорӣ, базм ва тантана эълон мекард* (Ҷ.Иқромӣ. Духтари оташ, с.315). *Даже во время уборки города правительство считало нужным согласие и одобрение учёных* (С.Айни., с. 241). - *Дар мавриди шаҳр тозакуни ҳам ҳукумат ризо ва фатвои уламоро лозим шуморид.*(С.Айнӣ. Куллиёт. Ҷилди 7, с. 241). *В те годы дядюшка Абдурауф был на фронте, ...* (Ф.Мухаммадиев. Похороны усто Акила, с. 276) - *Он солҳо Абдурауф-амак дар фронт буд...* (Ф.Мухаммадиев. Рӯзи дафни Усто Оқил, с.223).

В таджикском языке обозначение универсального времени связано со словами *вақт, замон*. Однако как и в русском в названных словах таджикского языка получила развитие вариативность, исходя из чего они

вступают в синонимические отношения с различными темпоральными существительными: *вақт – ҳангом, давр, замона, фурсат, давра* и др.

Часть слов используется для наименования периодов протекания различных событий: *завтрак, обед, ужин, пост, Пасха, Рождество – субҳона, наҳор, хӯроки пешин, хӯроки шом, руза, Мавлуди Исо. Тогда после ужина, Яков Лукич достал кисет...* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 27). *Баъди хӯроки шом Яков Лукич тамоку халташиро гирифт.* (М. Шолохов. Замяни корамшуда, с.22). *Княгиня Щербацкая находила, что сделать свадьбу до поста, до которого оставалось пять недель.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.3).- *Фикри княгиня Щербацкая ҳамин буд, ки то фаро расидани айёми парҳез, ки ба он панҷ ҳафта монда буд, тӯи арӯсиро кардан имкон дорад.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.5). *После поста было бы уже и слишком поздно, так как старая родная тетка князя Щербацкого была очень больна.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.3).- *Тӯи арӯсиро то баъди айёми парҳез мавқуф мондан хеле дер мешавад, зеро холаи тири княз Щербатский сахт бемор буд.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.5);

- название крупных временных периодов: *эпоха, век, возраст, тысячелетие, период, вечность, бессмертие, стадия, ступень, фаза, этап - замон, давра, давр, марҳила, марҳала, аср, қарн, садсолагӣ, син, синну сол, ҳазорсолагӣ, абадият, бақо, ҷовидӣ, ҷовидонӣ, абадӣ, муддат, мурур* и др.:

В ваши годы не иметь любовницы! (Чехов. Вишневый сад, с. 444). – *Дар ин синну сол маъшуқа надоред!* (Чехов. Боғи олуболу, с. 429). *Восьмилетняя замужняя женщина ...* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб – биби, с. 266). - *Кӯдаки ҳаитсолаи шавҳардор...* (Ф.Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с. 78). *...совершил такое, что никогда и ни в какие времена не совершал самый злобный сын человека, ...* (Ф.Мухаммадиев Зайнаб - биби. с. 260). - *...коре кард, ки ҳеч кадом фарзанди инсон дар ҳеч замоне накардааст, ...* (Ф.Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с.72). *...после Азизхона было четверо детей, которые умерли совсем маленькими.* (С. Улуг-заде Утро нашей жизни, с. 22). - *...аммо ҳамаи*

онҳо дар хурдсолӣ вафот карда будаанд. (С.Улуғзода Субҳи чавонии мо, с. 21).

Микрополе функционально-семантического поля периода времени в русском и таджикском языках семантически и лексически совпадает.

5. Микрополе темпоральных существительных - **названий временных отношений**, связанных со словом *день* - *рӯз* и их частей, которые в свою очередь подразделяются на:

- название временных отрезков - частей суток: *день, сутки, утро, обед, вечер, ночь, полночь, рассвет* – *шабонарӯз, пагоҳӣ, субҳ, шом, наҳор, шаб, нимшаб, нимрӯз, чоитӣ, шабҳангом* и др.; **В полдень** где-нибудь в затишке (если пригревает солнце) грустный, чуть внятный запах вишневой коры поднимается с пресной сыростью талого снега, с могучим и древним духом проглянувшей из-под снега, из-под мертвой листвы земли (Шолохов. Поднятая целина, с.15). – **Нисфирӯзӣ** дар ягон гӯшаю канор (агар офтоб гарм шавад) бӯи андаке ба димограсандаи нӯсти дарахтони олуболу ба рутубати гуворои барфи обшаванда ва нафаси муқтадиру деринаи аз зери барф, аз зери хазон барояндаи замин ба ҳам омехта ба атроф паҳн мешавад (М.Шолохов. Замини корамшуда, с.7). **В Гремячий Лог** приехали **перед вечером** (М.Шолохов. Поднятая целина, с.23). - **Пеш аз шом** ба Гремячий Лог омаданд (М.Шолохов. Замини корамшуда, с.16). **На рассвете** собралось все село (Ф.Мухаммадиев. Влюблённый саз, с.300). - **Мо аҳли деҳа сахари солеҳон** ба сари он мусибаткада чамъ шудем ... (Ф.Мухаммадиев. Сози Муннавар, с.170). Она сидела на кровати и держала в руке вязанье, которым она занималась **последние дни** (Л.Толстой. Анна Каренина, с.277).- **Ў** дар болои тахтаҳо баи нишаста ва дар дастаи кашададӯзии худро, ки **дар вақтҳои охир** ба он машгул буд, нигоҳ медошт (Л.Толстой. Анна Каренина, с.361). **Отчего его нет целый вечер?** (Л.Толстой. Анна Каренина, с.273).- **Барои чӣ вай тамоми шаб** дар хона нест ? (Л.Толстой. Анна Каренина, с.357);

- название дней недели: *неделя, воскресенье, понедельник, среда, четверг, пятница, суббота* – *ҳафта, якшанбе, душанбе, сешанбе, чоршанбе, панҷшанбе, чумъа, шанбе* и др. **В субботу** должна открыться сессия Верховного Совета

Союза (Солженицын. Раковый корпус, с. 16). - **По средам** киргизы приезжали к нам на базар (С. Улу-гзода, с.166). - *Рӯзҳои чоршанбе қирғизҳо ба бозори деҳаи мо меомаданд* (С. Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 188);

- названия особых, знаменательных дней: **праздник**, юбилей, годовщина, день рождения, тысячелетие, столетие и др. – **ид**, аём, ҷашн, солгардӣ, рӯзи таваллуд, садсолагӣ, ҳазорсолагӣ и др. **Ежедневно в месяц мизон**, когда в природе устанавливается равновесие: **и днем и ночью** ни знойно и ни холодно, где-то с середины октября (букв. осенью) в прозрачном небе появляются нежные шелковистые нити-паутинки... (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.294). - **Ҳар сол дар моҳи мизон – моҳи мувозанати шабу рӯз** ва гармову сармо дар осмони софи айёми тирамоҳ манзараи аҷибе мушоҳида мешавад: аз қучоё пағаҳои нарми абрешиммонанде пайдо шуда, дар болои дарахтони зарринбарг, киштзороне, ки маҳсули... (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.161). **А до праздников** ещё далеко... (М.Горький. Мещане, с.10). - **Аммо то ид** ҳанӯз вақт бисёр аст (М. Горький. Мешанинҳо, с.12). **Так вот, в сороковом году** Мунавваршоҳ женился. (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.299). - **Соли чилум** вай хонадор шуд. (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.169).

Микрополя темпоральных существительных - частей суток семантически, лексически и количественно совпадают.

6. Микрополе-название временных отношений, связанных с понятием «год»:

- *год, прошлый год, позапрошлый год* - сол, порсол, **имсол** и др.: **Уже весной** прошёл слух, что **в нынешнем году** цена на хлопок сильно упадёт (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.27). - **Ҳанӯз дар баҳор** овоза паҳн шуд, ки нархи пахта **имсол** паст мефууромадааст (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.28). **Три года** держал птицу, тирольской трелью пела, - продал! (М.Горький. Мещане, с.15). – **Се сол боз** мурги бечора шабу рӯз чаҳ-чаҳ зада мехонд...**Фурӯхтам!** (М. Горький. Мешанинҳо, с.17). **На третий год войны** призвали и Давронбека, возвратился он без руки. (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.301). - **Дар соли саввуми ҷанг** Давронбек ҳам рафта, якдаста шуда омад. (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.172);

- название временных сезонов, времен года, периоды и явления по разным календарям: *зима, лето, осень, весна - тобистон, зимистон, тирамоҳ, баҳор* и др.: *Ездить на скверных паровозах **осенними ночами**, под дождем и ветром... или зимою... в метель...*(М.Горький. Мещане, с.89). – *Бо паровозҳои бад, дар шабҳои тирамоҳ, дар тағи борону барфироҳ гаштан ё дар зимистон дар гирдоби барфӣ...* (М. Горький. Мешанинҳо, с.93-96). *Уже весной прошёл слух, что в нынешнем году цена на хлопок сильно упадёт* (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.27). - *Ҳанӯз дар баҳор овоза паҳн шуд, ки нархи пахта имсол наст мефуromaдааст* (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.28). *Прошлой осенью скупщики из Туса давали за хлопок высокую цену, поэтому в этом году отец и дядя посеяли на нашей земле гузу – местный сорт хлопка* (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.27). - *Тирамоҳи гузашта пахтачаллобони тусӣ пахтаро аз деҳқонон бо нархи баланд хариданд, бинобар ин имсол падарам ва амакам дар замини мо гуза кориди буданд.* (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 28). *Это было здание райкома и районного исполкома, а с прошлой осени в нем помещался и Ворошиловградский областной комитет партии большевиков.* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с. 27). - *Ин бино бинои райком ва комитети иҷроияи район буд ва аз тирамоҳи соли гузашта дар он комитети партиявии болшевикони вилояти Ворошиловград ҳам ҷой гирифта буд.* (А.Фадеев.Гвардияи ҷавон, с. 30);

- название месяцев: *январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь* и др. -*январ, феврал, март, апрел, май, июн, ҳут, ҷавзо, урдубиҳиит, рамазон, шабон* и др.: *В конце января, овеванные первой оттепелью, хорошо пахнут вишневые сады* (М.Шолохов. Поднятая целина, с.15). - *Дар охирҳои январ баробари мулоим шудани ҳаво богҳои олуболу хушбӯӣ мегарданд.* (М.Шолохов. Замини корамшуда, с.7).*По крайнему к стети проулку январским вечером 1930 года въехал в хутор Гремячий Лог верховой.* (М.Шолохов. Поднятая целина, с.15).- *Дар яке аз шабҳои моҳи январ соли 1930 аз чапкӯчаи охирини наздики дашт ба хутори Гремячий Лог саворае даромад.* (М.Шолохов. Замини корамшуда, с. 7). *Ҳамон нагоҳи қаҳратуни моҳи феврал зан баъди ношто аз шавҳар хоҳиш*

намуд, ки аз мағзи курпаҳои таҳмон дастаи мактуби писараи бароварда, хонда диҳад. (Ф. Муҳаммадиев. Хиёбони Нодир, с. 274). **В то морозное февральское утро** сорок четвёртого года жена сразу же **после завтрака** попросил взять из-под одеял, сложенных на сундуке у стены, письма сыновей и почитать ей. (Ф.Муҳаммадиев. Аллея Надыра, с.295). **Я впервые** увидел Айни **осенью 1928 года** на конференции лингвистов. (С. Улуг-зода, с. 265). - **Ман аввалин бор Садриддин Айниро тирамоҳи соли 1928 дар коференсияи забониносии дидам.** (С. Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 309).

При некоторых выше перечисленных существительных часто находится имя прилагательное или местоимение, уточняющее называемый временной отрезок: *жить целую зиму в деревне, болеть весь год – тамоми зимистон дар деҳа зиндагӣ кардан; тамоми сол касал будан* и др. Особенно часто употребляется имя прилагательное или местоимение при именах существительных, называющих длительное или неопределенное время: *не виделся целую вечность, думал все время, прожил целое столетие - як қиёмат надидан, ҳама вақт дар фикр будан, як садсола (як садсолаи дароз) умр дидан.* Имена прилагательные и местоимения, входящие в такие словосочетания, очень немногочисленны: *весь, каждый, этот, целый, долгий, нынешний, прошлый, будущий – бутун, дароз, ҳар кас, ин, ҳамон, тамом, дуру дароз, ҳозира, гузашта, оянда* и некоторые другие: *целый век, целую ночь, прошлый год, будущий год, следующий год – тамоми аср, тамоми шаб, шаби дароз, порсол, соли гузашта, соли оянда* и др.: *Ты нигде не бываешь... только наверху у Лены...каждый вечер* (М. Горький. Мещане, с. 10). – *Ту ба ҳеч кучо рафтуй намекунӣ...ҳар бегоҳӣ, фақат дар болохона, дар пеши Лена менишинӣ...* (М. Горький. Мешанинҳо, с. 12). **На шестой год** её вдовства, **после ужасной смерти** Савелия Никитича, **Петр Петрович** возобновил своё искательство, и **опять** Марфа Гавриловна ему отказала (Б.Пастернак. Доктор Живаго, с. 34). **Не знаю что стало потом** с Амоном, но мой отец **всю жизнь** страдал от удара его железного кулака: в летнюю жару у отца часто **кружилась голова.** (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.17). - **Аз он баъд ҳоли Амон чӣ шуд, намедонам, аммо падарам таъсири мушти оҳанини ўро то охири**

умраиш ҳис мекард, яъне дар тобистон аз гармии офтоб сараи чарх мезадагӣ шуда монда буд. (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 15).

7. Микрополе конкретного времени совершения действия. Микрополе названий временных отношений, связанных с измерением конкретных временных отрезков промежутка времени: *час, минута, секунда, пара, полчаса, четверть часа - соат, дақиқа, сония, ним соат, чоряк соат; асно - время, промежуток времени; момент; айн - время, момент, миг; алафдаравӣ - сенокос, время сенокоса; баргрез 3. - листопад, сезон листопада; осень; баргрезӣ - листопад; мавсими баргрезӣ - период, сезон листопада; осень; баҳор I - весна; баҳоргоҳ кн. - весна, весенняя пора; баҳорон - весна, весенняя пора; фасли баҳорон - весенняя пора; бегоҳ I. - вечер, вечернее время; бегоҳирӯзӣ I. - вечерняя пора; конец дня; вечер; бегоҳонӣ, бегоҳӣ I. - поздний вечер; дам I 5. - миг, момент, мгновение; время; даҳ рӯза I. - декада, десятидневка; даҳсолагӣ - десятилетие; дусадсолагӣ - двухсотлетие; дусолагӣ - двухлетие; дуҳазорсолагӣ - двухтысячелетие; зимистон гузаронӣ - зима, зимовка; иддатист. - иддат (срок по шариату, равный четырём месяцам и 10 дням, в течение которых нельзя выйти замуж разведённой женщине или вдове); имсол I. - текущий год, нынешний год; имшаб I. - сегодняшняя ночь; сегодняшний вечер и др. *Вслед за этим хлопнула дверь, еще через мгновение все вокруг заполнил какой-то странный звенящий звук ...*(Ф.Мухаммадиев. Влюбленный саз, с. 302). - *Баъд тақаррос зада ба ҳам хӯрдани ду табақаи дари оинадор ва пас аз як лаҳзаи дигар садои аҷиб ба атроф гулгула андохт...* (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.175). **В этот момент** два взрыва, почти слившихся вместе, один совсем близкий, а другой чуть запоздавший, отдаленный, потрясли окрестности (А. Фадеев. Молодая гвардия, с.16). - **Дар ин вақт** ду тарқиши паси ҳам – яке дар ҷои хеле наздик, дигаре андаке сонитар дар ҷои дур гирду атрофро ба ларза оварданд (А. Фадеев. Гвардияи ҷавон, с.19). **Через полчаса** она, продолжая начатый разговор, прошептала: - Мишку за смелость любила... (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 48). **Отец вернулся через полчаса.** (С. Улуғ-зода. Утро нашей жизни, с. 138). - **Падарам баъди ним соат гаишта омад** (С. Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 138). **Через два дня хату***

перекрывал дед Щукарь... (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 48). - *Баъди ду рӯз Шукарбобо боми хонаро нӯшида дод* (М. Шолохов. Замини корамшуда, с. 49). *Весной они по – прежнему грузят свои ульи на машину и отвозят на луг над речкой Иляк...*(Ф. Мухаммадиев. Арзамас, с.314). - *Онҳо ҳар сол баҳорон қуттиҳои занбӯрашонро ба мошине бор карда ё ба он сӯи наҳри Элак ...* (Ф. Мухаммадиев. Арзамас, с. 217).

Лексико-семантические группы микрополя конкретного совершения действия промежутками времени в часу в русском и таджикском языках однотипно лексически и семантически.

8. Микрополе возрастной (физиологической) темпоральности человека включает слова, обозначающие возрастные особенности людей, одушевленных существительных: *баркамолий-совершеннолетие; возмужалость; зрелость; йигитӣ - юность, молодость; бачагӣ - детство, малолетство; дар бачагӣ - в детстве; детство, юность, старость, ребенок, старик, старуха, молодость, младенец - кӯдакӣ, бачагӣ, овони кӯдакӣ, туфулият, чавонӣ, айёми чавонӣ, пирӣ, куҳансолӣ, бача, кӯдак (диалектное), тифл, пир, чавон, мӯйсафед (диалектное), кампир, пиразан, чолу-кампир, дар аёми чавонӣ - в дни молодости и др.: Теперь же, **на старости лет**, она как бы стала частицей его бытия (Ф.Мухаммадиев. Аллея Надыра, с.294). - *Акнун дар пиронсолӣ гӯё як чуъзи рӯзгори худаи шудааст* (Ф. Мухаммадиев. Хиёбони Нодир, с.273). *Маленьким мальчиком он застал ещё то время, когда имя, которое он носил, называло множество саморазличнейших вещей* (Б.Пастернак. Доктор Живаго, с.16). *Фамилия этой девушки была Вырикова, а звали ее Зиной, но с самого детства никто в школе не звал ее по имени, а только по фамилии: Вырикова да Вырикова.* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.14). - *Фамилияи ин духтарак Вирикова, номаш Зина буд, вале аз бачагиаш ҳеҷ кас дар мактаб ӯро бо номи худаи номбар намекард, фақат фамилияашро гирифта ҷез мезаданд: Вирикова, Вирикова.* (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с.15).*

Лексико-семантические группы микрополя возрастной темпоральности функционально-семантического поля также однотипно семантически и лексически.

9. Микрополе конкретного времени совершения действия выражается лексически закрытыми сочетаниями с названиями месяцев, определяемыми порядковым числительным, примыкающим к глаголу: *приехать второго марта – дуюми март омадан; родиться десятого мая – даҳуми май таваллуд шудан, явиться двадцатого февраля – бистуми феврал пайдо шудан; приехать к празднику – пеш аз ид омадан, под праздник, перед праздником – пеш аз ид, в праздник – дар рӯзи ид, ба ид омадан; виделись третьего дня – рӯзи сеюм вохӯрдан, письмо от 10 июня – нома аз 10 июн; приехать первого мая – рӯзи якуми май омадан; встречаться двадцать первого августа – бистуякуми август вохӯрдан* и др.: *А 3 июля, как гром, **разразилось сообщение по радио**, что нашими войсками после восьмимесячной обороны оставлен город Севастополь.* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.12). - *Сеюми июл бошад мисли садои раъд **хабари радио расид**, ки қўшунҳои мо баъд аз мудофиаи ҳаитмоҳа шаҳри Севастополро партофта рафтаанд.* (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с.13). *На втором и третьем заходе дело пошло лучше* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с. 264). - *Дар тохти дуввуму саввум қиёфаи Зайнаб тадричан тағйир ёфт* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с. 482). *На третий год войны призвали и Давронбека, возвратился он без руки.* (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.301). - *Дар соли саввуми чанг Давронбек ҳам рафта, якдаста шуда омад.* (Ф.Мухаммадиев.Сози Мунаввар, с.172). *Во вторую военную зиму мама тяжело заболела* (Ф.Мухаммадиев, Японский шелк, с. 51). - *Зимистони дувуми чанг сиҳати модар бошиддат костан гирифт* (Ф.Мухаммадиев.Шоҳии япон, с. 381). *Левин приехал в клуб в самое время.* (Л.Толстой. Анна Каренина с.258).- *Левин дар сари вақт ба клуб омад.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.336).

Лексико-семантические группы конкретного времени действия идентичны в функционально - семантическом поле русского языка и функционально-семантическом поле таджикского языка как семантически, так и количественно.

10. Микрополе временного предела. Существительные могут выражать временные отношения, называя действие и его временной предел; имя существительное в таких словосочетаниях называет временное понятие или

явление, которое связано с определенным временем, напр.: *вызывать к часу - ба соати як даъват кардан; вернуться к обеду - вақти ношто гаштан, закончить к лету - ба фарораси тобистон ба охир расондан; явиться к вечеру - ба бегоҳиҳо пайдо шудан; прийти к обеду - вақти ношто омадан* и др.: *Мне к вечеру надо обязательно в город* (Б.Пастернак. Доктор Живаго, с.19). - *Ман бояд ҳатман вақти ношто ба шаҳр баргардам. Девушки просыпались утром под звуки дальних орудийных выстрелов, ссорились с родителями...* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.13). - *Духтарон пагоҳӣ аз садои тӯппаррониҳои аз дур ба гӯш расанда бедор шуда, бо падару модаронашон ҷанҷол мекарданд...* (А.Фадеев. Гвардияи ҷавон, с.15).

Семантический признак ‘действие и срок, служащий его конечным пределом,’ выражают предложные сочетания существительных в следующих случаях: *помнить по гроб жизни - то охири умр дар хотир нигоҳ доштан; работать по сей день - то рӯзи охир кор кардан*. Им синонимичны следующие сочетания, которые в настоящее время становятся более активно употребляемыми: *помнить до гроба - то нафаси охирин (то лаби гур) фаромӯш накардан; работать до последнего дня - то охир (дақиқаи охирин) кор кардан; верный до гроба (т. е. до смерти) - то нафаси охирин содиқ мондан; бодрый до старости - то пирӣ бардаму бақувват мондан*. Признаки старости - *аломатҳои пирӣ, на старости лет - дар пирӣ, дар пиронсолӣ*. (Русско – таджикский словарь, с. 1062). *К концу первой половины июня погода прочно установилась...* (М.Шолохов. Поднятая целина, с.291).- *Дар фароги нимаи аввали моҳи июнь ҳаво кушода шуда рафт* (М.Шолохов. Замини корамшуда, с.7).

Лексико-семантическая группа микрополя временного предела, выраженного существительным конкретного значения в русском и таджикском языках, полностью совпадает по семантике и входит в функционально-семантическое поле темпоральности в русском и таджикском языках.

11. Микрополе ограниченного периода времени существительных может называть действие и срок, время, на которое распространяются результаты этого действия, напр.: *выписать газеты на год - ба як сол ба рӯзномаҳо обуна*

шудан; заготовить дрова на зиму – ба зимистон ҳезум захира кардан; солить на зиму – барои захира ба зимистон дар маҳлули намакин (шӯр) занбӯруғ, бодиринг ва гайра тайёр кардан; получить на целый месяц – барои тамоми моҳ гирифтан; выбрать на всю жизнь – барои тамоми умр интихоб кардан и др. **Под вечер** Санат **готовил** площадку для Зайнаб... (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб – биби, с. 263). - **Бегоҳӣ** Санъат барои машқи Зайнаб чой **тайёр мекунад**. (Ф.Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с. 74).

Лексико-семантические группы микрополя ограниченного периода времени сематически, лексически и количественно однотипны, полностью соотносятся в русском и таджикском языках, составляя ядро функционально-семантического поля.

12. Микрополе предшествования выражает временные отношения, называющие действие и время, которым оно отделяется от следующего события. В качестве темпоральных лексических единиц в таких случаях обычно выступает имя существительное, называющее временной отрезок, например: *вернуться за день до праздника – як рӯз пеш аз ид омадан; выполнить работу за один день – корро дар як рӯз иҷро кардан; прийти за минуту до начала урока – як даққиқа пеш аз саришавии дарс омадан; за чаем сходить туда и обратно – ҳангоми чойнӯшиӣ босаброна ин тарафу он тараф қадам задан* и др.: **Сегодня он пришел еще до захода солнца, - на час ранее обычного.** (С. Айни. Повести и очерки, с.7.). - ... **пеш аз як соат аз фурӯ рафтани офтоб – яъне пеш аз як соат аз вақти муқаррарии ҳаррӯзааш ба ҳавлии бой расид.** (С. Айни. Осори баргузида дар ду ҷилд, с. 314.). **Вслед за этим** хлопнула дверь, еще **через мгновение** все вокруг заполнил какой-то странный звенящий звук, ... (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с. 302). - **Баъд тақаррос зада ба ҳам хӯрдани ду табақаи дари оинадор ва пас аз як лаҳзаи дигар** садои аҷиб ба атроф гулгула андохт: ... (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.175).

То же значение имеют словосочетания с зависимым словом — косвенным падежом имени существительного с общим временным

семантическим признаком, обозначаемым именем существительным с предлогами *до, перед, через* (в русском языке); в таджикском языке им соответствует *пеш аз, баъд аз*: *незадолго до праздника – чанде пеш аз ид; сегодня перед обедом – имрӯз пеш аз хӯроки нисфирӯзӣ* и др. **Через год после свадьбы** умерла Фотима – биби. (С. Айни. Повести и очерки, с. 7.). - **Баъд аз ягон соли хонадор шудани** Мурод Фотимабибӣ мурд. (С. Айни. Осори баргузида дар ду чилд, с. 313.). **Несколько дней назад** начальник, хоть и признавал идею верной, вагончик выделить отказался. (Ю. Ақобиров. Нурек, с.70). - **Чанд рӯз пеш** сардори сохтмон, агарчи ташаббуси комсомолро маъқул мешумурд, лекин “вагончаро дода наметавонам”, - гуфта буд...(Ю.Ақобиров. Норак, с.96). **Через неделю** после исчезновения Мурада *Ишанкул послал к Соро сватами имама и старосту кишлака.* (С.Айни. Повести и очерки, с. 29.). - **Баъд аз як ҳафтаи** гум шудани Мурод, *Эшонқулбой имому оқсаққоли қишлоқро пеши Соро барои завҷигӣ фиристод.* (С. Айни. Осори баргузида дар ду чилд, с. 345.).

В выражении временных отношений предшествования в настоящее время широко используются конструкции *умереть в младенчестве – дар кӯдакӣ даргузаштан; это было в сентябре – ин дар моҳи сентябр буд; это было в прошлом году – ин порсол рӯй дода буд* и др.: **В один из таких счастливых дней** Соро сочинила даже стихи. (С. Айни. Повести и очерки, с. 14.). - **Хатто Соро дар як рӯзи** ин гуна *хурсандӣ* барои навзоди худ шеъре баста буд. (С. Айни. Осори баргузида дар ду чилд, с. 325). **В школе, до выпуска этой весной, Майя** была секретарем комсомольской организации. (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.14). - **Дар мактаб, то мактаб тамомкунии ҳамин баҳор, Майя** котиби ташиқоти комсомолӣ буд. (А.Фадеев. Гвардияи ҷавон, с.16). **Это было, должно быть, перед войной, это было в той жизни, это было во сне.** (А.Фадеев. Молодая гвардия, с. 21). - **Ин, аз афти кор, пеш аз ҷанг буд, ин дар он олам буд, ин дар хоб буд.** (А.Фадеев.Гвардияи ҷавон, с. 24).

Существительное выражает также семантический признак ‘действие или состояние и лицо, аналогичное действию, которое предшествует’: *догадался*

прежде тебя– пеш аз ту дарк намудам и др.: **Несколько дней назад** начальник, хоть и признавал идею верной, вагончик выделить отказался. (Ю. Акобиров. Нурек, с.70). - **Чанд рӯз пеш** сардори сохтмон, агарчи ташаббуси комсомолро маъқул мешумурд, лекин “вагончаро дода наметавонам” гуфта буд. (Ю. Акобиров. Нурек, с.96). **В это время** в большой комнате, в правом крыле здания, разыгрывалась сцена. (А.Фадеев. Молодая гвардия, с. 27). - **Дар ин вақт** дар як хонаи калони қаноти рости бино як воқеае шуда истода буд. (А.Фадеев. Гвардияи ҷавон, с. 31).

Лексико-семантические группы микрополя предшествования в русском и таджикском языках совпадают семантически, лексически и количественно, входя в состав функционально-семантических полей темпоральности.

13. Микрополе начала действия составляют многочисленные существительные, характеризующие различные аспекты исходного пункта, исходной точки, стадии какого-нибудь действия, явления или процесса: *возникновение, зачаток, зародыш, почин, начатие, начинание, инициатива, зачин, источник, корень, рождение, исход, початок, колыбель; основание, происхождение; вступление, прелюдие, пролог, увертюра, предисловие, преддверие, первая ступень; дебют; С самого начала, с первого абзаца, с первых шагов - пайдоиш; ҷанин, нутфа, мабдаъ; шуруъ, ташаббус, иқдом; аввал, ибтидо, оғоз, сар, саршавӣ; сарчашма; реша, бунёд; тавлид, гаҳвора, маҳд, асос, насаб, баромад, сарсухан, муқаддима, дохилишавӣ, сарахбор, дебоча, мадхал, остона, воридгоҳ, даргоҳ, зинаи аввал; первый момент, период, стадия: Начало спектакля в 8 часов. – Саршавии намоиш – соати 8; В начале года. - Дар авали сол; Братъ начало. - Оғозёфтан; (В) первое время; в начальный период чего-нибудь, вначале - Аз аввал, ибтидо, қадамҳои аввалин; В первое время на работе уставал. - Дар аввал дар кор монда мешудам и др. **В двенадцать часов** на Невский проспект делают набегу губернеры всех наций со своими питомцами в батистовых воротничках (Гоголь. Невский проспект, с.264). - **Дар соати дувоздаҳ** ба проспекти Нева губернёрҳои тамоми милатҳо бо тарбияёбандагони худ, ки гиребонҳои батист доранд, мешитобанд (Гогол. Проспекти Нева, с. 301). **Но накануне свадьбы** струны*

не звучали. (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.302). - *Як рӯз пеш аз туй садои тор набаромад.* (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с. 174).

В качестве зависимого слова при выражении действия или состояния и начального его момента используются имена существительные, называющие временные понятия, например: *работает с прошлого месяца, ушел с утра, болеет с начала каникул.* В состав таких словосочетаний в сопоставляемых языках часто входит имя существительное с предлогами *до-то* и двойными предлогами *с...до*, а в таджикском языке *аз...то*, например: *гулять с утра до вечера- аз саҳар то бегоҳ сайру гаит кардан. Аз субҳ то шом сайру гаит кардан.: Отец не гасил свет с ночи до утра* (С. Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.103). - *Падарам шабҳо то саҳар чарогро хомӯш намекард* (С.Улугзода. Субҳи чавонии мо, с.112). *Зокир был грамотным, до этого он служил в Тусской милиции* (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с. 164). - *Зокир одами босавод буда, то он дам дар милицияи Тус хизмат мекард* (С.Улугзода. Субҳи чавонии мо, с.185). *С раннего утра до поздней ночи она работала, возилась с маленьким братишкой, готовила еду, стирала. Она позже всех засыпала, а ночью давала грудь Мухтару и качала его* (С. Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.54). - *Кӯдаконро парасторӣ мекард, хӯрок мепухт, либос мешуст, аз субҳ то шом кор мекард ва шаб боз баҷа мемаконд ва гаҳвора мечунбонд.* (С.Улугзода. Субҳи чавонии мо, с.57). *Вот и сегодня с утра до полудня она была в ревкоме...* (Ф.Мухаммадиев. Зайнаб - биби, с. 263). - *Мана имрӯз ҳам аз субҳ то аср дар ревком ҷумбучул мекард.* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаббоби, с. 481).

Словосочетания с именами существительными *день, неделя, месяц, год* и некоторыми другими включают в свой состав имена прилагательные или местоимения. *Давронбек с (раннего) утра и до полуночи пропал на пароме, управлялся за двоих.* (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.303). - *Давронбек аз саҳар то ними шаб – ба ҷои ду кас танҳо худаи кемаронӣ мекард.* (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.175).

Лексико-семантические группы микрополя темпорального начала действия в составе функционально-семантического поля русского языка и функционально-

семантического поля таджикского языка семантически и лексически однообразны, но различаются количественно.

14. Микрополе одновременности в русском и таджикском языках выражает отношения совмещения каких-либо явлений во времени. В такие семантические отношения обычно входят имена существительные *обед, ужин, чай, работа* и т.п. – *чоит, хӯроки пешин, таоми пешин, шом, чой, кор ва ғайра*, например: *вспомнить за завтраком – вақти хӯроки саҳар ёд кардан; сказать за обедом – вақти хӯроки пешин дар ин бора гап задан; спорить за ужином – ҳангоми хӯроки шом пурсидан* и др. **Когда потемнело**, он оставил свои вещи в чайхане ... (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, стр.303). - **Хамин ки ҳаво торик шуд**, *ӯ чизҳои худро дар чойхона монда*, ... (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.176). **Прежде чем вернуться в дом**, старик еще раз оглядел улицу, покрытую лужами и раскисшей глиной. (Ф.Мухаммадиев. Похороны усто Акила, с.275). - **Пеш аз даромадан ба ҳавлӣ** Абдурауф-амак бори дигар ба ин сӯву он сӯи кӯчаи пурлой ва кӯлмакзор назар афканд. (Ф.Мухаммадиев. Рӯзи дафни Усто Оқил, с.221).

Лексико-семантические группы микрополей одновременности темпорального существительного в функционально-семантическом поле русского языка и функционально-семантическом поле таджикского языка семантически, лексически и количественно совпадают и входят в один ярус микрополя Это значит, что микрополе одновременности носителями русского и таджикского языков отражается одинаково и в необходимых социальных ситуациях каждый из носителей русского и таджикского языков вполне может заменять друг друга.

15. Микрополе повторяемости выражает временные отношения, называющие повторяющиеся действия и временные отрезки, в которых эта повторяемость осуществляется. В состав таких словосочетаний входят имена существительные во множественном числе, называющие какие-либо отрезки времени, повторяющиеся время от времени и продолжающиеся в течение называемого существительным отрезка времени, напр.: *проводить занятия*

по понедельникам - *рӯзҳои душанбе машгулият гузарондан*; отдыхать по вечерам – *беғоҳиҳо истироҳат кардан*; *шабҳо кор кардан* - работать по ночам, по ночам поднимался сильный ветер – *Шабонгоҳҳо шамоли сахт мевазид*; *каждые пять лет* - *дар ҳар як панҷсола*; *через каждые полчаса* – *баъди ҳар ним соат*; *через каждый час* – *баъди ҳар як соат* и др.: **По праздникам** можно было утром понежиться в постели подольше (Б.Пастернак. Доктор Живаго, с.30). **По вечерам** у нас в доме как-то особенно...тесно и угрюмо (М.Горький. Мещане, с.10). – **Беғоҳиҳо** *хонаи мо ким-чигел, махсусан... тангу торик мешавад* (М. Горький. Мешанинҳо, с.11). *Ездить на скверных паровозах осенними ночами, под дождем и ветром... или зимою... в метель...*(Горький. Мещане, с.89). – *Бо паровозҳои бад, дар шабҳои тирамоҳ, дар таги борону барф роҳ гаитан ё дар зимистон дар гирдоби барфӣ...* (Горький. Мешанинҳо, с.93-96). *Даже закон спустя определенный срок прощает несчастного, совершившего какой либо проступок...* (Ф.Мухаммадиев. Похороны усто Акила, с.272). – *Ҳукумат ҳам ҳар сари чандгоҳ ба гунаҳкорон авфи умум эълон мекунад...* (Ф.Мухаммадиев. Рӯзи дафни Усто Оқил, с.219).

При именах существительных в сопоставляемых языках *час, день, неделя* – *соат, рӯз, ҳафта* и др., указывающих на конкретные временные отношения (обычно в формах множественного числа), почти всегда вводится имя прилагательные (в русском языке) со значением **целый**, которому соответствует в таджикском прилагательное *дароз* (долгий) например: *работать целыми днями* – *рӯзҳои дароз кор кадан*; *ждать целыми часами* – *соатҳои дароз интизор гаитан*. Здесь появляется новый оттенок значения: указание на то, что действие заполняет **целиком все** называемые отрезки времени. **Целыми часами** я смотрела в свои окна. – *Соатҳои дароз ман ба тирезаи худам нигоҳ мекардам...* **Целыми неделями** он носил эти письма в кармане - *Мактубҳоро ӯ ҳафтаҳои дароз дар кисаи гирифта мегашт. К вам ходят в гости... целые дни шум... ночью спать нельзя...* (Горький. Мещане, с.35). - *Ба пеши шумо меҳмонҳо меоянд... тамоми рӯз галогула, талотӯб...* **Шабона** *имконияти хобидан нест...* (Горький. Мешанинҳо, с. 39).

При зависимом слове в русском языке часто употребляется также местоимение *каждый*, а в таджикском ему соответствует местоимение - **ҳар**: *принимать лекарство через каждые полчаса – баъди ҳар ним соат дору қабул кардан, гореть за каждую пятилетку – дар ҳар як панҷсола сухта нобуд шудан; поливать через каждые полчаса – баъди ҳар як ним соат об додан* и др.: *Отец может каждую минуту войти* (Горький. Мещане, с. 92). – *Падарам ҳар дақиқа ба ин чо даромада метавонад*. (Горкий. Мешанинҳо, с.100-101). *Я каждый день молюсь за вас, моих милых внучат, чтобы бог вас хранил и отвратил от вас все беды*. (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.23). - *Ман ҳар рӯз дар болои ҷойнамозам шумо набераҳои азизамро дуо мекунам ки: худоё, худовандо, набераҳоямро дар паноҳи худат нигоҳ дор*. (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.22). *Лет двадцать-двадцать пять назад дядюшка Абдувахид всякий раз, когда проходил через эту аллею, непременно вспоминал тот холодный февральский день 1944 года и свою трудную поездку в кишлак* (Ф. Мухаммадиев. Аллея Надыра, с. 294). - *Бист-биступанҷ сол қабл, ҳар дафъае, ки гузори Абдувоҳид-амак ба ин хиёбон меафтод, он рӯзи сармогини феввали соли 1944, сафари пурмеҳнати ба деҳа кардаи худро ҳатман ба ёд меовард* (Ф. Мухаммадиев. Хиёбони Нодир, с.273). *Каждый день вижу Веру у колодца и на гулянье* (Лермонтов. Герой нашего времени, с.523). - *Ҳар рӯз Вераро дар сари чоҳ ва дар сайргоҳ мебинам* (М.Ю.Лермонтов. Қаҳрамони даврони мо, с.128). *Наши котел теперь кипел каждый день*. (Улуг-зода. Утро нашей юности, с.89). - *Деги мо акнун ҳар рӯз мечушид* (Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с. 98).

В перечисленных словосочетаниях значения повторяемости действия связано с именем существительным в форме множественного числа: *Проводить занятия по понедельникам – Рӯзҳои душанбе машғулият гузарондан, отдыхать по вечерам – бегоҳиҳо истироҳат кардан, работать по ночам – шабҳо кор кардан* и др.: *Прежде, когда речь заходила об Усто Акиле, односельчане отзывались о нем с оттенком упрека*. (Ф.Мухаммадиев. Похороны Усто Акила, с.273). - *Аввалҳо ҳамқишлоқиҳо дар баъзе мавриду маърақаҳо аз Усто Оқил сухан сар карда, дар ҳаққаш гилаомез гап мезаданд*.

(Ф.Мухаммадиев. Рӯзи дафни Усто Оқил, с.220). *По утрам* из речки, из топких, болотистых низин вставали туманы (М.Шолохов. Поднятая целина, с.291).- *Саҳаргоҳон* аз дарёча, аз пастхамиҳои серботлоқ туман меҳест (М.Шолохов. Замини корамшуда, с.7).

Сюда входит также семантический признак действия и промежутки времени, по истечении которых оно повторяется, например: *работать через день* — *баъди як рӯз кор кардан*: *Через два дня хату перекрывал дед Щукарь...* (Шолохов. Поднятая целина, с.48). - *Баъди ду рӯз Шукарбобо боми хонаро нӯшида дод* (Шолохов. Замини корамшуда, с.49). *Через час Санъат снова вернулся...* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с.265). - *Пас аз соате (Санъат) дубора омад* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаббӣ, с.483).

Существительное называет отрезок времени проявления признака, выраженного прилагательным, например: *душистый по вечерам, грустный по целым дням, хмурый по утрам*. Существительные также обычно ставятся в форме множественного числа: *Он всегда бывает хмурый по утрам* — *ӯ ҳамеша (доимо) саҳари (пагоҳи) турӯшрӯй мебошад*.

Приведенные выше микрополя универсальны по способу восприятия времени во многих культурах и отражению смены светлой и темной частей суток, а также и по периодичности повторения природных явлений: *день, ночь, утро, полдень, полночь, вечер, сумерки, весна, лето, зима* и др: **Каждое утро, ещё до восхода солнца, Яков Лукич Островнов, накинув на плечи заношенный брезентовый плащ, выходил за хутор любоваться хлебами** (М.Шолохов. Поднятая целина, с.291).- *Яков Лукич Островнов ҳар пагоҳ, пеш аз тӯлуи офтоб плаци нимдошти брезентиаширо ба китф партофта аз хутор ба тамошои галлазор мебаромад* (М.Шолохов. Замини корамшуда, с.8-9).

Лексико-семантические группы микрополя повторяемости темпорального существительного в функционально-семантическом поле русского и таджикского языков совпадают семантически, лексически и количественно.

16. Микрополе количества временных отношений охватывает имена существительные, называющие период времени: *эпоха, лето, зима, год*,

месяц, неделя, сутки, ночь, день, час, минута, секунда, семестр, сезон - давра, давр, тобистон, зимистон, сол, моҳ, ҳафта, шабонарӯз, шаб, рӯз, соат, дақиқа, сония, нимсола, фасл, мавсим, ҳангом и др.: Я в этот сезон едва ли буду ходить в театр (М.Горький. Мещане, с.23). - Дар ин мавсим ба театр рафтани ман гумон аст ... (М. Горький. Мешанинҳо, с.25). Они оба ещё до конца не понимали того, что в действительности уже сейчас, на четвёртые сутки, представляла собой эта война, на которую ехал Синцов (Симонов. Живые и мёртвые, с. 11). - Ҳардуи онҳо ҳанӯз то охир сарфаҳм рафта наметавонистанд, ки ҳақиқатан ҳозир, ин чанг, ки Синсов ба он мерафт, дар шабонарӯзи чорум чӣ гуна мебошад (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с. 17). Через две недели ... пришло указание эвакуировать госпиталь в Дорогобуж (Симонов. Живые и мёртвые, с. 64). – Пас аз дуҳафта ... фармон омад, ки госпитал ба Дорогобуж эвакуатсия карда шавад (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с. 75). С четырёх часов Невский проспект пуст... (Гоголь. Невский проспект, с.267). - Аз соати чор сар карда проспекти Нева холӣ мешавад... (Гоголь. Проспекти Нева, с.305). Через два дня хату перекрывал дед Щукарь... (Шолохов. Поднятая целина, с.48). - Баъди ду рӯз Шукарбобо боми хонаро нӯшида дод (Шолохов. Замини корамшуда, с.49).

При этих существительных часто находится имя прилагательное или местоимение, уточняющее называемый временной отрезок: *жить целую зиму в деревне - тамоми зимистон дар деҳа зиндагӣ кардан; проболеть весь год – тамоми сол, соли дароз касал будан* и др.: Особенно часто употребляется имя прилагательное или местоимение при именах существительных, называющих длительные или неопределенные временные отрезки: *не видался целую вечность – як умри дароз вонахӯрдан, думал все время – ҳама вақт дар фикр будан, прожил целое столетие - як садсолаи бутун умр бурд*. Имена прилагательные и местоимения, входящие в такие словосочетания, немногочисленны: в русском языке употребляются лексемы *весь, каждый, этот, целый, долгий, нынешний, прошлый, будущий* – в таджикском языке им соответствуют лексемы *ҳар, ҳар як, ҳар кадом, ҳама,*

тамом, том; пурра, яклухт; тамом, дароз, ин ҳамин, он, бутун, ҳозира, ин замона, гузашта, пеш, пешина, оянда, минбаъда, дигар и некоторые другие.

Каждый божий день гости у неё... (М.Горький. Мещане, с.11). - *Ҳар рӯзи худо дар хонааш меҳмон...* (М. Горький. Мешанинҳо, с.13).

Ты нигде не бываешь... только наверху у Лены... каждый вечер (М. Горький. Мещане, с.10). – *Ту ба ҳеҷ қуҷо рафтуй намекуни...* *ҳарбеғоҳӣ, фақат дар болохона, дар пеши Лена менишинӣ...* (М. Горький. Мешанинҳо, с.12). *По вечерам у нас в доме как-то особенно...тесно и угрюмо* (М.Горький. Мещане, с.10). - *Беғоҳиҳо хонаи мо ким-чӣхел махсусан... тангу торик мешавад.* (М.Горький. Мешанинҳо, с.11).

Лексико-семантические группы микрополя количество временных отношений темпоральных существительных в функционально-семантическом поле русского и таджикского языков однотипны по семантическому признаку и лексическому, но в количественном отношении таджикский язык значительно превосходит русский язык.

17. Микрополе нетемпоральных существительных во временном значении. Лексический и семантический анализ так называемых параллельных текстов на русском и таджикском языках даёт возможность обнаружить имена существительные, не имеющие лексической семантики темпоральности, но функционирующие в составе предложений в целях выражения времени: *Она благодарна была отцу за то, что он ничего не сказал о встрече с Вронским; но она видела по особой нежности его после визита во время обычной прогулки* (Л.Толстой, с.242).- *Аммо баъд аз ин мулоқот баргашта ба хона омаданашон, дар аснои сайру гашти муқарарӣ аз навозишҳои махсуси падараш фаҳмид, ки вай аз ин рафтори духтари худ розӣ мондааст* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.316). ... *Все до последней интонации и улыбки было одобрено мужем* (Л. Толстой. Анна Каренина. с.242). - *То охири тарзи талаффуз ва табассумаш ба шавҳараш маъқулу писандида бошад.* (Л. Толстой. Анна Каренина. с.315-316).

Такие существительные нетемпорального значения нами распределены на четыре группы, в которые входят:

- названия сбора людей с определённой целью, в определённом месте и имеющих временные рамки, например: *заседание, митинг, собрание, бал, танцы, работа, занятие, урок-лекция, маҷлис, ҷаласа, кор, базм, чой (чойнӯшӣ), митинг, гирдиҳамой, маиғулият* и др.: *Но накануне свадьбы (буквально: перед свадьбой) пошел слух, будто Мунавварбегим в детстве обручили с человеком по имени Манзарбек* (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с. 299) - *Лекин пеш аз тӯй миш-мише паҳн шуд, ки гуё Мунавварбегим дар он сӯи дарё Манзарбек ном гавҳорабахш доштааст* (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.169); *В антракте* между Левиным и Песцовым завязалась спор. (Толстой Л.Н. Анна Каренина, с.255).- *Дар вақти танаффус* дар байни Левин ва Пестсов аз комёбиҳо ва камбудихои равияи Вагнер дар мусиқа мувоҳиса шуд. (Л. Толстой. Анна Каренина, с.333)

- временную конкретизацию как соотнесенность с временным событием имеют имена существительные со значением праздников отдыха (свободного от работы времени): *праздник, отдых, отпуск, каникулы - ид, ҷашн, тантана, дамгирӣ, истироҳат, таътил* и др.. ... *За время моего отпуска* ваш почтенный братец испортил мне фабрику (М.Горький. Враги, с. 490). - *Дар вақти ба отпуск (дар истироҳат) будани ман бародари мӯҳтарами шумо фабрикарро барбод доданд* (М. Горький. Душманҳо, с. 329-330). *А до праздников ещё далеко...*(М.Горький. Мещане, с.10). – *Аммо то ид ҳанӯз вақт бисёр аст* (М. Горький. Мешанинҳо, с.12); Левин *во все время исполнения* испытывал чувства глухого, смотрящего на танцующих.(Л.Толстой. Анна Каренина, с.254). - Левин *дар тамоми муддати навохта шудани фантазия* дар худ ҳиссиёти як одами кари тамошоқунандаи рақсро ҳис мекард. (Л.Толстой. Анна Каренина, с.332).

- временное осмысление существительных со значением предметов по принадлежности, названий событий, общественных или индивидуальных явлений того или другого индивида, связанных с соотношением с определённым временем, например: *колыбель, детская кровать, война, покой, сон, прощание - ҷанг, муҳориба, хоб, навм, видоъ, падруд, хайрбод, гаҳвора, маҳд: Это он говорит после аграрных погромов на юге!* (М.Горький. Враги,

с. 495). - *Ў ин гапаширо баъд аз балвоҳои аграрии дар ҷануби шуда гуфта истодааст!* (М.Горкий. Душманҳо, с. 335). *И после сражения, в котором одержал блестящую победу* (М.Горький. Мещане, с.84). -... *баъд аз ҷанге ки дар он муваффақияти дурахионе ба даст овардаам* (М.Горкий. Мешанинҳо, с.93-94);

- выделяются также лексически ограниченные случаи, когда временная характеристика действия обозначается существительным одушевленным, употребленным для выражения возрастного периода жизни или времени пребывания в том или ином звании, состоянии, напр.: *он еще ребенок (дитя, юноша); молодой человек, пожилой человек; старик. Разошлись солдатами, но встретились полковниками; мы встречались еще студентами; потерять уже взрослого ребенка* и др.

Временная семантика в них также контекстуально обусловлена.

Понятия, обозначаемые приведенными существительными, для говорящего и слушающего обычно связываются с определенным временем: *обсуждать на собрании, узнать на работе, это я услышал в гостях, беседовать за чаем* и др. - *дар маҷлис гапзанон кардан, дар корфаҳмидан, ин гапро дар зиёфат шунидам, сари чой сӯҳбат кардан* и др.

Существительные в русском и таджикском языках, входящие в эту группу, объединяют в себе семы времени и места, сочетаясь обычно с глаголами информирования (*узнать, сообщать, услышать, обсуждать, беседовать* – *фаҳмидан, хабар додан, иттилоъ додан, шунидан, музокира кардан, сӯҳбат кардан* и др.) или другими семантическими группами (*понравиться, полюбить, думать, поссориться* и др.), могут получать временное значение в контексте, ср.: *понравиться, полюбить с первой встречи (собрания, сбора, с первого собрания) – аз вохӯри (гирдиҳамой, ҷаласа)-и аввал мақул шудан; остаться ребенком, стариком – кӯдак (пир) мондан; думать всю дорогу (весь путь) – тамоми роҳ дар фикру хаёл мондан; поссориться на дороге – дар роҳ ба ҳам дарафтодан; лишен матери еще младенцем (ребенком) – аз ширмакӣ (кӯдакӣ) бе модар мондан, кӯдак (навҷавон, пир) будан рафта буд; аскар будан, аз ҳам ҷудо шуда, дар полковникӣ вохӯрдан; донишҷӯ будан вохӯрдан; кӯдак будан аз модар сагир*

мондан: Нет, я и так в Москве танцевала больше на вашем одном бале, чем всю зиму в Петербурге, - сказала Анна... (Л. Толстой. Анна Каренина). – На, ман бе ҳамин ҳам дар Москва дар як базми шумо назар ба тамоми зимистон дар Петербург бештар рақсидаам.

Такие существительные получают временное значение в контексте.

ЛСГ микрополя нетемпоральных существительных во временном значении однотипны в русском и таджикском языке семантически, лексически, но не совпадают количественно. Некоторое превосходство имеет место в таджикском языке, что объясняется признаком изоморфизма.

18. Микрополе неопределенности времени не указывает точного времени и единой формы выражения. Наряду с такими понятиями, как «пространство», «причина», «судьба», время принадлежит к определяющим категориям человеческого сознания. В структуре поля темпоральности в сопоставляемых (как в русском, так и таджикском) языках микрополе неопределенного, неконкретизированного времени выделяется как особая составляющая часть темпоральности.

Как отмечают исследователи, любые указания на пространственные и временные промежутки приблизительны в том смысле, что любое из них допускает уточнения. Например: *Около полуночи он вернулся домой (часа в три) – Қарибӣ нисфи шаб вай ба хона баргашта омад. Несколько дней назад начальник, хоть и признавал идею верной, вагончик выделить отказался.* (Ю. Акобиров. Нурек, с.70). - *Чанд рӯз пеш сардори сохтмон, агарчи ташаббуси комсомолро маъқул мешумурд, лекин “вагончаро дода наметавонам”, гуфта буд,...* (Ю. Акобиров. Нурек, с.96). *Как – то раз Анвар в шутку спросил: «А если я возьму и поеду к ней, не станешь ревновать?»* (Ю. Акобиров. Нурек, с.49) - *Боре Анвар пурсид, ки «Валера, ман ӯро хабаргирӣ равам, рашкат намеояд?»* (Ю. Акобиров. Нурек, с.63).

Лексико-семантическая группа микрополя неопределённости времени темпоральных существительных в функционально-семантическом поле русского языка и функционально-семантическом поле таджикского языка семантически совпадают, активны в употреблении и составляют ядро поля в

русском и таджикском языках. Количественные расхождения объясняются признаками изоморфизма и алломорфизма.

Имена существительные составляют особую группу лексических средств выражения темпоральности проявляющих типовые значения даже и в составе имён существительных, не имеющих собственного признака темпоральности, но проявляемого ими в контекстуальном окружении в русском и таджикском языке и обозначающих особое семантическое микрополе темпоральных отношений.

Имена существительные в сопоставляемых языках как категория с широкой временной семантикой исторически (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и местоимение) трансформировались в именную группу частей речи, что, как показывают наши исследования, нашло отражение и в современной классификации темпоральной картины микрополей выражения периодизации частных взаимоотношений. В современных русском и таджикском языках - это сочетаемость имени существительного с другими именными частями речи способствует выявлению иного значения времени, входящего в особое микрополе.

Так, в русском языке значение неопределённого (приблизительного) времени выражается одним существительным в словоформе родительного падежа с производным простым отнаречным предлогом **около** (около полуночи), который вполне может заменяться в современном языке простым предлогом **под** (под полночь), функционирующим (именем существительным в винительном падеже единственного числа: под полночь) или простым предлогом **за**, используемым тоже с словоформой винительного падежа (за полночь). Синонимичными полностью выступают формы *около полуночи* и *под полночь*. Ещё одна именная словоформа с предлогом **до**, употребляемым также с грамматической формой родительного падежа (до полночи, до полуночи) объединяется с двумя перечисленными другими в лексических ситуациях временной темпоральности со значением слабого недостижения определённого времени. Что касается словоформы с предлогом **за**, то она отличается от трёх других тем, что выражает тоже слабое, но превосходство определённого темпорального времени.

В определённой степени она синонимична словоформе родительного падежа с производным отнаречным предлогом **после** (*после полуночи*). Однако следует отметить и некоторое временное расхождение с определённым временем существительного (*полночь*), нежели с предлогом **после**, который увеличивает признак неопределённости.

Следует отметить, что конструкция русского языка с наречием **почти**, функционирующая с формой винительного падежа с предлогом **в**, (*почти в полночь*), вполне синонимична в таджикском языке именной конструкции с производным отнаречным предлогом **қариб** (*қариби нисфи шаб*).

Анализ собранного сплошным методом лингвистического материала русского и таджикского языков составляет 18 конкретных темпоральных микрополей имён существительных.

Микрополе темпоральных существительных в русском и таджикском языках нашло отражение в
нижеследующей таблице.

Таблица 1

Микрополе темпоральных имён существительных в русском и таджикском языках

Таким образом, данные проведенного нами частного сопоставительного исследования темпоральности на материале разносистемных (русского и таджикского) языков, еще раз подтверждают как отсутствие в них строгого алломорфизма в средствах передачи временных отношений, так и возможность использования частных результатов исследования в решении широких общезыковых и методических проблем.

2.2. Темпоральные глаголы в русском и таджикском языках

Следуя положениям традиционной грамматики языков, к категории темпоральности (временная соотнесенность времени протекания события относительно времени порождения высказывания) относятся как грамматические, так и лексические средства в русском и таджикском языках. Понятие времени находит содержание в разных единицах языка: в морфологии выражается наличием грамматической категории времени, например: *Выходит Пётр.*

К нему коня подводят. (А.П. Пушкин) – настоящее время; *Ты всё пела. Это – дело.* (Крылов) – прошедшее время;

Есть женщины в русских селеньях (настоящее время)

С спокойною важностью лиц,

С красивою силой в движеньях,

С походкой, со взглядом цариц,

Их разве слепой не заметит, (будущее время)

А зрячий о них говорит: (настоящее время)

Пройдёт – словно солнцем осветит, (будущее время)

Посмотрит – рублём подарит. (Некрасов) – будущее время.

Однако в русском и таджикском языках глагол и лексически имеет темпоральную характеристику, описывающуюся ниже в составе 15 микрополей, то есть следует говорить о двояком способе выражения темпоральности в составе глаголов русского и таджикского языков: морфологических - в виде глагольной категории времени, лексических - в качестве слов с временным значением, синтаксических - в виде темпоральных синтаксических конструкций.

Временные отношения в системе глагола отражаются в семантике языковых единиц на грамматическом и лексическом уровнях.

Таблица 2

Система времён глагола изъявительного наклонения в современном русском языке

№№ п/п	Временные планы	Формы времени	Соотношение с категор. вида	Примеры	
				ед.ч.	мн.ч.
1.	настоящий	настоящее время	несовершенный вид	иду идёшь идёт	идём идёте идут
2 а	прошедший	прошедшее время	несовершенный вид	шёл шла шло	шли
2 б			совершенный вид	пошёл пошла пошло	пошли
3 а	будущий	сложное будущее время	несовершенный вид	буду учить будешь учить будет учить	будем учить будете учить будут учить
3 б		простое будущее время	совершенный вид	выучу выучишь выучит	выучим выучите выучат

Формы категории времени глагола значительно различаются в русском и таджикском языках. В современном таджикском языке категория времени представляет чрезвычайно развитую систему форм. Особенно сложна в этом структура форм прошедшего времени. Так, если ограничиться временами изъявительного наклонения (сиғаи хабарӣ), то получим следующие схемы временных систем в таджикском языке.

Система времен глагола изъявительного наклонения в современном таджикском языке

№№ п/п	Временные планы	Формы времени	Примеры
1а	настоящий	настоящее определенное (продолженное)	хонда истодам
1 б	настояще - будущее	настояще - будущее	мехонам
2 а	прошедший	простое прошедшее время	хондам
		прошедшее длительное время	мехондам
		преждепрошедшее	хонда будам
		прошедшее определенное (продолженное) время	хонда истода будам
3	будущий	сложное будущее (литературное)	хоҳам хонд

К этим формам, которые грамматическая традиция включает в систему изъявительного наклонения, добавляются формы перфекта (неочевидные). Их четыре, описывающиеся в нижеприведённой таблице.

Таблица 4

Неочевидное наклонение глагола в современном таджикском языке

№ п/п	Формы времени	Примеры
1.	прошедшее неочевидное время (основная форма перфекта)	хондаам
2.	неочевидное длительное время	мехондаам
3.	преждепрошедшее неочевидное время	хонда будаам
4.	неочевидное определённое (продолженное) время	хонда истода будаам

Таким образом, по сведениям, М.Т. Джабаровоӣ и И.Б. Мошеева [113],общая система времен изъявительного неочевидного наклонений таджикского глагола включает в свой состав 11 форм.

В.С. Расторгуева [150: 150], А. Каримов в учебниках таджикского языка для русских школ в Республике Таджикистан и С.Д. Арзуманов в учебниках таджикского языка для вузов в Республике Таджикистан перфектные формы по грамматической семантике неочевидности произведённых действий и их грамматическом выражении выделяют все четыре неочевидные (перфектные формы) как особое (четвёртое) наклонение и в современном таджикском языке.

Современная практика исследования видовременных форм глаголов русского языка основана на модели функциональной грамматики А.В. Бондарко [17: 237]. Место этой модели в системе научных парадигм обусловлено разграничением двух аспектов языкового содержания: смысла и его языковой интерпретации. Эти универсальные модели функциональной грамматики А.В.Бондарко следует использовать при изучении русского языка как иностранного в таджикской аудитории. В русском языке система темпоральности включает вид и время. В таджикском языке выделяют только формы времени (замон).

Временная система русского языка ограничена только формами изъявительного наклонения, так как повелительное и сослагательное наклонения категории времени в русском языке не имеют.

В русском языке глаголами несовершенного вида являются настоящее время, прошедшее время несовершенного вида (например:

Ты хочешь знать

Что делал я на воле?

Жил, и жизнь моя

Без этих трёх печальных дней

Была б печальней и мрачней (Лермонтов) и форма будущего сложного времени (например: *Ты будешь изучать иностранный русский язык?*), а глаголами совершенного вида в русском языке являются простое будущее время изъявительного наклонения: *Ты пробудешь здесь хоть час?* (Лермонтов) и прошедшее время совершенного вида: *Ну, пошли же, ради бога* (Некрасов).

Во времени изъявительного наклонения в русском языке используются:

1) формы настоящего времени несовершенного вида: *говорю, говоришь, говорит, говорим, говорите, говорят*, а в таджикском языке они выражаются формами настоящего-будущего времени: *мегӯям, мегӯӣ, мегӯяд, мегӯем, мегӯед, мегӯянд*::;

2) формы прошедшего времени в русском языке:

а) глаголы несовершенного вида (читал, читала, читало, читали);

б) глаголы совершенного вида (прочитал, прочитала, прочитало, прочитали);

3) формы будущего времени в русском языке:

а) будущее сложное глаголов несовершенного вида (буду читать, будешь читать, будет читать, будем читать, будете читать, будут читать);

б) будущее простое глаголов совершенного вида (прочитаю, прочитаешь, прочитает, прочитаем, прочитаете, прочитают).

Таким образом, в указанных рядах форм выделяются четыре формы трёх временных планов глагола:

1) формы настоящего времени (1 форма),

2) формы прошедшего времени (глаголов несовершенного и совершенного вида) – 2 формы одного временного плана,

3) формы будущего сложного (аналитическая),

4) формы будущего простого (синтетическая).

Глагольные формы времени русского языка осложняются видо-временными формами.

По нашему мнению, формы глаголов **говорил** и **сказал** разграничиваются не только значениями несовершенного и совершенного вида. Формы глаголов **говорил** и **сказал** в русском языке противопоставляются также и временными значениями [90].

Грамматические временные формы в русском языке имеют грамматическую семантику времени и семантику видового употребления (законченного действия, а следовательно, «категория времени показывает отношение действия к моменту речи или ко времени другого действия» [20].

Наряду с известными грамматическими субкатегориями темпоральности для закрепления в языке темпоральных представлений формируются особые лексические средства, образующие лексико-семантические микрополя в системе глагола, указывающие на специфику осознания мира, на особенности ориентации того или иного народа во времени.

Грамматическими средствами категории темпоральности являются временные формы глаголов, но они, с традиционной точки зрения, являются часто недостаточным средством выражения временной соотнесенности момента порождения высказывания и времени протекания события.

Темпоральные глаголы в русском и таджикском языках составляют значительную группу лексических единиц, охватывающих разнородные субкатегории времени. Анализ семантической структуры темпоральных глаголов показывает, что семантическое поле темпоральности глаголов в исследуемых (русском и таджикском) языках охватывает достаточно широкий объем темпоральных значений, организуя по способу их представления в системе глаголов разнородные семантические микрополя. Сопоставление с семантической структурой других лексико-грамматических разрядов показывает, что как соотнесимые с другими средствами отражения темпоральности в общей системе темпоральности в языке глаголы проявляют некоторую общность в организации и системном представлении категории темпоральности.

Анализ семантической структуры темпоральных глаголов русского и таджикского языков устанавливает, что выражение темпоральных отношений в структуре темпоральных глаголов организовано вокруг ниже приводимых семантических микрополей.

1. Микрополе темпоральных глаголов с семантикой признака времени как процесс включают слова, реализующие различные признаки временного действия в русском и таджикском языках, что и выступает основным семантическим ареалом микрополя 'характеристика признаков временного действия как процесс'. Употребляясь в переносном, чаще всего метафоричном значении, глаголы, сравниваясь с реалиями объективной действительности,

находят определенные средства выражения в глагольных лексемах: *отнимать у кого-либо время - вақти касеро гирифтан, занимать чьё-либо время - вақти касеро банд намудан; проводить время – вақт гузаронидан; попусту тратить время - вақтро беҳуда гузаронидан (равондан), вақтро талаф додан; находить время - вақт ёфтан; находить возможность – имконият ёфтан; - а) попусту терять время; б) пропустить срок (время); вақти сархорӣ надоштан- не иметь свободного времени, быть крайне занятым; работать без передышки- бе танафус кор кардан; вақт рафт- время прошло; поздно стало- дер шуд; считать время - вақт шумурдан; дақиқа шумурдан - считать минуты; показать время – вақтро нишон додан и др.: И Барака уже заранее решил, что **посвятит его только отдыху.** (Ф.Мухаммадиев. Японский шелк, с.6). - *Акаи Барака аз рӯи нақшаи худ рӯзи якишанберо аз саҳар то шом бо **истироҳат гузарониданӣ** буд.* (Ф.Мухаммадиев. Шоҳии япон, с. 365).*

2. **Микрополе продолжающего действия** *продолжать что-либо - давомот кардан ба чизе; продолжаться заниматься чем-либо; продолжаться, длиться, тянуться; продолжаться - идома додан; возобновлять, продлевать - давом додан, давом кунондан, тӯл додан, дарозтар кардан; - б) длиться, продолжаться, быть вечным - давом ёфтан, давом кардан, идома ёфтан, тӯл кашидан; бақо доштан; продолжаться жить, вести жизнь - айём ба сарбурдан, умр гузаронидан, рӯзгор аз сар гузаронидан, замона гузаронидан, умр ба сар бурдан и др.: **Надо окончательно решить,- время не ждёт** (Чехов. Вишнёвый сад, с. 427). - **Бо як қарори қатъӣ омадан лозим, вақт мегузарад.** (Чехов. Боги олуболу, с. 413). **Если человеку в детстве и юности пришлось хлебнуть достаточно горя, где-то в подсознании невольно укореняется мысль...** (Ф. Мухаммадиев. Японский шелк, с.27). - **Шояд ҳамон ҳароси «чаими бад», ҳамин норасоии маънавии акаи Барака аслан аз хурофот нест, балки аз он ҷиҳат аст, ки дар айёми кӯдакӣ ва наврасиаш бисёр азият кашидааст...** (Ф. Мухаммадиев. Шоҳии япон, с.389). **Его благополучие выстрадано обездоленным военным детством, тяготами юношеских лет, упорством и трудом.** (Ф.Мухаммадиев. Японский шелк, с.27). - **Осоиш ба ӯ, ба хонаводаи ӯ ба ивази заҳмати чилсола, ранҷҳои бешумори замони чанг ва солҳои баъди ато***

шудааст. (Ф.Мухаммадиев. Шохии япон, с.389). Она **прожила** с ним **двенадцать лет.** (Ф.Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с. 266). - *Дувоздаҳ сол бо ӯ зиндагӣ кард.* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с. 78).

В таджикском языке микрополе продолжающего действия имеет семантически сложные глаголы с производным корнем или глагольной частью, конкретнее отражающие действительность: всей жизни, повторяемость, вечность, непрерывность, возобновление. Возникновение оттенка многократности действия у формы длительного прошедшего времени обычно бывает обусловлено наличием во фразе обстоятельственных слов: *гоҳ-гоҳ – время от времени, гоҳо – иногда, баъзан – иногда; гаишта- баргаишта – снова и снова, боз ва боз – опять и опять, дар ҳар якчанд рӯз як бор – один раз в несколько дней, ҳафтае як бор- раз в неделю, ҳар дам- каждую минуту, каждое мгновение* и т.д. Модифицирующим средством выражения продолжающего действия в таджикском языке выступает глагол “додан”-давать в значении продолжать- В качестве первой, именной, части в составе сложных глаголов в таджикском языке входят: 1) существительные самые разнообразные по семантике: *давом додан – продолжать, - сӯҳбатро давом додан- продолжать разговор, корро давом додан – продолжать работу, зиндагиро давом дода- продолжать жизнь* и др.

3. Микрополе временной протяженности. Глаголы данной семантической группы обозначают семантический признак ‘затянувшееся, приостанавливающееся действие’, которое протекает вопреки ожиданиям: *затягиваться, отодвигаться (о сроках чего-либо) - даргузартар шудан; а) затягиваться - дер кашидан; Заседание очень затянулось. - Маҷлис хеле дер кашид; б) затягивать, задерживать какое-либо дело, работу; задерживать; приостанавливать - дер монондан; стало поздно; уже поздно - дер шуд; будет поздно - дер мешавад; Сегодня он опоздал - Ӯ имрӯз дер омад; временить, медлить, оттягивать, терять время; заговорить – 1. Аз гапзанӣ безор карданд.- Он всех заговорил. Сергати ӯ ҳамаро безор кард. Заговариваться - 2. ҷоду (сеҳр, афсун) кардан; ба гап андармон шудан, саргарми гап шудан: Они заговорились до позднего вечера... но к вопросу о воде присоединились вопросы о помещении для школы, о лекарствах против малярии и многие другие, и*

заседание **затянулось до полуночи**. (Ф.Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с. 259). - *Онҳо то бевақтии шаб ба гап андармон шуданд.: Аммо ба ҷанҷоли об масъалаи бинои мактаб, доруи varaча ва дигар чизҳо зам шуду машварат то ними шаб **кашол ёфт***. (Ф. Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с. 70). *Если у тебя есть что сказать, Восэ, говори. Я опаздываю. Я пойду*. (С. Улуг – зода. Восэ. с. 73). - *Агар гап дорӣ, бигӯ, Восеъ, ман дер мондам, меравам*. (С.Улугзода. Восеъ, с.55). Он (Равшан) действительно иногда вечерами **задерживается**. (Ф.Мухаммадиев. Японский шелк, с.11). - *Модар гуфт, ки Равшан баъзан баъди кор як соат ним соат дер монда меояд, ...* (Ф. Мухаммадиев. Шоҳии япон, с.371). *Гулбаҳор ба гапи модар ҳамин қадар илова кард, ки дуруст, як-ду соат дер меояд,..* (Ф. Мухаммадиев. Шоҳии япон, с.371). - *А невестка добавила: Все так, только не иногда он задерживается,...*(Ф. Мухаммадиев. Японский шелк, с.11). 2. *росту дурӯғ гуфтан: Он совсем заговорился. – Вай бисёр росту дурӯғ гуфт; распространиться – дуру дароз нақл кардан, ба тафсил гап задан.:... но никто до сих пор так просто, так ясно и убедительно не говорил...* (Ф. Мухаммадиев. Арзамас, с.309) - *Вале то ба ҳамонрӯз касе дар ҳеч ҷое ба ин возеҳият ва инқадар **ошкоро ва фаҳмона гуфтааст**,..* (Ф.Мухаммадиев. Арзамас, с. 212); *находиться в ожидании; ждать, поджидать - (дар)интизор будан; ждать, ожидать – интизор шудан; ждать, ожидать - интизорӣ кашидан; заговариваться – саргармӣ гап шудан; увлекаться разговором, беседой; завираться – ба гап андармон шудан; прошагать сотню километров лесом – аз ҷангал сад километр пои пиёда гузаштан; затягиваться, задерживаться - дер анҷомидан; увековечивать – ҷовидонӣ гардонидан, абадӣ кардан; увековечиться - ҷовидонӣ, абадӣ шудан; увековечиваться – ҷовидонӣ шудан, то абад дар хотир мондан и др.:* *Единственное и самое яркое, что **оставили эти двенадцать лет** в сознании Зайнаб ...* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с. 266). - *Ягона чизе ки аз ин **дувоздаҳ сол** дар шуури Зайнаб мондааст, ...* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с. 78).

В русском языке действие *опоздал* заслуживает наказания, а в таджикском выражение *дер омад* оценивается не как нарушение порядка, а как мягкое

оправдание. Различные подходы к действию в одной и той же общественной ситуации носителей русского и таджикского языков способствуют особенностям выражения оценки темпоральных отношений в составе функционально-семантического поля.

4. Микрополе меры времени охватывает глаголы, характеризующие действие, явление в количественно-временном аспекте, объединяясь вокруг семантического признака ‘величина, размер, степень охвата какого-либо времени’: *датировать – сана гузоштан; таърих гузоштан; уточнить – тасҳеҳ (аниқ, равшан, муайян кардан), уточнить время – вақтро муайян кардан; датироваться – ба даврае таалуқ доштан; Он уточнил расположение отряда. – Ў мавқеи отрядро муайн кард. Через неделю после исчезновения Мурада Ишанкул послал к Соро сватами имама и старосту кишлака. (С. Айни. Повести и очерки, с. 29.). – Баъд аз як ҳафтаи гум шудани Мурод, Эшонқулбой имому оқсақ-қоли қишлоқро пеши Соро барои завҷигӣ фиристод. (С. Айни. Осори баргузида дар ду чилд, с. 345).*

Анализ лингвистической специфики выражает семантику микрополя меры времени в русском языке синтетически, а в таджикском – аналитически и сложными словами, что объясняется не столько особенностью типа языка, сколько ментальным характером мыслительной деятельности отражения внешнего мира таджиками.

5. Микрополе временного предела, ограничение действия во времени обозначают глаголы, которые объединяются вокруг семантического признака ‘временная граница чего-нибудь, ограничение действия во времени; то, что ограничивает собою время проявления чего-нибудь’: *ограничиться, ограничивать, сужать, сокращать, сокращаться, ограничить, установить предел, срезать, усечь, приостановить, сдерживать, окаймлять, лимитировать, лимитироваться, сужать, сужаться, урезывать, укорачивать – итмом ёфтан, иқтифо кардан, маҳдуд шудан, маҳдуд кардан, ҳад гузоштан, танг кардан, тангтар кардан, кӯтоҳ кардан, мухтасар кардан, ихтисор кардан, танг шудан, тангтар шудан; выполнить в пределах двух-трех месяцев – дар мuddати ду-се моҳ ба анҷом расондан, ограничиться во времени – дар ҳади*

вақти муайян маҳдуд шудан и др.: *Другие отстраивались за два года, у него же строительство затянулось на все четыре...*(Ф.Мухаммадиев. Японский шелк, с.11). - *Дигарон дар ду сол хонаву ҷой созанд, бинокориш ӯ чаҳор сол кашола шуд.* (Ф. Мухаммадиев. Шоҳии япон, с.371). *Да-а, верно говорят, паршивую овцу вовремя отделить от стада* (Саттор Турсун. Молчание вершин, с. 103). - *Эҳ, гӯсолаи рихинро сари вақт аз пода баровардан лозим будааст* (Саттор Турсун. Сукути куллаҳо, с. 131).

Микрополе темпоральности временного предела в русском и таджикском языках количественно и функционально неидентично, а грамматически, как и в предыдущем микрополе, специфично. Различия определяются принадлежностью каждого из сопоставляемых языков к разным структурным типам и мыслительной спецификой отражения вне нас существующей действительности. В таджикском языке они выражаются при помощи сложных глаголов

6. Микрополе повторного действия: возобновление, восстановление. Глаголы данного микрополя обозначают действия, которые объединяются вокруг семантического признака 'привести в прежнее состояние (о чем-либо нарушенном): *возобновить – аз нав барқарор (барпо) кардан, аз нав (аз сар) ҷорӣ кардан, таҷдид кардан; возобновиться – аз нав барқарор шудан, аз сар ҷорӣ шудан; восстановить – барқарор кардан; возобновить работу – корро аз нав сар кардан; возобновить знакомство – ошноиро аз нав давом додан; восстановить город – шаҳрро аз нав барқарор кардан; восстановить в должности – ба вазифа барқарор кардан, восстановить в памяти – ба хотир овардан, восстановить в правах – ба ҳуқуқи пештара соҳиб кардан и др.: Уже три года Мирзо Акрам днем и ночью думал о том, как вернуть потерянную чиновную должность.* (С. Улуг – зода. Восэ, с. 5). - *Ду – се сол инҷониб андешаи рӯзу шаби Мирзоакрамбой ин буд, ки чи навъ карда мансаби аз даст рафтаашро ба худ бозгардонад.*(С. Улуғзода. Восеъ, с. 3).

В отличие от русского языка микрополе повторного действия в таджикском языке передаётся сложным глаголом. В качестве первой, именной части в состав сложных глаголов могут входить:

- 1) существительные самые разнообразные по семантике; особенно

употребительные существительные, обозначающие: а)наименование действия: *барқарор- возобновление, восстановление – барпо, - созидание, воздвижение* и др., модифицирующим средством выражения повторного действия являются глаголы **кардан- делать и шудан-делаться (становиться)**.

7. В микрополе заблаговременного действия темпоральные отношения проявляются в семантическом признаке, который раскрывается в семантической структуре следующих глаголов: *заготовить – пешакӣ тайёр кардан; омода кардан: заготовить пропуск – пешакӣ рӯҳсатномаро тайёр кардан, 2. захира (тайёр, таҳия) кардан: заготовить дрова на зиму – барои зимистон ҳезум тайёр кардан: заготовить корм для скота – барои чорво ему хошок захира кардан; Заготовляться – тайёр (захира) карда шудан.: В чуланчике за кухней **хранилось** несколько мешков кукурузы и пшеницы. (Ф. Мухаммадиев. Японский шелк, с.16). - Дар майдончаи паси ошхона бошад, чанд халта ҷуворию гандум **захира шуд**. (Ф. Мухаммадиев. Шоҳии япон, с. 378).*

Анализ микрополя заблаговременности действий показывает, что в таджикском языке они передаются при помощи сложных глаголов, где в качестве первой именной части выступает имя существительное: заготовить-захира (запас, припасы) + кардан= (букв.: запасы делать).

Анализ собранного языкового материала выявляет различие в русском и в таджикском языках двух типов: синтетического (в русском) и аналитического (в таджикском), количественном отношении (одной лексеме русского языка соответствует два компонента в таджикском). Выявленная специфика характеризует богатство творчества носителей таджикского языка в особенности отражения внешнего мира.

8. Микрополе начала действия включает глаголы, в семантической структуре которых семантический признак ‘начало действия’ является основным, ядернообразующим. Сюда входят следующие глаголы: *завести – оғоз кардан, **шурӯъ кардан**, открыть – кушодан, лаб ба сухан кушодан, ба гап сар кардан – начинать говорить; открыться – кушода (боз) шудан; сар (шурӯъ) шудан; начинаться – ибтидо ёфтан, зарождаться, наступать;*

*икдом кардан ба чизе - начинать, приступать к чему-либо; предпринимать что-либо; основаться – асос (таъсис, ташикил) ёфтан, барпо гаиштан, ба вучуд омадан и др.: Завести дело. – Парвандаро оғоз кардан; Театральный сезон открылся. – Мавсими театр сар шуд; Заседание открылось. – Маҷлис кушода шуд; Открылся новый театр. – Театри нав кушода шуд и др. А **начнешь ты мысли-то свои высказывать, я и чувствую твою слабость** (М.Горький. Мещане, с.44). – Аммо ҳамин ки ба **баён кардани фикрҳои худ сар кардӣ**, ман заифию камқувватиатро **ҳис кардан мегирам** (М.Горький. Мещанинҳо, с. 50). Ранней весной завод **начал восстанавливать** виноградник (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с. 81). - Дар аввали баҳор завод ба обод кардани тоқзор **шурӯъ намуд** (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.88). **И мы уже начали замечать** неудобство нашего жилища на заводском дворе (букв.: Теперь мы неудобство нашего жилища начали замечать). - Акнун мо нобобии ҷои истиқоматамонро ҳам **ҳис мекардагӣ шудем**. (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.88). **Начало** тому событию, о котором надо рассказать, **положил** бунт Муллохола ... (С.Улуг – зода. Восэ, с.37). - **Қарор дод**, ки ҳамин шаб, пеш аз расидани сарбозони ҳисорӣ ба мадади бек, ба болои Балҷувон **юриш кунад**. (С.Улугзода Восеъ, с. 277). **Асли воқеа аз балвои Муллохол оғоз ёфт**. (С.Улугзода Восеъ, с. 26).*

Микрополе начала действия в таджикском языке передаётся при помощи сложного глагола. В качестве именной части в составе сложных глаголов выступают существительные *сар* - начало (букв.: голова), *оғоз* – начало (букв.: открытие), *шурӯъ* – начинание, начало. В качестве второго глагольного элемента в таких сочетаниях наиболее употребительны глаголы **кардан** – **делать** и **шудан** – **начинаться**: *сар кардан* – **начинать** и *сар шудан* - **начинаться** (*сар* - голова, начало)

9.Микрополе следования, продолжения действия включает глаголы, которые выражают семантический признак ‘вытекать, проистекать, продолжать’: *продолжить* – *давом ёфтан*; *продолжать* - *давом додан*, *возобновить* – *аз нав барқарор (барпо) кардан*, *аз нав (аз сар) ҷорӣ кардан*, *таҷдид кардан*; *восстановить* – *барқарор кардан*; *заговориться* – *ба гап андармон шудан*, *саргармӣ гап шудан*; *распространиться*; *дуру дароз нақл кардан*, *ба тафсил гап задан*; *продолжаться, длиться* – *давом доштан*; *а)*

продолжаться, длиться - давом кардан; б) продолжать - давомат кардан ба чизе, продолжать что-либо, продолжать заниматься чем-либо; наследовать – мерос гирифтан; ба тариқи мерос гирифтан; меросхӯр шудан, ворис будан (шудан); наследовать лучшие традиции – беҳтарин анъанаҳоро мерос гирифтан; годить медлить, мешкать, ждать, выжидать; более употребительно с предлогами по, пере и др.: ... Давайте продолжим вчерашний разговор (Чехов. Вишневый сад, с.432). - Биёед сӯҳбати дирӯзаро давом диҳем (Чехов. Боғи олуболу, с. 418). “ Сад Ятима” достался в наследство Саид Али. (С.Улуг – зода. Восэ, с.26). - “Боғи Ятим” ба Саидали мерос монд. (С. Улуғзода. Восеъ, с. 20).

В таджикском языке микрополе следования, продолжения действия в отличие от русского языка передаётся при помощи сложных глаголов. В качестве именной части в составе сложных глаголов выступают самые разнообразные по семантике существительные: давом – продолжение, а в качестве второго глагольного элемента в таких сочетаниях наиболее употребительны глаголы *ёфтан – находить, додан – давать.*

Микрополе следования, продолжения действия в русском и таджикском языках обладает однотипной семантикой, но реализует ее иначе: носители таджикского языка многопланово характеризуют деятельность индивида, что позволяет говорить о богатстве мыслительного творчества носителей таджикского языка.

10. Микрополе завершения действия. Глаголы данного микрополя наиболее многочисленны. Они включают в свою семантическую структуру признак «законченности, завершения действия»: *кончиться – тамом шудан; окончить – тамом кардан; хатм (буд) кардан; окончить работу – корро буд кардан; фарҷом = (анҷом) додан - заканчивать, завершать, доводить до конца; анҷом ёфтан, анҷом пазируфтан - заканчиваться, завершаться; выполняться; исполняться, осуществляться; завершить - ба анҷом расонидан, тамом кардан; ба охир (итмом) расонидан - закончить строительство – сохтмонро ба охир расонидан; завершиться - анҷом ёфтан, тамом шудан, ба охир (итмом) расидан, встреча завершилась – мусобиқа анҷом ёфт; завершающий, -ая, -ое - анҷомдиҳанда, ба итмом расонанда;*

*износить – кӯҳна кардан, пӯшида даррондан; износить обувь – пойафзолро кӯҳна кардан; износить до дыр – то порашавӣ пӯшидан; ба анҷом (ба охир, ба итмом) расидан; анҷом (хотима) ёфтан; ба поён расидан, буд шудан; ба анҷом (ба охир, ба итмом) расонидан; окончить речь за здравие – нутқро бо таҳсину офарин тамом кардан; окончить школу – мактабро тамом кардан; ба итмом расидан - заканчиваться, завершаться; заканчивать, завершать, доводить до конца; интиҳо ёфтан - заканчиваться, оканчиваться; ба интиҳо расондан - доводить до конца, заканчивать; хатм кардан - оканчивать, заканчивать, завершать; кончатъ; хотима ёфтан - заканчиваться, завершаться, кончатъся, прекращатъся; хотима додан чизеро, кореро - положить конец чему-либо, прекращатъ; оканчивать что-либо; ба анҷом расондан чизеро - заканчивать, выполнять, завершать, доводить до конца что-либо; кор ба ҷое анҷомид, ки... дело закончилось тем, что...; анҷом додан, ба анҷом расондан чизеро - заканчивать, выполнять, завершать, доводить до конца что-либо; кончатъся – тамомшудан; окончить работу – корро буд кардан; фарҷом додан-заканчивать, завершать, доводить до конца; анҷом назуруфтан-заканчиваться, завершаться; выполнятъся; исполнатъся, осуществятъся и др.: Ко мне и гости, старые приятели, **перестали ходить...** (М. Горький. Мещане, с. 34). – Ба хонаи ман меҳмонҳо, дӯстони қадимаам ҳам намеомадагӣ шуданд М. Горький. Мешанинҳо, с.38). Вон Филиппа Назарова – сын **кончил учиться**, взял с приданым, две тыщи в год получает... в члены управы попадёт... (М. Горький. Мещане, с. 34). - Ана писари Филипп Назаров хонданро **тамом карда** зан гирифт, зани ҷиҳозноке гирифт, ҳар сол ду ҳазор даромад дорад... ҳозир ба маҳкама аъзо шуда истодааст... (М. Горький. Мешанинҳо, с.38). Равшан закончил политехнический институт по специальности –инженер автотранспортник (Ф.Мухаммадиев. Японский шёлк, с.10). - Равшан институти политехникиро **хатм карда**, инженерии нақлиётӣ автомобили шудааст (Ф.Мухаммадиев. Шоҳии япон, с.370). Весной брат **окончил техникум...** (Ф. Мухаммадиев. Японский шёлк, с.19). - Акаши ҳамон сол техникумро **тамом кард** (Ф. Мухаммадиев. Шоҳии япон, с.380). Робия только **заканчивала десятый класс**, а от женихов уже не было отбоя. (Ф.Мухаммадиев. Японский шелк, с.24). - Соле ки Робия **синфи даҳумро хатм мекард**,... (Ф. Мухаммадиев. Шоҳии япон, с.385).*

В таджикском языке микрополе завершения действия в отличие от русского языка передаётся при помощи сложных глаголов. В качестве именной части в составе сложных глаголов выступают существительные самые разнообразные по семантике: тамом – конец, окончание, завершение, хатм –конец, окончание, анълум – конец, окончание, завершение) и др. , а в качестве второго глагольного элемента в таких сочетаниях наиболее употребительны глаголы *кардан – делать, шудан – делаться, становиться, ёфтан – находить, расонидан –доводить и др.*

11. Микрополе срока, даты чего-нибудь и время, на которое что-либо назначено. В такие словосочетания входят единичные глаголы: *назначить, наметить, отложить, откладывать, перенести, отсрочивать - таъин кардан, муайян кардан, муқаррар кардан, пеибинӣ кардан, ба вақти дигар гузоштан, ба таъхир андохтан, ақиб андохтан, напр.: назначить отъезд на утро – сафарро ба пагоҳӣ таъин кардан; наметить собрание на первое июня – маҷлисро ба якуми июн пеибинӣ кардан; отложить выборы на следующий месяц – интихоботро ба моҳи оянда ба таъхир андохтан; перенести лекцию на среду – лексияро ба рӯзи чоршанбе гузарондан и др.: *До поступления в ФЗО Барака жил в семье дяди Заргара. (Ф.Мухаммадиев. Японский шелк, с.24). - Барака то ба хобгоҳи ФЗО кӯчиданаи дар хонаи амаки Заргар буд. (Ф.Мухаммадиев. Шоҳии япон, с. 385). В этой должности Мирзо Акрам был утвержден верховным раисом благословенного стольного города Бухары, ... (С. Улуг – зода. Восэ, с. 15). - Таги гап ин,ки он рӯзҳо амир ба хотири писари валиаҳдаи Аҳадхон девонабеги ӯро беки Қабодиён таъин карда буд. (С.Улуғзода. Восеъ, с. 9.). Перенести визит на следующий день. - Сафарро ба рӯзи дигар гузаронидан. Назначить собрание на шесть часов. - Маҷлисро ба соати шаш муқаррар кардан. Заготовить на зиму. - Ба зимистон тайёрӣ дидан. Считать достаточным на всю жизнь - Ба тамоми умр басанда ҳисобидан. [160].**

Микрополе срока, даты в таджикском языке выражается также сложными глаголами. В качестве именной части в составе сложных глаголов могут быть существительные: *таъин – определение, назначение, установление; пеибинӣ - предвидение, предусмотрительность, прилагательные : муайян –определенный, известный, точный, ясный; муқаррар- установленный, решенный и др., а в качестве*

второго глагольного элемента в таких сочетаниях наиболее употребительны глаголы *кардан* – *делать*, *шудан* – *делаться* и др.

12. Микрополе занятия определенной деятельностью в определенный временной промежуток: *вақтхуишӣ кардан* - *веселиться, развлекаться, весело проводить время*; *давр рондан*: а) *властвовать, господствовать*; б) *переносно: жить в своё удовольствие*; *замона гузаронидан, зиндагонӣ кардан* – *жить*; *зимистон гузарондан* - *проводить зиму, зимовать*; *зиндагӣ кардан* – *жить*; *вақт гузарондан*- *проводить время*; *айём ба сарбурдан, зиндагони кардан* - *жить*; *умр гузаронидан* - *жить*; *рӯзгор аз саргузаронидан, рӯз гузаронидан; рӯз паймудан, резрондан* - *жить, провести жизнь* и др.: *А мы тут тоже веселимся* (Чехов. Вишнёвый сад, с. 448). - *Мо ҳаминҷо хурсандӣ мекунем* (Чехов. Боғи олуболу, с. 433). - *Абдулаҳадхон – тӯра аз шароби ноб сархуш дар базмхонаи ӯрда бо ҳамроҳии дастаи созандаву сарояндагон танбӯр навохта, дилхушӣ карда нишаиста буд, ...* (С. Улуғзода. Восеъ, с.7.) - *В тот час навеселе и в полном благорасположении духа, наследник амира Абдул Ахад играл на тамбуре в пиришественном зале гарема...* (С. Улуг – зода. Восэ, с. 11).

В таджикском языке очень немного простых и, в том числе, первообразных глаголов. Как отмечает В. С. Расторгуева, их насчитывается немногим более трёхсот [153: 20]. Мало развито также образование новых глаголов при помощи приставок и суффиксов. Поэтому посредством только одних простых и приставочных глаголов не может быть выражено всё многообразие существующих действий. Это обстоятельство вызвало к жизни особые сложные глагольные образования, которые в грамматиках принято называть сложными или составными глаголами. Они образуются из сочетания какого-либо существительного или прилагательного или, реже, числительного, междометия с одним из глаголов. В качестве второго глагольного элемента в таких сочетаниях наиболее употребительны глаголы: *кардан* – *делать*, *шудан* – *делаться* (становиться). Первый из них образует сложные глаголы переходные, а второй – непереходные: *кор кардан* – *работать* (*кор* - *работа*, букв.: *кор кардан* – *делать работу*), *зиндагӣ кардан* – *жить* .

Синонимами глаголов *кардан* – *делать* и *шудан*- *делаться*, становиться, но с более узким кругом использования являются соответственно глаголы – *намудан* – *показывать, проявлять, делать* и *гаштан // гардидан*- *вращаться, превращаться*

делаться; *сар кардан* \намудан – начинать, *сар гардидан* – начинаться, *тамом намудан* | кардан – кончать, *тамом гардидан* // *шудан* – кончатся, *мағлуб намудан* \ *кардан* – побеждать, *мағлуб гардидан* \ *шудан* – быть побежденным и т.д. [153, 20].

13. Микрополе времени, благоприятствующего для совершения определенного действия, в русском и таджикском языках включает глаголы, которые обозначают ‘время, способствующее, содействующее кому-либо или чему-либо, помогая в чём-нибудь: *дать время, возможность; предоставить удобный случай - фурсат додан; находить благоприятный момент; воспользоваться случаем - фурсат ёфтан; упустить удобный случай - фурсатро аз даст додан; использовать подходящий момент; воспользоваться удобным случаем - фурсатро ганимат донистан (шумурдан); наступил удобный момент, предоставился удобный случай - фурсат расид (ан); предупредить – нешакӣ хабар додан, қаблан хабардор кардан; предупредить чьи-то желания - хоҳиш, майл, рағбат ва орзуи касеро ба амал овардан, ба ҷо овардан; предотвратить - нешгирӣ кардан; отвести - нешгирӣ кардан; отвести – нешакӣ бартарарф кардан; предугадывать – нешакӣ фаҳмидан, қаблан сарфаҳм рафтан* и др.: *Фархад немного поколебался и решил повидать старика на обратном пути.* (Сагтор Турсун. Второе возвращение, с.12). - *Вай фурсате ба андеиша рафт.* (Сагтор Турсун. Пайванд, с. 17).

Действие, обозначаемое названными глаголами, направлено на локальную темпоральную ориентацию на будущее: ***Вот бы с кем поменяться силенкой!*** (М. Шолохов. Поднятая целина, 58) - *Кошки ман ҳам вай барин зӯр мебудам. Эҳ, кошки ақаллан як сол амалдор мешудам.* (С. Улуғзода. Восе, 60). - *Эх, хоть бы год побыть старостой. Боз кошки раванду тезтар гаишта биёнд – Хоть бы они снова поехали и поскорее возвратились бы!*

14. Микрополе намерения, желания: *намереваться - хостан, ният доштан; предполагать – ният доштан, тасмим гирифтан, дар назар доштан; собираться – ният доштан, тасмим гирифтан; полагать – муқаррар шудан, умед кардан, умедвор будан; рассчитывать - ба ҳисоб гирифтан; помышлять – фикр доштан, орзу доштан, андеиша доштан; планировать – нақшика шидан, лоиҳа сохтан; вознамериваться - ният кардан, қарор додан, аҳд кардан; подумывать – фикр доштан* и т.п.: *Я намереваюсь уехать рано. – Ман ният дорам, ки барвақттар равам* (Ман барвақттар рафтанӣ) [151: 525]. *Барака согласно своему плану*

воскресенье с утра до вечера решил посвятить отдыху (Ф. Мухаммадиев. Японский шёлк, с.6). - *Акаи Барака аз рӯи нақшаи худ рӯзи якшанbero аз саҳар то шом бо истироҳат гузарониданӣ буд.*(Ф.Мухаммадиев. Шоҳии япон, с. 365). *Безусловно, руководители что-то хорошее задумали* (предполагали) (Ф. Мухаммадиев. Японский шёлк, с.69). - *Бешубҳа, калонҳо дар дил нияте хуб доистанд.* (Ф. Мухаммадиев. Шоҳияпон, с.369).

Приведенные глаголы предполагают осуществление определенного действия в будущем. Поэтому локально-темпоральная ориентация осуществления действия, обозначенного глаголом на будущее, является темпоральным семантическим признаком глаголов данного микрополя.

Лексико-семантическая группа темпорального микрополя намерения, желания в таджикском функционально-семантическом поле более многочисленна.

В таджикском языке причастие будущего времени на *ӣ* со связочными глаголами *будан – быть, шудан – делаться, становиться* и с глагольной связкой в полной или краткой форме (*ҳастам – ам, ҳастӣ – ӣ, ҳастанд – анд, ҳастем – ем, ҳастед – ед .*) причастие во всех этих случаях обозначает намерение: *рафтани* – намеревающийся идти, *гуфтани*- намеревающийся сказать и т.д. Связочный глагол несет на себе все чисто грамматические, предикативные функции, т.е указывает на время, к которому относится это намерение [153: 196].

15. Микрополе глаголов, составляющих периферию темпоральных отношений. Сюда входят глаголы, в семантической структуре которых временные отношения являются не основными, а составляют периферию временных отношений. Выделяемые в их структуре временные признаки составляют не ядро их семантики, а определенный оттенок их значения, развитый на основе вторичного соотношения. В семантической структуре данных глаголов семантический признак времени является не основной, а пресуппозиционный, характеризующий не сам временной акт, а частный временной аспект глаголов других семантических групп. К периферийным относятся те темпоральные глаголы, в которых семантический признак темпоральности ‘время’ относится к периферийной части их семантической структуры, представляя собой один из неосновных оттенков проявления их семантики и, в целом, они связаны с глаголами времени менее сильными

корреляциями. В глаголах **хуруҷ кардан** - а) *выступать, восставать против кого-либо*; б) *выходить, появляться откуда-либо*; **ҳад(д) мондан** - *ограничивать что-либо, лимитировать*; (**ҳадаҳа кардан**) *разг.- сделать поспешно, второпях*: ... *девушки убеждали родителей **уезжать немедленно и оставить** их одних, а родители говорили, что жизнь их уже прошла, а вот девушкам – комсомолкам надо уходить от греха и беды, - девушки **наскоро завтракали и бежали** одна к другой за новостями.* (А. Фадеев. Молодая гвардия, с.13). - ... *духтарон ба падару модаронашон мегуфтанд, ки **фавран баромада раванд** ва онҳоро танҳо гузоранд, падару модарон бошанд мегуфтанд, ки умри онҳо акнун гузаштааст, лекин комсомолдухтарон бояд аз фалокат гурезанд, - духтарон **зуд ношто карда**, яке ба пеши дигаре **медавиданд**, ки хабарҳои тозаро бифаҳманд.* (А. Фадеев. Гвардияи чавон, с.15).

Семантический признак времени относится к периферии их семантики и проявляется в них в различных свойствах: начало действия (**хуруҷ кардан**), завершения и ограниченности действия в определенных пределах (**ҳад(д) мондан**) и интенсивности (**ҳадаҳа кардан**). Сюда относятся также *анҷом аз оғоз хондан* - *предусмотреть, предопределить, предвидеть*; *шабкорӣ кардан* - *работать по ночам*; *шабохун задан* - *совершать ночное нападение, атаковать ночью*; *шом шудан* - *стемнеть, наступил вечер*; *шом хӯрдан* - *ужинать*; *чошти кардан* – *обедать*; *якшанбеғӣ гузарондан* - *проводить воскресник*; *вақти касеро гирифтанд* - *отнимать у кого-либо время, занимать чье-либо время*; *вақт(ро) гузарондан* - а) *проводить время*; б) *попусту тратить время*; *вақт ёфтанд* - *находить время*; *находить возможность*; *вақтро талаф додан* - а) *попусту терять время*; б) *пропустить срок (время)*; *вақт рафт* - *время прошло, поздно стало*; *ид гузаронидан, ид кардан* - *праздновать*; *айём ба сар бурдан, зиндагонӣ кардан, рӯзгор аз сар гузаронидан* - *жить*; *рӯз гузаронидан, вақт гузаронидан, хушӣ кардан, рӯз паймудан, рӯз гузаронидан, рӯз рондан, вақт гузаронӣ* – *провести время, тратить время*; *рӯз шаб будан* – *быть днем и ночью*, *бадбахт будан* - *быть несчастным*; *счастливая пора* – *рӯзи хушбахтӣ*; *рӯзи равшанро сиёҳ кардан, рӯзи сиёҳ нишон додан, рӯз ба шаб кардан (ё овардан), рӯзи касеро сиёҳ кардан*- *принести несчастья кому-то*; *рӯз ба шаб ва шабро ба рӯз овардан*– *жить очень тяжело и*

др.: *Хотя отчим её четверых детей был им не чужим человеком, а родным дядей, ни один из них не видел ни единого светлого дня.* (Ф. Мухаммадиев Зайнаб – биби, с. 266). - *Гарчи падари угай барои ҳар чор бачаи зиндамондаи Зайнаб бегона набуд, амаки худашон буд, ҳеҷ кадоми онҳо аз зулми ӯ як рӯзи равшанро надиданд.* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-бибӣ, с. 79). *Жизнь Соро в доме бая была еще тяжелее, еще невыносимее, чем жизнь тружениц того времени.* (С. Айни. Повести и очерки, с. 31.). - *Зиндагонии меҳнати Соро дар хонаи бой, аз зиндагонии меҳнати занони меҳнаткашони он вақт, ки тоқатгудоз буд, чанд – чанд сахттар буд.* (С. Айни. Осори баргузида дар ду ҷилд, с. 347).

Микрополя темпоральных глаголов в русском и таджикском языках нашли отражение в следующей таблице.

Таблица 5

Микрополя темпоральных глаголов в русском и таджикском языках

Таким образом, глагол как особая часть речи выполняет существенную роль в вербализации темпоральных отношений. В то же время, следует отметить, что глагол в отличие от других частей речи характеризуется **обладанием** широких возможностей выражения темпоральных отношений. Он участвует в репрезентации временных отношений в структуре предикативности, соотнося тем самым содержание предложения с временным аспектом реальной действительности. Кроме того, как способ наименования явлений и событий действительности, реальной картины мира глагол именуется определёнными временными отрезками действительности, что входит непосредственно в семантическую структуру глагольного слова. В этом отношении, как показывает анализ, глагольные лексические единицы вербализуют в языке широкие спектры темпоральных отношений действительности, которые оформляются в русском и таджикском языках как реальные лексико-семантические группы, микрополя. С другой стороны, глагол в отличие от других частей речи выступает лексической единицей, которая, исходя из логико-семантической валентности, требует пополнения высказывания различными семантическими разрядами, прежде всего, темпоральными наречиями и предложно-падежными формами существительных и других именных частей речи. Темпоральные отношения глагол выражает грамматической категорией времени, а также лексическими средствами.

2.3. Наречия с темпоральным значением в русском и таджикском языках

2.3.1. Общая характеристика темпоральных наречий в русском и таджикском языках

К наречиям в русском и таджикском языках относятся те слова, которые обозначают признак действия, состояния, признак предмета, признак качества или другого признака.

Характеризуя наречия времени в сопоставляемых языках, прежде всего, следует отметить, что категория наречия во многих языках является наиболее дискуссионной частью речи.

Временные отношения наречия в русском языке были классифицированы и прекрасно описаны Е.М. Галкиной-Федорук, В.В.Виноградовым, А.Н. Гвоздевым.

В таджикском языке этот вопрос затрагивается в работах И. Исмоилова [78], в статьях академика Ниязмухаммедова Б.Н. В грамматиках таджикского языка этот вопрос рассматривается разнобоко [79] и даже противоположно.

В грамматиках русского и таджикского языков наречие характеризуется самостоятельной частью речи, выделяется временной разряд [87; 88], но в таджикском языке наречие как часть речи рассматривается неопределённо в разных учебниках .

Ранние грамматисты в русском языке причисляли наречия к разряду частиц, куда входили все неизменяемые части речи. Исследователи русского языка А.А.Потебня [147: 64], А.А.Шахматов [193], А.М.Пешковский [139], Л.В. Щерба [199], В.В. Виноградов [361], А.Н. Гвоздев [55], Е.М.Галкина-Федорук [48] и др. рассматривают наречие в системе знаменательных частей речи.

В то же время следует отметить, что в русском языке, сохранившим яркие черты флективного строя, расхождения между частями речи, наречия обнаруживаются отчетливо, чем в таджикском, в котором в результате изменения в структуре слова флективные способы выражения морфологических категорий были потеряны, тем самым, исчезли специфические категориально - грамматические черты слов различных частей речи, а взамен стали развиваться аналитические.

К основным грамматическим признакам наречий в русском и таджикском языках относятся следующие:

- а) наречия являются неизменяемыми знаменательными словами;
- б) определяют глагол;
- в) имеют словообразовательные связи с именами прилагательными и существительными;
- г) некоторые разряды наречий как в русском, так и в таджикском языке, образуют степени сравнения;

д) наречия в русском и таджикском языках выполняют функцию обстоятельства времени, выражая, конкретизируя темпоральные отношения между действием и его распространителями.

Как было подчеркнуто выше, наречие в отличие от других частей речи не обладает единым лексическим значением. Одни наречия обозначают качества (*вернуться быстро – тез баргаштан*), другие – пространственные понятия (*подойти близко, продвинуться далеко – наздик омадан, дур, пеш рафтан*) и др. Временные понятия также являются одним из основных семантико-синтаксических отношений, которые выражают наречия в русском и таджикском языках (*вчера – дина, давно – кайҳо, сегодня – имрӯз, сейчас – ҳозир, недавно – ба наздикӣ*), *опять – боз* и т.д.: *Вот и сегодня с утра до полудня она была в ревкоме...* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с.263). - *Мана имрӯз ҳам аз субҳ то аср дар ревком ҷумбуҷул мекард* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с.481). *Шурпа давно была съедена.* (Ф. Мухаммадиев. Поединок, с.260). - *Шурбо кайҳо хӯрда шуда буд.* (Ф. Мухаммадиев. Даъво, с.144). *Я к Рагулиным поспею сегодня, не опоздать бы только к поезду...*(Чехов. Вишневый сад, с.459). - *Ман имрӯз ба хонаи Рагулинҳо меравам, фақат ба поезд дер накунам шуд..* (Чехов. Боғи олуболу, с.444). *Дорогой невольню я опять завел разговор о Бэле и о Печорине.* (Лермонтов. Герой нашего времени, с.465). - *Дар роҳ беихтиёрони ман боз аз Бэла ва Печорин гап кушодам.* (Лермонтов. Қаҳрамони даврони мо, с. 48). *Давронбек с утра и до полуночи пропал на пароме, управлялся за двоих.* (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.303). - *Давронбек аз саҳар то ними шаб – ба ҷои ду кас танҳо худаш кемаронӣ мекард.* (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.175).

В русском и таджикском языках можно выделить группу так называемых местоименных наречий, включающих наречия различных видов темпоральных отношений (времени, места, образа действия и т. д.), их сближает с местоимениями наличие общих корней и весьма относительный, абстрактный характер выражаемых ими значений: *сейчас – ҳозир; потом – баъд; когда – кай; никогда – ҳечгоҳ (ҳеч вақт)* и др.: *Я никогда не говорю неправды*(Л.Толстой. Анна Каренина, с.274).-...*Ман ҳеч вақт дурӯғ намегӯям*

(Л.Толстой. Анна Каренина, с.358). После этого случая мы **несколько дней** не видели Мунавваршоха (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.303). - *Баъди ин воқеа чанд рӯз Мунавваршохро надидем* (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.175). *Вслед за этим хлопнула дверь, еще **через мгновение** все вокруг заполнил какой-то странный звенящий звук ...* (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с. 302). - *Баъд тақаррос зада ба ҳам хӯрдани ду табақаи дари оинадор ва **пас аз як лаҳзаи дигар** садои аҷиб ба атроф гулгула андохт...* (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.175).

Итак, местоименные наречия включают в свой состав наречия всех разрядов, в том числе и времени: *сейчас, теперь* - *ҳозир, акнун*; *сегодня* - *имрӯз*; *скоро, вскоре* - *ба наздикӣ*; *поздно* - *дер*; *скоро, вскоре* - *пагоҳ, паспагоҳ, ба наздикӣ*; *точно* - *дақиқ, аниқ*; *раньше* - *пеиш, пеиштар*; *часто* - *зуд-зуд, пай о пай*; *редко* - *баъзан*; *всегда* - *ҳамеша*; *своевременно* - *айни муддао*; *иногда* - *баъзан, гоҳо, гоҳ-гоҳ*; *опять* - *боз, дубора*; *никогда* - *ҳеҷгоҳ, ҳеҷ вақт, ҳаргиз, дар ҳеҷ сурат, абадан* и др: *Меня никто **никогда** не жалел* (М. Горький. Мещане, с.27). - *Дар ҳаққи ман ҳеҷ кас **ҳеҷ вақт** тараҳҳуму дилсӯзи накардааст...* (М. Горький. Мешанинҳо, с.30). *...**Никогда** не платите больше того, сколько получено вами* (М. Горький. Мещане, с.27). - *Ҳаргиз аз он чӣ ки гирифтаед, зиёдтар надодан лозим аст...*(М. Горький. Мешанинҳо, с.33). *А, брат, это ты, - сказал подошедший мужчина. Саид Амон тоже узнал его - видал **сегодня** возле школы.* (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.295). - *Ҳа бародар, ин туй? - гуфт ӯ ба андоми Саид Амон аз наздиктар зеҳн монда. Ӯ марди хуширӯи тӯтабурути баландқомате буд, ки **имрӯз** дар пеиш мактаб дидааст* (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.163). *Саид Амон **теперь** уже кое-что знал о незнакомом музыканте. Знал, что тот **и сегодня и завтра**, сидя на «крыше села», будет играть на своем волшебном инструменте.* (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.294). - *Саид Амон **имрӯз** дар бораи мутриби ношинос чанд калима шунида буд ва медонист, ки **имрӯз ҳам, фардо ҳам** дар “боми деҳа” нишаста, он асбоби сеҳрноки ҳудро хоҳад навохт.* (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.162). ***Вчера** такой повод представился* (Ф. Мухаммадиев. Аллея Надыра, с.295). - *Дина ҳамин гуна сабаб пайдо шуд*

(Ф. Мухаммадиев. Хиёбони Нодир, с.273). *Теперь уже всякий честный человек считает в лице своём оскорбленным все общество* (Гоголь. Шинель, с.320). – *Холо ҳар як каси ҷудогона тамоми чамъиятро дар шахси худ таҳқирдида мешуморад* (Гоголь. Шинель, с.345). ..., да к тому же не *сегодня-завтра* посадят тебя на деревянную кобылу – и айда на погост! (Ф. Мухаммадиев. Арзамас, с.306) - *Пагоҳ – фардо ба асти ҷӯбин савор мешавию кор тамом, вассалом.* (Ф. Мухаммадиев. Арзамас, с.206).

Хотя наречий **времени** в русском и таджикском языках довольно много (около 250 единиц вместе взятых), однако они представляют собой группировки слов, весьма ограниченные в плане семантических возможностей обозначения времени, кроме того, практически не пополняемые новыми лексемами. Некоторые исследователи русского языка, говоря о количестве наречий **времени**, называют цифру примерно в 500 единиц. К наречиям времени они относят все лексемы, которые так или иначе оказываются значимы в плане проявления категорий времени, вида глагола, способа разворачивания действия (темп, длительность, кратность и т. п.): быстро (*долго работал, ежегодно ездил*) [39: 117]: *Беспрестанно начиналось, как будто собиралось музыкальное выражение чувства, но тотчас же оно распадалось.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.254).- *Ифодаи мусиқавии ҳисси-ёт муттасил сар шуда, ба шакли муайяне даромада, гӯё ба як ҷо чамъ гардида, аммо дарҳол ба ифодаҳои нав ба нави мусиқавӣ ва баъзан ба садоҳои фавқулодда мураккабе, ки ба гайр аз ҳавову ҳаваси худсаронаи бастакор байни худ ҳеҷ робитае надоштанд, ҷудо шуда мерафтанд.* (Л. Толстой. Анна Каренина, с.322).

Семантической доминантой наречий **времени** являются местоименные лексемы (*когда - кай, когда-либо - ягон вақт, ягон рӯз; когда-нибудь –ягон вақт,каждый день - ҳар рӯз, в тот день -он рӯз, когда-то - ким-кай, кое-когда - вақте, як вақтҳо, замоне,иногда - баъзан, гоҳ-гоҳ, баъзе вақт, никогда - ҳеҷ гоҳ, ҳеҷ вақт, ҳаргиз, некогда, всегда -ҳамеша, ҳама вақт, доимо, мудом. и т.п.*), составляющие примерно четверть от общего числа наречий времени.

– *Сейчас не нужно... а вообще, всегда... нужно ...* (М. Горький. Мещане, с.30). – *Холо даркор не... Аммо умуман, ҳама вақт... даркор ...* (М. Горький. Мещанинҳо, с.35). *Я каждый день молюсь за вас, моих милых внучат, чтобы бог вас хранил и отвратил от вас все беды* (С. Улуг – зода. Утро нашей жизни, с.23). – *Ман ҳар рӯз дар болои ҷойнамозам шумо набераҳои азизамро дуо мекунам ки: худоё, худовандо, набераҳоямро дар паноҳи худат нигоҳ дор* (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.22). *Каждый день вижу Веру у колодца и на гулянье.* (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени, с.523). - *Ҳар рӯз Вераро дар сари чоҳ ва дар сайргоҳ мебинам.* (М. Ю. Лермонтов. Қаҳрамони даврони мо, с.128). *В тот день, когда Санат вернулся из Ханака, товарищи встретили его бе обычных шуток и прибауток...* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с.261). - *Санъат он рӯз аз хонақо баргашта, рафиқони худро тира ва камгап дид* (Ф.Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с.478).

Совершенно очевидно, что обозначение времени с помощью не наречных средств имеет существенные преимущества по сравнению с наречными способами. Так, к примеру, сочетание существительных с предлогами способно обозначать такие грани временной локализации, которые нельзя обозначить с помощью наречий: *около двух часов – қариб ду соат, перед обедом – пеш аз ноишта, в обеденное время – вақти таоми пешин, за обедом – ҳангоми ноишта, под вечер - бегоҳӣ, через день - баъди як рӯз* и др.: *В это время шахтеры во главе с директором шахты Валько и Шевцовым подошли к калитке и с явным облегчением...* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.25). - *Дар ин вақт шахтёрҳо бо сардории директори шахта Валко ва Шевтсов ба дари бог расиданд...* (А.Фадеев. Гвардияи ҷавон. с. 28). *Под вечер Санат готовил площадку для (занятия) Зайнаб* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с.263). - *Бегоҳӣ Санъат барои машқи Зайнаб ҷой тайёр кард* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с.480). *В обеденное время столы в куренях ломились от вареного и жареного мяса* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 103). - *Вақти таоми пешин дар хонаҳо рӯи стол аз гӯшти яхнӣ бирён пур мешуд* (М. Шолохов. Замини корамшуда, с.125). *После еды Соро закрыла дом.* (С. Айни. Повести и очерки, с. 25). - *Соро баъд аз хӯрок дари хонаро қулф кард ...*(С. Айни. Осори баргузида дар ду ҷилд. с. 339). Но *накануне свадьбы* пошел слух, ...

(Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.299). - Лекин *пеи аз туй* миш-мише пахн шуд, ... (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.169).

Кроме того, и выбор лексем для временной локализации в рамках существительных несопоставимо шире, нежели это имеет место в наречии. Существительное имеет очевидные преимущества перед наречием, так как существительных с непредметным значением, способных выступать в качестве обозначения временных ориентиров, значительно больше, чем лексем-наречий: *перед ужином - пеи аз шом, за ужином – ҳангоми шом, после ужина - баъди шом, задолго до ужина - муддатҳо пеи аз шом, перед обедом – пеи аз чоитӣ, в обед – ҳангоми чоитӣ, в следующем году – соли дигар, оянда, дар соли оянда* и т.д.: *Во время речи Нила Поля встаёт и уходит* (М. Горький. Мещане, с. 48). - *Дар вақти сухани Нил Поля хеста меравад* (М. Горький. Мешанинҳо, с.53). *В данный момент герой нужен...* (М. Горький. Мещане, с.49). - *Дар вақти ҳозира* фақат қахрамон даркор аст... (М. Горький. Мешанинҳо, с.54). *В наше время все люди должны быть делимы на две части...* (М. Горький. Мещане, с.48). - *Дар замони мо ҳамаи мардум бояд ба ду тақсим шаванд...* (М. Горький. Мешанинҳо, с.54). *И в то же самое время они безотказно выполняли такие обязанности...* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с.28). - *Ва дар айни замон* чунин вазифаҳоеро, ки бе онҳо ҳаёти одамон дар Давлати Советӣ номумкин мешуд, муттасил иҷро менамуданд ... (А.Фадеев. Гвардияи ҷавон, с. 31- 32). *Однажды утром Мурод проснулся ранее обычного.* (С. Айни. Повести и очерки, с.23.). - *Як нагоҳ Мурод аз хоб барвақттар хест ва занаш ҳанӯз бедор нашуда буд.* С. Айни. Осори баргузида дар ду ҷилд, с. 336).

Таким образом, разряды наречий формируют весьма неоднородную картину, представляющую собой мозаичное объединение одного крупного разряда и разрядов, существенно меньших по объему, причем, иногда совершенно крохотных.

«Происходит ослабление продуктивности обстоятельственных наречий, что в значительной степени связано с формированием вторичных предлогов, которые более дифференцированно выражают обстоятельственные отношения; продуктивность определительных наречий усиливается» [167: 259].

2.3.2. Функционально-семантические разряды наречий как средство выражения темпоральных значений

В русском и таджикском языках темпоральный разряд наречий является основной группой, которая обозначает временные отношения. Эта темпоральная группа наречий по сравнению с другими разрядами наречий весьма многочисленна, что особенно характерно для таджикского языка: *Вчера*-дирӯз, дина, дӯи; *тогда* - он вақт, он гоҳ, дар он сурат дар он вақт; *когда* - кай, кадом вақт, чӣ вақт; *иногда*-баъзан, гоҳо, гоҳ-гоҳ; *всегда* - ҳамеша, ҳама вақт, доимо, мудом; *пока*-(некоторое время)ҳоло ,то кунун, то ба ҳол, андак, каме, як нафас, қадре , муваққатан; *теперь* - ҳозир, дар вақти ҳозира, акнун ,ҳоло, алҳол; *ныне, нынче* (устар.) - ҳоло, ҳозир, акнун, дар вақти ҳозира, алҳол, имрӯз(просторечный); *уже* – аллакай ,кайҳо, кайҳо боз, акнун; *после*-баъд, сонӣ, пас; *прежде* - пеш, пештар, дар гузашта, дарзамони гузашта (қадим, пеш); *сперва* - аввал,аввалан,аз аввал; *завтра* - пагоҳ, фардо: *А я вас тогда искал на выборах, но мне сказали, что вы уже уехали, - сказал он ему.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.260).- *Ман он вақт дар аснои интихобот хеле шуморо ҷӯё шудам.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.339). *Нынче было то и другое.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.262) - *Ҳоло ҳам нӯшида ва ҳам мутаассир шуда буд.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.342). *Он не знает, что ждёт его завтра.* (Русско - таджикский словарь, с.269), *повседневно* – ҳар рӯз,ҳамеша, доиман, доимо, рӯзмарра; *ежеминутно*- ҳар дақиқа, дақиқа ба дақиқа; ҳар лаҳза, ҳар дам,дам ба дам,ҳар замон, *еженедельно* – ҳар ҳафта, ҳафта ба ҳафта; *еженежно* – ҳар шаб; *ежесекундно* – ҳар сония, сония ба сония, ҳар дам,ҳар лаҳза; *ежесуточно* – ҳар шабонарӯз; *ежечасно* –ҳар соат, соат ба соат; *годами, исстари* – қадим, аз замонҳои қадим, аз(рӯзи)азал; *хеле вақт боз; Здесь исстари были леса.* – Ин чо *аз қадим* чангалзор буд. (Русско - таджикский словарь, с. 364), *долго* – хеле барвақт, муддатҳо пеш; *долго до отхода поезда* – *пеш аз рафтани поезд, хеле пеш (барвақт); подняться долго до рассвета* – аз субҳидам хеле пеш хестан. (Русско - таджикский словарь, с. 275) *вскоре* – ба наздикӣ, ба зудӣ,ба тезӣ, дере нагузашта; *сначала, ежедневно* – ҳар

рӯз; ежемесеячно – ҳар моҳ, моҳ ба моҳ; *ежегодно* – ҳар сол, *Он ежегодно ездит на курорт. Вай ҳар сол ба курорт меравад.* (Русско - таджикский словарь, с.220); *издавна* – аз қадим (дер, хеле вақт), боз: *Пишеницу здесь сеют издавна – Дар ин чо қадим боз гандум мекоранд.* (Русско таджикский словарь, с.339); *изредка* - *гоҳ-гоҳ, гоҳо, баъзан, аҳён-аҳён; Он изредка бывает в городе. – Ӯ баъзан ба шаҳр омада меравад; Дожди выпадают здесь изредка.* - *Боронгарӣ дар ин чо кам аст. 2. Дар даъзе чой(ҳо), чо-чо, баъзан; В степи изредка попадались деревца – дар баъзе чойҳои дашт ниҳолҳо вомехӯрданд; изредка виднелись строения – дар чо-чо иморатҳо менамуданд.* (Русско - таджикский словарь, с.246) *смолоду* – аз ҷавонӣ; *он смолоду много путешествовал. – Вай аз ҷавонӣ бисёр сафар кардааст; Береги честь смолоду (Посл.) – Аз ҷавонӣ қадру қимати худро дон.* (Русско - таджикский словарь, с.1030), *сначала* – аввал, аввалан, пеш аз ҳама; *Сначала подумай, а потом отвечай. – Аввал андеша в-он гаҳе гуфтор.* (Русско - таджикский словарь, с.1032); *Засветло.* – *То торик шудан, то равшан будан; незадолго* – андаке пеш аз ...қадре пеш аз - ..., андаке пеш аз ...; *незадолго до его прихода – андаке пеш аз омадани вай.* (Русско - таджикский словарь, с. 554); *днём* – рӯзона; *Днём он бывает занят – Вай рӯзона банд аст.* (Русско - таджикский словарь, с.219), *днесь – уст. ныне* – *айдун, эдун, алҳол. теперь* – ҳозир, дар вақти ҳозира, акнун, ҳоло, алҳол: *Это надо сделать теперь же – ин корро худи ҳозир кардан лозим аст; чуть свет, ни свет ни заря, доньине* – *то ҳол, то ин дам, то имрӯз, то кунун, то ҳамин вақт. поньине уст.* – *то кунун, то ҳол, после* – *баъд, сонӣ, пас; Поговорим об этом после.* - *Дар ин хусус баъд гуфтугӯ мекунем.* (Русско - таджикский словарь, с.807); *послезавтра* – *пасфардо, пас аз пагоҳ, баъди як рӯз; Встретимся послезавтра.* - *Пасфардо вомехӯрем; позавчера* – *парирӯз. сейчас* – *ҳозир, ҳоло, ҳамин замон; Сейчас два часа – Ӯозир соат ду. сейчас же* – *дарҳол, зуд, фавран; сейчас же иди! Зуд рав!, худи ҳозир рав!, даррав биё!* (Русско - таджикский словарь, с.1002), *тотчас* – *дарҳол,ҳамон соат,ҳамон дам, фавран,зуд; я тотчас приду – фавран меоям. Степан Аркадьич потребовал какую-то особенную, и один из стоявших ливрейных лакеев тотчас принес требуемое.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.259) - *Степан Аркадич ким-чи хел як*

газаки дигаре талаб намуд ва яке аз хизматгорҳои зарбафтнишон, ки дар он ҷо меистод, он чиро, ки *ӯ* талаб карда буд, **дарҳол** тайёр карда овард. (Л.Толстой. Анна Каренина, с.338) **По сей час** – то ҳол, то ин дам, то кунун. **Временно** – муваққатан. **Временами** – баъзан, гоҳ-гоҳ, баъзе вақт; **Временами** у меня ноет зуб. – **Баъзан** дандонам дард мекунад. (Русско - таджикский словарь, с.128); **до вчера, тогда** – он вақт, онгоҳ, дар он сурат, дар он вақт; **Тогда** он был молод. – **Он гоҳ** *ӯ* ҷавон буд; Он жил тогда в Москве. – *ӯ* он вақт дар Москва зиндагонӣ мекард. (Русско - таджикский словарь, с.1103), **когда** - кай, кадом вақт, чӣ вақт; **когда** начинается совещание? – маҷлиси машиваратӣ **кай** сар мешавад? **Когда** Левин разменял первую сторублевую бумажку на покупку ливрей лакею и швейцару. (Л.Толстой. Анна Каренина, с.246) - **Вақте ки** Левин барои либоси зарбафт харидан ба дарбону хизматгор аввалин садсӯмаро майда мекард. (Л.Толстой. Анна Каренина, с. 321). **Когда** кончилось чтение обзора, общество сошлось. (Л.Толстой. Анна Каренина, с.257) - **Вақте ки** хондани обзори умумӣ ба охир расид, ҷамоат пароканда шуд. (Л.Толстой. Анна Каренина, с. 335). **Когда** он ложится спать? – Вай **чӣ вақт** хоб мешавад? (Русско - таджикский словарь, с.395); **никогда** – ҳеҷ гоҳ, ҳеҷ вақт, ҳаргиз, дар ҳеҷ сурат, абадан; **Я никогда** не соглашусь с ним. – Ман **ҳеҷ гоҳ** ба гапҳои вай розӣ намешавам; теперь или **никогда** – ҳозир ё **ҳеҷ гоҳ**; Лучшие поздно, чем **никогда** (погов.) - дер ояду, дуруст ояд; дер ояду шер ояд. (Русско - таджикский словарь, с.580). **навсегда** - ҳамешагӣ, ба таври доимӣ, абадӣ, якумрӣ; **навсегда** покончить с чем. – абадан бартараф кардан. (Русско - таджикский словарь, с.511); **после** – баъд, сонӣ, пас; **Поговори об этом после.** – Дар ин хусус баъд гуфтугӯ мекунем; **до завтра, сегодня** – имрӯз; **сегодня** утром: Мы **вчера** говорили с мамой и с Арсением (Л.Толстой. Анна Каренина, с.245).- **Мо дирӯз** бо модарам ва Арсений дар ин бора гап задем. (Л.Толстой. Анна Каренина, с.245). **Но теперь** он уже привык к ним. (Л.Толстой. Анна Каренина, с.246). Аммо **акнун** ба ин хел масорифҳои бемаънӣ одат карда буд. (Л.Толстой. Анна Каренина, с.321). **Иногда** он в душе упрекала его за то, что он не умеет жить в городе. (Л.Толстой. Анна Каренина, с.241). – **Баъзан** дар дилаш шавҳараширо барои дар шаҳр зиндагонӣ карда натавоништанаш маломат менамуд.

(Л.Толстой. Анна Каренина, с.245). *Уже давно прошел тот срок, когда, по самым верным расчетам людей, знающих эти дела.* (Л. Толстой. Анна Каренина, с.240).- *Аз рӯи ҳисоби саҳеҳи касони аз ин корҳо хабардор вақти зоидаи Кити кайҳо расида буд.* (Л. Толстой. Анна Каренина, с.313).

Адвербиальное макрополе времени в русском и таджикском языках может быть представлено в виде трёх полей, конститuentы которых выражают значения временной ориентации, длительности и кратности.

Центральную часть макрополя времени занимает поле *когда? - кай?*, конститuentы которого выражают чисто темпоральные значения временной локализации и последовательности совершения действий: Они **недавно** уехали(Л.Толстой. Анна Каренина, с.274).-Онхо **навакак** рафтанд(Л.Толстой. Анна Каренина, с.358). **Я сейчас** еду к доктору (Л.Толстой. Анна Каренина, с. 278).- Ман **ҳозир** ба пеши духтур меравам(Л.Толстой. Анна Каренина, с. 363). Команда такая **еще с утра** дана. *Где ж ты была с утра?* (А. Фадеев. Молодая гвардия, с. 23). - *Пагоҳӣ ҳамин хел фармон дода шуда буд. Пагоҳӣ боз дар кучо будӣ?* (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с. 26). *Ты в городе сегодня не был?* (М. Горький. Дачники, с.187). - *Магар ту имрӯз ба шаҳр нарафта будӣ?* (М. Горький. Дачанишинҳо, с.205). *Женщина ушла на кухню, но через минуту вновь вышла к гостю.* (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.294). - *Зан ба ошхона рафт ва пас аз хеле фурсат боз ба назди меҳмон омад...* (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.161).

Конститuentы полей *сколько времени? – чӣ қадар вақт?* и *как долго? – чанд муддат?* объединяют темпоральную семантику с аспектуальной. Они имеют много дополнительных значений «качественной характеристики». В связи с этим, поля *сколько времени? – чӣ қадар вақт?* и *как долго? – чӣ қадар вақт?* занимают периферийное положение в макрополе наречий: *Давно я с ним не играл в шахматы... и давно не целовал твою лапку... почему?* (М.Горький. Дачники, с.187). - *Хело вақт аст, ки бо вай шоҳмотбозӣ накардам... ва хеле вақт боз панҷаи туро ҳам набӯсидаам... барои чӣ?...* (М.Горький. Дачанишинҳо, с. 204).

Противопоставленность наречий русского и таджикского языков по темпоральному значению, как правило, сопровождается противопоставленностью аспектуальных значений, выражаемых ими: *Нет право, я иногда жалею, что послушалась мама.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.244). - *Не, ба ростӣ ҳам, ман баъзан афсӯс меҳӯрам, ки чаро ба сухани модарам гӯш када ба ин ҷо омадем.* (Л.Толстой. Анна Каренина с. 319). **Вчера**, встретив Левина на публичной лекции, Катавасов сказал ему, что известный Метров, которого статья так понравилась Левину, находится в Москве. (Л.Толстой. Анна Каренина, с.247).- *Дирӯз, дар аснои як маърӯзаи умумӣ Катавасов Левинро дида гуфт, ки Метрови маиҳур, ки мақолааш ба Левин хеле маъқул шуда буд, ҳоло дар Москва аст.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с. 322). Он **подолгу** стоял у борозды, от которой начинался зелёный, искрящийся росинками равзлив озимой пшеницы. (М.Шолохов. Поднятая целина, с.291).- *Ў дар сари замини гандуми тирамоҳӣ, ки қатраҳои шабнам аз даруни он ҷило меоданд, то хеле вақт меистод ...* (М.Шолохов. Замини корамшуда, с.8).

Темпоральные словосочетания различаются по степени семантической спаянности компонентов. Только ограниченное количество темпоральных наречий образует словосочетания, обладающие тесным структурным и семантическим единством. Следует отметить, что наряду с наречиями (*ежедневно– ҳар рӯз, рӯз марра, явмия; потом - баъд, сипас, пас, сонӣ; сейчас - ҳозир, ҳоло, ҳамин замон*) для анализа привлекались также слова типа *недавно - ба қарибӣ, ба наздикӣ; несколько - якчанд, чанде, чанд*, реализующие темпоральные значения: *Ну, так поезжайте сейчас, - сказал ему Львова ...* (Л. Н. Толстой. Анна Каренина, с. 255). *Набоишад, шумо ҳозир ба он ҷо равед, ...*(Л. Н. Толстой. Анна Каренина, с. 334). *Говорят, весьма недавно поступила просьба от одного капитана-исправника...*(Гоголь. Шинель, с. 320).- *Нақл мекунанд, ки ба ҳамин наздикиҳо аз як капитан-исправники дар хотирам нест аз кадом як шахре аризае омадааст.* (Гогол. Шинел, с. 345). *Руководители области и района, кто должен был сейчас уехать* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с. 27). - *Он роҳбарони вилоят ва район, ки ҳозир бояд баромада мерафтанд.* (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с. 31).

Наречное лексико-семантическое поле времени и его структура определяют специфику наречий, отражающих естественное время в русском и таджикском языках.

Поля *когда? - кай?* и *сколько времени? - чанд вақт? Как давно? – Чӣ қадар вақт?* имеют общую временную семантику, обозначаемую наречиями.

Микрополе *когда? - кай?* состоит из двух сегментов. Сегмент локализаторов объединяет наречия, которые выражают временную локализацию по отношению к моменту речи и подразделяются на три противопоставленных друг другу микрополя:

1) микрополе прошедшего времени: *вчера, ночью, ночами, по ночам; вечером; вечерами, по вечерам, утро, по утрам - дина, бегоҳ, шаб, бегоҳиҳо, саҳар, саҳарҳо: Почему **вчера** молчал?* (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.298). - *Чаро **шаб** нагуфтам?* (Ф. Мухаммадиев Сози Мунаввар, с.168). *По **вечерам** у нас в доме как-то особенно...тесно и угрюмо* (М.Горький. Мещане, с.10). – *Бегоҳиҳо хонаи мо ким-чӣ хел, махсусан... тангу торик мешавад* (М. Горький. Мешанинҳо, с.11). *Команда такая **еще с утра** дана. Где ж ты была с **утра**?* (А.Фадеев. Молодая гвардия, с. 23). - *Пагоҳӣ ҳаминхел фармон дода шуда буд. **Пагоҳӣ боз** дар кучо будӣ?* (А.Фадеев. Гвардияи чавон, с. 26). *Но **теперь** он уже привык к ним.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.246).- *Аммо **акнун** ба ин хел масорифҳои бемаъни одат карда буд.* (Л.Толстой Анна Каренина, с.321). *С **вечера** выпал снег и одел в белый саван весь кишлак, ...* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб - биби. с. 265). - *Шабона ба қадри чаҳор ангушт барфи нарми хушк борида,...* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с. 77). *Мы **вчера** голворили с мамой и с Арсением.* (Л.Толстой Анна Каренина. с.245)- *Мо **дируз** бо модарам ва бо Арсений дар ин бора гап задем.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с. 319 - 320)

2) Микрополе настоящего времени: *сегодня, сейчас, теперь, нынче – ҳоло, ҳозир, имрӯз, имсол): **Теперь** уже всякий честный человек считает в лице своём оскорбленным все общество* (Гоголь. Шинель, с. 320). – *Ҳоло ҳар як каси ҷудогона тамоми чамъиятро дар шахси худ таҳқирдида мешуморад* (Гоголь. Шинел, с.345). *Я к Рагулиным поспею **сегодня**, не опоздать бы только к*

поезду...(Чехов. Вишневый сад, с.459). - Ман **имрӯз** ба хонаи Рагулинҳо меравам, фақат ба поезд дер накунам шуд.. (Чехов. Боғи олуболу, с.444). А, брат, это ты, - сказал подошедший мужчина. Саид Амон тоже узнал его – видал **сегодня** возле школы. (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.295). - **Ҳа бародар, ин тӯӣ?** – гуфт **ӯ** ба андоми Саид Амон аз наздиктар зеҳн монда. **ӯ** марди хуширӯи тӯтабурути баландқомате буд, ки **имрӯз** дар пеши мактаб дидааст (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.163). **Знаю, ты сегодня** расспрашивал стариков, но ничего не узнал. (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.298). - Ман медонам, **имрӯз** аз ду мӯйсафед пурсидӣ, касе ҷавобат надод. (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.168). **Ну, так поезжайте сейчас,** - сказала ему Львова... (Л. Толстой. Анна Каренина, с.255).- **Набошад, шумо ҳозир** ба он ҷо равед,... (Л. Толстой. Анна Каренина, с.334).

3) Микрополе будущего времени: (**завтра– пагоҳ,и сегодня и завтра– имрӯз ҳам, фардо ҳам**): Саид Амон теперь уже кое-что знал о незнакомом музыканте.Знал, что тот **и сегодня и завтра**, сидя на «крыше села», будет играть на своем волшебном инструменте (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.294). - Саид Амон **имрӯз** дар бораи мутриби ношинос чанд калима шунида буд ва медонист, ки **имрӯз ҳам, фардо ҳам** дар “боми деҳа” нишаста, он асбоби сеҳрноки ҳудро хоҳад навохт. (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.162)... **Завтра** приводит её в гости. (С. Айни. Повести и очерки, с. 7.). - **фардо** гирифта биёр, **ӯро** меҳмон карда зиёфат кунем. (С. Айни. Осори баргузида дар ду чилд. с. 315). Давыдов...предложил **завтра же** провести собрание бедноты и актива. (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 25). - Давидов таклиф намуд, ки **худи пагоҳ** маҷлиси камбагалон ва фаъолон гузаронида шавад. (М. Шолохов. Замини корамшуда, с.19). **ТОЗ** этот **завтра** будет упокойником. (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 26). - **ТОЗ пагоҳ** барҳам меҳӯрад. (М. Шолохов. Замини корамшуда, с.20).

Данное микрополе выражает семантику контактных компонентов, пределов во времени.

Модификаторы темпоральных отношений обозначают специфику одновременности / разновременности. Этот сегмент имеет три микрополя:

микрופоле предшествования (*вчера, утром, вечером, ночью* – *дина, дирӯз, субҳ, бегоҳӣ, шабона*), одновременности (*непосредственно* и др.) и микрופоле следования (*гоҳ-гоҳ* – *время от времени, позже, затем, потом*). **Вчера** такой повод представился (Ф.Мухаммадиев. Аллея Надыра, с.295). - **Дина** ҳамин гуна сабаб пайдо шуд (Ф. Мухаммадиев. Хиёбони Нодир, с.273). ...а что, если мы выедем **вечером(ночью)**? (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.303). - **Чӣ мешуд, ки шабона ба роҳ мебаромадем?** (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.176). Ты помнишь, как хорошо было **вчера в степи вечером, помнишь?** – понизив голос, спрашивала Уля. (А.Фадеев. Молодая гвардия, с. 6). - **Дар ёд дорӣ, дина бегоҳӣ** дашт чӣ хел нағз буд, дар ёд дорӣ? – овозаширо пасттар карда пурсид Уля. (А. Фадеев. Гвардияи чавон, с. 7).

Модификаторы временных отношений указывают на определенную повторяемость или неопределенную повторяемость (регулярность / нерегулярность) действий по количеству 'крат': *единожды, однажды, однажды в полночь - боре, як шаб, дважды - ду бор, ду карат, дуборӣ, дукаратӣ; три раза- се бор, каждый раз - ҳар дафъа, время -вақт* и др.: **Однажды в полночь**, когда все село уже спало, я услышал голоса (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с. 302). - **Як шаб** ба чӣ коре ба рӯи ҳавли баромадам. (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.174). **Три раза** он поднял меня к себе на грудь, желая бросить на землю, но я **каждый раз** успевал встать на ноги, крепко упереться в землю и не падал (С.Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.14). - **Вай се бор** маро ба сари синааш бардошта ба замин заданӣ шуд, лекин ман **ҳар дафъа** поямро ба замин тиргак карда, худамро нигоҳ медоштам ва намегалтидам (С.Улугзода. Субҳи чавонии мо, с.12).

Модификаторы временных отношений указывают на характеристику действия с точки зрения соответствия общепринятому временному стандарту, эталону, норме или точке отсчета: *недавно, накануне, рано, на рассвете, заранее, вперёд; заблаговременно, вовремя, недавно, на другой день, потом - дар қарибӣ, ба қарибӣ, ба наздикӣ, рӯзи дигар, пеш аз; барвақт, саҳари солеҳон, қаблан, пешакӣ, минбаъд, дар вақташ, сари вақт, бамаврид* и др. **Но накануне свадьбы (буквально: перед свадьбой)** пошел слух, будто Мунавварбегим в

детстве обручили с человеком по имени Манзарбек. (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с. 299). - *Лекин пеш аз туй миш-мише паҳн шуд, ки гуё Мунавварбегим дар он сӯи дарё Манзарбек ном гавҳорабахш доштааст* (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.169). *На рассвете собралось все село.* (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, стр. 300) *Мо, аҳли деҳа саҳари солеҳон ба сари он мусибаткада ҷамъ шуда, ...* (Ф. Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с. 170). *Як рӯз пеш аз туй садои тор набаромад.* (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.174). - *Но накануне свадьбы* струны не звучали (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.302). *Но потом (букв.: на следующую ночь) вновь обрел прежнюю силу,...* (Ф. Мухаммадиев. Влюбленный саз, с. 302). - *Аммо шаби дигар* навои соз қудрати пешинаро аз нав пайдо кард... (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.174).

Модификаторы временных отношений указывают на следование двух действий: *после, впоследствии - баъд, сонӣ, пас, баъдтар, баъд* и др.: *Сначала он встал и подал мне руку, потом посадил рядом с собой и начал разговор* (С.Улугзода. Утро нашей жизни, с.81). *Я всегда храню в памяти эти слова отца* (С.Улугзода. Утро нашей жизни, с.83). - *Ман ин сухани падарамро ҳамеша дар ёдам нигоҳ медорам.* (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.91). *Я всегда мечтал иметь двадцать танабов земли и пять танабов сада. - Ман мудом орзу мекардам, ки бист таноб замин ва панҷ таноб бог дошта бошам...*(С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.92).

Модификаторы временных отношений обозначают отсчет времени, пресуппозиции и времени: *сейчас, теперь, в данный момент, давно, иной раз, в наше время, тогда, скоро, вскоре; долго, длительно; часто, редко, нечасто, иной раз, изредка, затем, после, потом; вблизи, возле, около, рядом; впереди; позади, сзади, неторопливо скоро, медленно, медлительно* и др. - *ҳозир, вақти ҳозира, дар замони мо, ҳоло, акнун, алҳол, он вақт, кайҳо хеле вақт боз,, он гоҳ, тез,зуд,босуръат, таъҷилӣ, дере нагузашта, дуру дароз, тулонӣ, давомнок, кашол; паёнай; гоҳ-гоҳ, гоҳо, баъзан, оҳиста, оромона, баъд, сипас, сонӣ, пас, наздикӣ, дар пеши, паҳлу ба паҳлу, ҳамшафат, пешопеши, ақиби, паси* и др.: **В данный момент** герой нужен... (М. Горький. Мещане, с.49). - *Дар вақти*

ҳозира фақат қаҳрамон даркор аст... (М. Горкий. Мешанинҳо, с.54). *В наше время все люди должны быть делимы на две части...* (М. Горкий. Мещане, с.48). - *Дар замони мо ҳамаи мардум бояд ба ду тақсим шаванд...* (М. Горкий. Мешанинҳо, с.54). *Иной раз пьяные люди лучше трезвых, храбрее.* (М. Горкий. Враги, с. 489).- *Одами маст гоҳо аз ҳушёрҳо дида беҳтар ва диловартар мешаванд.* (М.Горкий. Душманҳо, с. 328). *Давно люблю и ни от кого это не скрывал.* (М.Горкий. Мещане, с.46). - *Хеле вақт боз дӯст медорам, ва инро аз ҳеч кас ҳам пинҳон накардаам.* (М. Горкий. Мешанинҳо, с.52).

Темпоральные наречия функционируют во всех временных планах и сопровождаются любыми временными формами глагола.

Каждое макрополе подразделяется, как правило, на несколько лексико-семантических групп (ЛСГ). Лексико-семантические группы трактуются как класс слов, объединённых на основе общего лексического значения [180]. Внутри лексико-семантических групп русского и таджикского языка наречия могут образовывать синонимические ряды. Микрополе и поле могут охватывать разнообразные значения, вплоть до ядерных [57]. Многослойность структуры макрополя создаётся за счёт многозначности его конституентов. Так, наречия *когда?* лежат на пересечении всех трёх полей, выражая неопределённую локализацию, длительность и многократность. Общие участки имеют поля *когда? - кай?*, и *сколько времени? – чанд вақт?*, и *какого времени? - аз кадом вақт?:* *Меня никто **никогда** не жалел* (М. Горкий. Мещане, с. 27). - *Дар ҳаққи ман ҳеч кас ҳеч вақт тараҳуми дилсӯзи накардааст...* (М. Горкий. Мешанинҳо, с. 30). ... *Никогда не платите больше того, сколько получено вами* (М. Горкий. Мещане, с. 27). – *Ҳаргиз аз он чӣ ки гирифтаед, зиёдтар надодан лозим аст...*(М. Горкий. Мешанинҳо, с. 33).

Таким образом, в русском и таджикском языках многозначность темпоральных наречий, усложняя структуру микрополя, в то же время является базой его системной организации; Тем же целям в сопоставляемых нами языках служат и антонимические отношения между конституентами противопоставленных микрополей и лексико-семантических групп: *тогда-он*

гоҳ; единожды, однажды - замоне, вақте; долго- длительно-дуру дароз; и др.: Однажды летом, во время жатвы, приходит на поле Амон и затевает ссору с отцом и внезапно нападает на него и ударяет кулаком по голове (С. Улуг-зода. Утро нашей жизни, с.16.). - Як тобистон дар вақти дарав Амон ба дашт омада, бо падарам мочаро сар мекунад ва нохост ба сари вай як мушти сахт мезанад. (С.Улугзода. Субҳи чавонии мо, с.15).

Тем же целям в сопоставляемых нами языках служат и антонимические отношения между конститuentами противопоставленных микрополей и лексико-семантических групп.

Несмотря на то, что наречия как лексические средства, располагаются на периферии грамматико-лексического поля времени, именно за счёт них осуществляется временная ориентация высказывания. Даже наречия, имеющие самую неопределённую временную ориентацию, служат целям уточнения временных координат, намечаемых в общем виде глагольными формами. Такие же значения, как длительность, однократность, возобновление действия, многократность, могут быть переданы только с помощью лексических средств и в том числе наречного содержания.

Словосочетания с наречием времени в качестве главного слова выражают временные отношения с оттенком определительного значения; в них называется временной отрезок и дается временное же уточнение его, напр.: *утром, рано утром, поздно вечером, под вечер, выйти поздно ночью; видиться рано утром; ждать завтра или послезавтра, ночью – пагоҳӣ, субҳи барвақт, бегоҳӣ, бегоҳии бевақт, бегоҳии бевақт баромадан; пагоҳии барвақт вохӯрдан; пагоҳ ё паспагоҳ, шаб интизор будан* и др.: **Утром** в ревком заходил сосед Зайнаб и принёс известие, что из своего кишлака пришла её старшая дочь (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с.265). - **Пагоҳӣ** ҳамсоя хабар оварда буд, ки аз қишлоқ духтари Зайнаб омадааст ва модарашро металабад (Ф. Мухаммадиев. Зайнаббибӣ, с.483).

Наречия времени типа *рано, поздно, давно - барвақт, дер, бевақт, кайҳо, ким-кайҳо*, не называющие строго определенного отрезка времени, в обоих сопоставляемых языках могут уточняться количественными наречиями, напр.: *очень рано, совсем рано, довольно поздно, почти засветло, все позже, еще раньше – хело барвақт, тамоман барвақт, хело бевақт, қариб равшан,*

фақат бевақт и др.: *Левин не был в клубе очень давно, с тех пор как он еще по выходе из университета жил в Москве и ездил в свет.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.258).- *Левин хеле вақт боз, баъд аз он ки университетро тамом карда дар Москва истиқомат намуда, ба ҷамъияти аъёну кибор рафту ой дошт.* (Л.Толстой. Анна Каренина, с.336).

Такими словосочетаниями выражаются определительно-количественные отношения.

Таким образом, руководствуясь вышеизложенными теоретическими предпосылками при определении категориального статуса темпоральности, мы относим исследуемый нами пласт лексикона к лексическим категориям. При этом мы основываемся на следующих критериях:

1) понятие темпоральности в русском и таджикском языках прослеживается на разных лингвистических уровнях;

2) в качестве ядра функционально-семантического поля темпоральности используются грамматические единицы;

3) лексическая темпоральность характерна для периферии поля времени; она составляет самостоятельную (инвариантную) систему, обладающую в русском и таджикском языках своеобразной семантикой, и во многих случаях перекрещивается с грамматическим временем;

4) средства выражения темпоральности в современных русском и таджикском языках не только дополняют друг друга, но и во многих ситуациях и переплетаются;

5) категория темпоральности в русском и таджикском языках охватывает все разряды имени существительного, глагола, многие лексические единицы наречия, а также и другие не только полнозначительные именные части речи (как, например, имена прилагательные, имена числительные и местоимения), но также и служебные части речи, которые дополняют темпоральную семантику имён существительных. Сюда же входят даже союзы и предлоги.

Установление различного рода соединения элементов, сочетания лексических средств для обозначения времени в русском и таджикском языках как определенного языкового сообщества представляется интересным и перспективным исследованием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование темпоральности лексических средств знаменательных частей речи как разноуровневой структуры даёт возможность понять наличие изоморфизма. Специфика данного явления в русском и таджикском языках является причиной разного уровня у носителей того или другого национального языка, с одной стороны, неодинаковой степени изученности какого-либо явления внешнего мира носителями русского или таджикского языков, с другой стороны, или же лингвистическими особенностями языковой структуры разных сопоставляемых объектов исследования, с третьей стороны.

Настоящее исследование направлено на выявление когнитивных механизмов, лежащих в основе возникновения концептуальных метафор времени и их реализаций в русском и таджикском языках. Анализ, проводившийся в двух ракурсах (синхронном и диахронном), позволил выявить изменения представлений о времени у носителей русского языка, раскрыть многообразие концептуальных областей-источников, из которых черпаются метафорические образы для осмысления времени в современном русском языке, описать различные характеристики темпоральности, свойственные концептуальным метафорам, а также наметить формы взаимодействия концептуальных метафор и метонимии в процессе осмысления времени.

Проведенное нами диссертационное исследование не исчерпывает всех вопросов, связанных с изучением концептуальных метафор времени. В будущем значительный интерес представляет сопоставительный анализ концептуальных метафор времени в различных языках и культурах, что будет особенно плодотворно в плане контрастивного анализа языков.

Темпоральность в русском и таджикском языках функционирует в разноуровневых структурах в настоящем, прошедшем, будущем времени, выражая кратность, предшествование действия, одновременность, повторяемость и последовательность расположения компонентов темпорального высказывания в каждом из сопоставляемых языков (в частности, в русском и таджикском). В ряде

случаев имеют место разные способы выражения темпоральности: в русском языке используется имя существительное с предлогом, а в таджикском – наречие, например: *Под вечер Санат готовил площадку для (занятия) Зайнаб* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с.263). - *Бегоҳӣ Санъат барои машқи Зайнаб ҷой тайёр кард* (Ф. Мухаммадиев. Зайнаб-бибӣ, с.480).

В русском и таджикском языках темпоральное существительное продуктивно во всех лексико-семантических группах.

Функционально-семантическом поле темпоральности в русском и таджикском языках составляет 18 микрополей существительных с временным значением: микрополе отношений временной отнесенности, микрополе временной протяженности, микрополе времени совершения действия, микрополе периода времени, микрополе темпоральных существительных частей суток, микрополе временных отношений понятия год, микрополе времени совершения действия промежутками в часу, микрополе возрастной (физиологической) темпоральности, микрополе конкретного времени действия, микрополе временного предела, микрополе ограниченного периода времени, микрополе предшествования, микрополе начала действия, микрополе одновременности, микрополе повторяемости, микрополе количества временных отношений, микрополе нетемпоральных существительных во временном значении, микрополе неопределенности времени.

Анализ семантической структуры темпоральных глаголов устанавливает, что выражение темпоральных отношений в структуре темпоральных глаголов организовано вокруг следующих микрополей: микрополе темпоральных глаголов времени, микрополе продолжающего действия, микрополе временной протяженности, микрополе меры времени, микрополе временного предела, микрополе повторного действия, микрополе заблаговременного действия, микрополе начала действия, микрополе следования, микрополе завершения действия, микрополе срока, даты, микрополе занятия определенной деятельностью в определенный временной промежуток, микрополе

благоприятного действия, микрополе намерения, желания, микрополе периферии темпоральных отношений.

Абсолютные или приблизительные количественные совпадения свойственны микрополям предела действия, определенного времени, ограниченного периода, предшествования, временных отношений нетемпоральных существительных.

Лексико-семантические группы микрополей темпоральной одновременности, повторяемости действия в текстах русского и таджикского языков совпадают по количеству.

Адвербальное макрополе русского и таджикского языков выражает лексически временную ориентацию к моменту речи в настоящем, прошедшем и будущем времени.

Наречия на периферии грамматико-лексического поля темпоральности осуществляют временную ориентацию с неопределённой реализацией длительности, однократности, возобновления действия, многократности в русском и таджикском языках.

Наш анализ подобранных примеров из оригинальных и переводных текстов на русском и таджикском языках показывает, что временная ориентация наиболее точна при использовании лексических единиц, выраженных темпоральными существительными. Именно группы имён существительных способны выразить передачу времени действия и точные даты времени, чему способствуют также присоединяемые имена прилагательные и числительные в разных формах (количественные и порядковые). Эти лексические формы с временным значением абсолютно или относительно конкретизируют временной признак описываемого события или действия.

В русском и таджикском языках ядерными компонентами функционально-семантических полей являются разные лексико-семантические группы имён, сочетающиеся в русских выражениях с компонентами **год, день, ночь** и др., а в таджикских текстах таких именных вставок больше (и они более многообразны) за счёт частого употребления лексемы **время**. Эта особенность вносит понятие изоморфизма,

характерного для носителей таджикского языка, определяемого спецификой грамматической структуры языка.

В таджикском языке более широкая ядерность обеспечивается тем, что к существительным прибавляются вспомогательные глаголы **кардан, шудан** и др.. Эта особенность выявляет большую степень алломорфности в составе таджикского языка.

Лексическая темпоральность в русском и таджикском языках свойственна периферии поля времени.

Средства темпоральности в русском и таджикском языках дополняют друг друга и зачастую перекрещиваются с грамматическим временем.

Категория темпоральности как в русском, так и в таджикском языках охватывает все лексические группы существительных, глагола, временные и другие группы наречий, а также служебные части речи (частицы, союзы и даже предлоги).

Значительную группу лексических единиц в русском и таджикском языках составляют темпоральные глаголы, охватывающие разнородные субкатегории времени. Анализ семантической структуры темпоральных глаголов показывает, что семантическое поле темпоральности глаголов в русском и таджикском языках охватывает достаточно широкий объем темпоральных значений, организуя по способу их представления в системе глаголов разнородные семантические микрополя. Сопоставление с семантической структурой других лексико-грамматических разрядов показывает, что как соотносимые с другими средствами отражения темпоральности в общей системе темпоральности в языке, глаголы проявляют некоторую общность в организации и системном представлении категории темпоральности.

Общий анализ темпоралий русского и таджикского языков свидетельствует о том, что синтаксические модели строго не разграничиваются. Видо-временные значения русского и таджикского языков обладают взаимодействием темпоральных отношений.

Периферия грамматико-лексического поля времени, обозначенного наречием, обладает своеобразной временной ориентацией и даже способствует

дифференциации и уточнению глагольных форм при выражении однократности, возобновления действия, многократности.

Такие темпоральные отношения в русском и таджикском языках проявляются в результате сочетаемости наречных средств с глагольными формами.

Повторения лексических средств в составе разных микрополей свидетельствует о том, что данные поля перекрещиваются, хотя этот признак является также следствием того, что та или другая лексическая единица в разных текстах используется не в одинаковых значениях.

Лексико-семантические группы микрополя количества временных отношений темпоральных существительных в функционально-семантическом поле русского и таджикского языков однотипны по семантическому и лексическому признаку, но в количественном отношении таджикский язык значительно превосходит русский язык. В русском и таджикском текстах встречено не одинаковое количество темпоральных примеров в именах существительных.

Таджикский язык превалирует русский язык не только вследствие изоморфизма, но также и в отношении алломорфизма. А это не может не быть свидетельством более широкого и более глубокого отражения реальной действительности мира носителями таджикского языка.

Произведенный нами анализ позволяет сказать, что выявленные значения темпоральности универсальны и могут быть обнаружены и в других языковых системах. Причинами данного явления будет то, что во всех национальных языках имеет место наличие тех же самостоятельных частей речи: а именно, глагола, имени существительного и наречия, а также предлогов, сочетающихся с именами существительными.

Выявление сочетаемости конкретных лексических единиц в целях обозначения темпоральности в русском и таджикском языках, а также иных компонентов является интересным и перспективным исследованием в научном и методическом отношении, позволяет определить ментальность отражения внешнего мира в русском и таджикском языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин, А. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. Серия: Памятники религиозно-философской мысли. -М.: Ренессанс, 1991. - 496 с.
2. Авенариус, Р. Человеческое понятие о мире / Пер. с нем. Самсонов. — М.: Звено, 1909.
3. Адмони, В. Г. Полевая структура частей речи (на материале числительных) // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов, - Л.: АН СССР, 1965. - С. 36 - 37.
4. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. -М.: Наука, 1974. -367 с.
5. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков.- Л.: Просвещение, 1979.-259 с.
6. Аристотель. Сочинения: В четырех томах. Т. 1 -М.: Мысль, 1976, - 550 с.
7. Артыкова, Х.А. Пространственные и временные значения, выражаемые первообразными предлогами русского языка, и их эквиваленты в таджикском языке // Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Душанбе: 1968. – С. 292.
8. Архипов, И.К. Пространство и время глазами языковой личности / Теория коммуникации. Языковые значения. -Минск, 2000. - С. 51–59.
9. Аскольдов, С.А. Время и его преодоление // «Мысль. Журнал Петербургского философского общества». Май-июнь. №3. 1922. - С. 13-26.
10. Асоева, К. А. Типы подчинительной связи в словосочетаниях и простом предложении в русском и таджикском языках: автореф. дисс... канд. филол. наук. -Душанбе: РТСУ, 2014. -22 с.
11. Асоева, К.А. Типы подчинительной связи слов в словосочетаниях и простом предложении в русском и таджикском языках. - Душанбе: Промэкспо, 2017. – 148 с.
12. Ахметжанова, Р. Н. Выражения понятий начала и конца действия (на материале глагольной лексики русского и башкирского языков): автореф. дис... канд. филол. наук. -Л., 1984.- 18 с.

13. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.
14. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Язык и языки. / Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. - М., 1963.
15. Бондарко, А.В. Темпоральность. / Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. - Л.: Наука, 1990 - 264 с.
16. Бондарко, А. В. Грамматическое значение и смысл. - М.: Наука, 1978.- 176с.
17. Бондарко, А. В. Вид и время русского глагола. - М.: Просвещение, 1971.- 237 с.
18. Бондарко, А. В. Основы построения функциональной грамматики (на материале русского языка) // Известия АН СССР. - Л.: ЛО ИЯ АН СССР, 1988.- 158 с.
19. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика. -Л.: Наука, 1984.
20. Бондарко, А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. - Л.: Просвещение, 1967. - 190 с.
21. Бондарко, А.В. К функциональному анализу элементов разных языковых уровней // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. 2001. - М., 1969. -С. 246-256.
22. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016.-208 с.
23. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий.- Л.,1976 .-С. 208.
24. Будагов, Р.А. К теории сходств и различий в грамматике близкородственных языков // Вопросы языкознания. – №4. – 1980. – С. 3-20
25. Будна, Иоанна. Функционально-семантическая категория темпоральности на материале славянской и романской групп индоевропейских языков: Диссертация... кандидата филологических наук. - Душанбе, 2006.- 202с.
26. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз., 1959. – 623 с.

27. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 248 с.
28. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа. - М., 1993. – 451с.
29. Ванников, Ю.В. Опыт типологического анализа временных значений / Языковые универсалии и лингвистическая типология. - М.: 1969. – С. 201-212.
30. Ванников, Ю.В. Система временных значений как семантическая универсалия / Конференция по проблемам изучения универсальных и ареальных свойств. - М.: АН СССР, 1966. -167 с.
31. Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. – М.: АН СССР, 1955. – С. 389-435.
32. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды института русского языка. -М.- Л.: АН СССР, 1950. - 228 с.
33. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография / Избранные труды. – М.: Наука, 1977, - 312 с.
34. Виноградов, В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания.-1954.-№1.- С.3-29.
35. Виноградов, В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. - М.: Просвещение, 1969.- 216 с.
36. Виноградов, В.В. Русский язык. М. Высшая школа. 1986 .- 640 с.
37. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
38. Востоков, А. Русская грамматика. Изд.12-е. – СПб., 1874. – Х11. – 216 с.
39. Всеволодова, М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. - М.: МГУ, 1975. -283с.
40. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. - М.: МГУ, 2000. - 502 с.
41. Гадайбаева, У. А. Функционально-семантическое поле темпоральности в таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. - Худжанд, 2007.- 161 с.

42. Гак, В. Г. К проблеме синтаксической семантики. (Семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) / Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М.: Наука, 1969. – С. 77-85.
43. Гак, В. Г. К проблеме соотношения языка и действительности / Вопросы языкознания. 1972. №5. - С. 12-22.
44. Гак, В. Г. К проблеме сопоставительно-типологического анализа речевого акта и текста / Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С.37-48.
45. Гак, В. Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология // Русский язык за рубежом. – 1974. – №3. – С.40-45.
46. Гак, В. Г. Языковые преобразования. -М.: Книжный дом. Либроком. 2015 . - 407 с.
47. Гак, В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. - М.: Наука, 1973.- 600 с.
48. Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. - М.: МГУ, 1958. - 332 с.
49. Галкина-Федорук, Е.М. Номинативные предложения // Современный русский язык. Часть 2. Морфология. Синтаксис. - М.: Московский университет, 1964. - С. 429-438.
50. Гальперин, И.Р. Текст как объект исследования. М.: Наука, 1988. -287 с.
51. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. - М.: Государственное учебно – педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. - 302 с.
52. Гловинская, М.Я. Многозначность и синонимия в видовременной системе русского глагола. - М.: Азбуковник, 2001. - 320 с.
53. Глушак, Т.С., Семенова С.К. К проблеме обоснования статуса функционально-семантической категории в языке // Вопр. языкозн. 1980. №2. -С. 54-63.
54. Грамматикаи забони ҳозираи тоҷик. Ҷ. 2. – Душанбе: Дониш, 1986. – 372 с.

55. Грамматикаи забони тоҷикӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1956. - 232 с.
56. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. – Душанбе: Дониш, 1985. - 356 с.
57. Гулыга, Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке - М.: Просвещение, 1969. - 184 с.
58. Гумилёв, Л. Н. Этнос и категория времени // Доклады Географического общества, отдел «Этнография». - Л., 1970. вып. 15. - С. 143-157.
59. Дешериева, Т.И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. 1975. № 2. - С. 111-117.
60. Джаббарова, М.Т. Межкатегориальные связи в системе неличных форм глагола: автореф. дис... док. филол. наук. – Душанбе, 2005. – 45 с.
61. Джаббарова, М.Т. Система неличных форм глагола в русском и таджикском языках. – Душанбе: РТСУ, 2005. – 300 с.
62. Джаббарова, М.Т. Сравнительная типология русского и таджикского языков: Неспрягаемые формы глагола в русском и таджикском языках. – Душанбе: РТСУ, 2006. – 105 с.
63. Джамирова, Л.И. Структурно-семантический анализ возрастной лексики в таджикском языке в сопоставлении с русским языком: автореф. дис... канд. филол. наук. – Душанбе, 2015. – 25 с.
64. Джамshedов, П. Проблемы глагольной типологии (время и вид). – Душанбе: Дониш, 1984. – 158с.
65. Джамshedов, П. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках. – Д.: Маориф, 1989, - 174 с.
66. Джамshedов, П. Сопоставительный анализ английских глагольных форм разряда Continuous и таджикского муайян. -Душанбе: Минвуз Тадж. ССР, 1973.- 117 с.
67. Джамshedов, П. Типологияи мукоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. Душанбе: Минвуз Тадж. ССР, 1978.- 125 с.

68. Долгих, Н. Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. — 1973. — №1. — С. 89-97.
69. Есперсен, О. Философия грамматики М.: Иностранная литература, 1958. — 396 с.
70. Жеребков, В.А. О грамматической категории времени // Филологические науки. 1977. № 2. -С. 42-53.
71. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Ирфон, 1970.- 268 с.
72. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ. 1. -Душанбе, 1973.- 447 с.
73. Забони адабии ҳозираи тоҷик, лексикология, фонетика, морфология, к.1 Китоби дарси барои факултаҳои филологияи мактабҳои олий. – Душанбе: Ирфон, 1974. - 450 с.
74. Звездова, Г. В. Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1996. - 144с.
75. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. - М.: Наука, 1982. - 368 с.
76. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М.: Наука, 1973. 351 с.
77. Исаченко, А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч.2. - Братислава: Изд. Словацкой Академии наук, 1960. - 570 с.
78. Исмаилов, И. Зарф дар забони адабии ҳозираи тоҷик, - Душанбе: Ирфон, 1971. – 78 с.
79. Исмоилов, И. Наречия в современном таджикском литературном языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. - Душанбе, 1975. – 21 с.
80. Климонов, В.Д. Отношения маркированности в системе видовременных, форм русского глагола // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - С. 33-42
81. Козлова, Р.П. К вопросу о значении глагольных форм времени в русском языке // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 1. - Тамбов, 1998. - С. 28-32.

82. Кондаков, Н.И. Логический словарь–справочник. - М.: Наука, 1975. - 720 с.
83. Королева, А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках (Сопоставительная характеристика): автореф. дис... канд. филол. наук. – Душанбе, 1966. – 28 с.
84. Королева, А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках. (Сопоставительная характеристика): дис... канд. филол. наук.– Душанбе: 1965. – 274 с.
85. Кошечая, И. Г. Типология видовременных отношений на материалах русского английского и ряда языков Кавказа. - Нальчик, 1964.
86. Кошечая, И.Г. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. - Минск: Высшэйшая школа, 1980. - 270 с.
87. Кошечая, И.Г., Дубовский Ю.А. Сравнительная типология английского и русского языков. - Минск: Высшэйшая школа, 1980. -272 с.
88. Кошмидер, Э. Очерк о видах польского глагола. Опыт синтеза // Вопросы глагольного вида. - М.: Наука, 1962. – С. 105-187.
89. Кравченко, А.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. - Иркутск, 1996. -С. 34–41.
90. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. -М., 1998.
91. Красных, В.В. От концепта к тексту и обратно // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1998. № 1.
92. Кржижкова, Е. Некоторые проблемы изучения категории времени в современном русском языке// Вопросы языкознания. № 3. 1962. - С. 15-24.
93. Криворучко, П.М. Грамматическое значение временных форм русского глагола / П.М. Криворучко. -Киев: Рад. Школа, 1963. — 63с.
94. Кронгауз, М.А. Время как семантическая категория имени // Вопросы кибернетики. Семиотические исследования. Вып. 159.- М., 1989.- С. 4-18.

95. Кузнецов А.М. Некоторые теоретические проблемы семантики последних десятилетий // Лингвистические исследования в конце 20 в.: сб. обзоров. - М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 173-185.
96. Кулобиев, А. Н. Структура и семантика номинативных предложений в русском и таджикском языках: автореф. Дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2012. – 28 с.
97. Лейбниц, Г. В. Сочинения: В 4-х томах. Тома 1,4. - М.: Мысль, 1982.
98. Ломов, А. М. Очерки по русской аспектологии. – Воронеж: 1977. - 364 с.
99. Ломоносов, М.В. Российская грамматика. – СПб., 1757. – 750 с.
100. Ломтев, Т.П. Предложение и его грамматические категории. М. МГУ, 1972.- 199 с.
101. Лукоянова, Ю.К. Восприятие времени в русской языковой картине мира. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. - Казань: Казан. гос. университета, 2004.- С.150-155.
102. Маковский, М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. - М.: Гуманитарный издательский центр "Владос", 1996. – 416 с.
103. Маъсумӣ, Н. Феъл хамчун хиссаи нутк // Забони адабии ҳозираи тоҷик. к.1. – Душанбе, 1973. – С. 221-231.
104. Медведева, Н.Г. О функционально-семантическом восполнении категории пассива в современном английском языке. - М.: Высшая школа, 1978. -190 с.
105. Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи. -М. -Л.: 1945. - 322 с.
106. Мещанинов, И.И. Понятийные категории в языке // Труды Военного ин- та иностранных языков. - 1945. - №1. - 14-15
107. Мещанинов, И.И. Новое учение о языке на современном этапе развития. -Вестник Ленинградского Государственного Университета. - Л.: - ЛГУ, 1947.-№11.-С. 224-227
108. Мещанинов, И.И. Типологические сопоставления и типология систем. — Филологические науки. - 1958. - №3. - 28-34.

109. Михальченко, В.Ю. Актуальные аспекты сопоставительного описания языка межнационального общения и языков народов СССР/ Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С.48-52.
110. Мордвинов, А. Б. Формирование темпоральной семантики в тексте рассуждения // С синтаксис текста. - М.: Наука, 1979. – 368 с.
111. Мошеев, И.Б. О некоторых вопросах сопоставительного изучения языков// Русский язык и литература в таджикской школе. – 1976. – № 4. – С. 24-32.
112. Мошеева, И.Б. Грамматические категории глагола в русском и таджикском языках. - Душанбе: ДГПИ, 1983. - 132с.
113. Мошеева, И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков. - Душанбе. ДГПИ, 1991.- 231с.
114. Мучник, И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. - М.: Наука, 1971. - 300с.
115. Набиев, М. Забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе: Ирфон, 1992.- 175 с.
116. Нагзибекова, М.Б. Глагольные словосочетания с зависимым прямым объектом в русском языке (в связи с отражением их специфики в передаче таджикскими грамматическими средствами): автореф. дис. канд. филол. наук. - Горький, 1986. -25 с.
117. Нагзибекова, М.Б. Проблемы исследования глагольных конструкций с зависимым объектом в русском и таджикском языках: дис. ... док. филол. наук. – Душанбе. 2000.
118. Нагзибекова, М.Б. Способы передачи русских беспредложных глагольных словосочетаний, выражающих косвенный объект в таджикском языке // Изв. АН Таджикистана, 1989, № 2. -С.64-69.
119. Нагзибекова, М.Б. Способы передачи русских глагольно-именных конструкций с объектным значением в таджикском языке. - Душанбе: Сино,1999. -115 с.

120. Нематова, И. Ю. Функционально-семантическое поле инхоативности в русском и английском языках (в сопоставительном аспекте): автореф. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе: 2009.- 24 с.
121. Нематова И. Ю. Функционально-семантическое поле инхоативности в русском и английском языках (в сопоставительном аспекте): дис. ... канд. филол. наук: - Душанбе, 2010.- 173 с.
122. Неменова, Р.Л. Краткий очерк грамматики таджикского языка / Краткий таджикско-русский словарь. – Душанбе: Ирфон,1988. – С. 429 - 488.
123. Ниёзмухаммадов, Б., Бузургзода Л. Морфологияи забони тоҷикӣ. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1941.-
124. Ниёзмухаммадов, Б. Забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1970. – 396 с.
125. Ниёзмухаммадов, Б., Ниёзӣ Ш., Каримов А. Забонитоҷикӣ. Қисми 2. Синтаксис бароисинфҳои 7-8. - Душанбе, 1962.-120 с.
126. Ниязов, А.М. Порядок слов в русском и таджикском языках (сопоставительный аспект). автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2012. – 24 с.
127. Ножнина, О.П. Функционально-семантическое поле темпоральности в научном филологическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1989. - 24 с.
128. Оркина, Л.Н. Выражение семантики обусловленности в неспециализированных структурах мотивационного типа, следствия и целеполагания (опыт композиционного анализа) / Л.Н. Оркина. - Чебоксары: Чуваш.гос. пед. ун-та, 2005. - 94 с.
129. Падучева, Е. В. К семантической классификации временных детерминантов предложения // Язык: система и функционирование. - М.: Наука, 1988. - С. 190-201.
130. Падучева, Е. В. Наречие как кванторное слово // Изв. АН СССР. Сер.лит-ры и яз. - 1989. - Т. 48, № 1. — С. 47-54.

131. Падучева, Е. В. Семантика вида и точка отсчета // Изв. АН СССР. Сер.лит. и яз. - 1986. - Т. 45, № 5.-С. 64-71.
132. Падучева, Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида. Семантика нарратива. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 464 с.
133. Панфилов, В.З. Грамматика и логика. – М.: АН СССР, 1963. - 357с.
134. Панфилов, В.З. Взаимоотношение языка и мышления. АН СССР. Институт языкознания. –М.: Наука, 1971. - 232 с.
135. Панфилов, В.З. Типология грамматической категории числа и некоторые вопросы ее исторического развития // ВЯ. 1976, № 4. - С. 19-26.
136. Панфилов, В.З. Философские проблемы языкознания. - М.: Наука, 1977. - 287 с.
137. Пауль, Г. Принципы истории языка. -М.: Издательство иностранной литературы, 1960. - 501 с.
138. Пелевина, Н. Ф. Теория значения и опыт построения семантических полей: (значение света и цвета): дис. ... д-ра филол. наук. -Л., 1969. —816 с.
139. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. -М.: Госучпедиз, 1956. - 512 с.
140. Поливанов, Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка. Ч.1. – Ташкент: Средняя и высшая школа, 1961. – 111 с.
141. Порциг, В. Членение индоевропейской языковой области. Пер. с нем. Изд.2. - М., 2002. - 443с.
142. Поспелов, Н.С. Прямое и относительное употребление форм настоящего и будущего времени глагола в современном русском языке // Исследования по грамматике русского литературного языка. Сборник статей. - М., 1955. – 356 с.
143. Потаенко, Н. А. Категория времени и ее выражение в лексико-семантической системе языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 2000. - 25 с.
144. Потаенко, Н.А. Время в языке (опыт комплексного описания) // Логический анализ языка: язык и время. - М.: Индрик, 1997.

145. Потаенко, Н. А. К языковому освоению временной структуры действительности Текст. / Н. А. Потаенко // Вопросы языкознания. 1984. - № 6. - С. 45-53.
146. Потенция, А.А. Из записок по русской грамматике. Т.3. – М.: Просвещение, 1968. – 551 с.
147. Потенция, А.А. Из записок по русской грамматике. Т.1-2. – М.: Просвещение, 1958. – 536 с.
148. Практическая грамматика русского языка. -М.: Русский язык. 1985.- 408 с.
149. Прокопович, Н.Н. Глагол в предложении: Семантика и стилистика видо-временных форм. - М.: Наука, 1982. - 286 с.
150. Расторгуева, В.С. К вопросу о неочевидных, или повествовательных формах таджикского глагола // Очерки по грамматике современного таджикского языка. – Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1953. Вып.3. – 27 с.
151. Расторгуева, В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка/ Таджикско-русский словарь. – М., 1954. – С.529-540.
152. Расторгуева, В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. - М.: Наука, 1964.- 188 с.
153. Расторгуева, В.С., Керимова А. А Система таджикского глагола. – М.: Наука, 1964. – 291 с.
154. Расторгуева, Т. А. Лексикология современного английского языка. ... Сб. науч. трудов: МГПИИЯ., 1979.-Вып. 25. -С.65-73. 84.
155. Резник, И. В. Функционально-семантическое поле темпоральности: логико-семантическая категория и языковые средства ее выражения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1988. - 22 с.
156. Резник, И.В. Функционально-семантическое поле темпоральности: логико-семантическая категория и способы ее языкового выражения: дис. ... канд. филол. наук. - М., 1988. -178 с.
157. Рейхенбах, Г. Философия пространства и времени. - М.: Наука, 1986.
158. Розенфельд, А. З. Очерки по грамматике таджикского языка. - Сталинобод. Издательство Академии наук Таджикской ССР. 1958.- 49 с.

159. Руделев, В.Г. Об основных постулатах современной лингвистической теории // Грамматические классы слов русского языка. - Тамбов. 1976.- С. 10.
160. Русский язык. Энциклопедия. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. - 704 с.
161. Садирова, Б. Д. Сопоставительный анализ предлогов, выражающих временные отношения в таджикском и английском языках. автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2014. – 25 с.
162. Салимов, Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. - Душанбе: Ирфон, 2008. - 394 с.
163. Салоев, А. Т. Сопоставительное исследование пространственного значения в русском и таджикском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2013. – 26 с.
164. Самадова, Р.А. Проблемы лингвистического конструирования предложно-именных словосочетаний в русском и таджикском языках. – Худжанд: Рахим Джалил, 1996. – 231 с.
165. Самадова, Р.А. Проблемы лингвистического конструирования предложно-именных словосочетаний в русском и таджикском языках: Автореферат дис... докт. филологич. наук. – Душанбе, 1999. – 55 с.
166. Селиверстова, О. Н. Компонентный анализ многозначных слов. На материале некоторых русских глаголов. -М.: Наука, 1975. —240 с.
167. Семенова, С.К. Система средств выражения функционально-семантической категории результативного состояния в современном немецком языке. Автореф. дисс.канд. филол. наук. - Минск.
168. Скаличка, В. Сопоставительное изучение языков. – М., 1974. – С. 3-10.
169. Скобликова, Е.С. Согласование и управление в русском языке. - М.: Просвещение, 1971.- 240 с.
170. Смирницкий, А. И. Морфология английского языка. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.
171. Смирницкий, А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. – М.: Высшая школа, 1970.- 400 с.

172. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка. -М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. - 286 с.
173. Смола, В.С. Способы и средства передачи конструкций с инфинитивом русского языка на таджикский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 1972. – 27 с.
174. Солнцев, В.М. Установление подобия как метод типологического языкознания / Лингвистическая типология и восточные языки. – М.: Наука, 1965. – С.5-28.
175. Спиркин, А. Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов. — М.: Политиздат, 1988. — 592 с.
176. Степанов, Ю.С. Имена, предикаты, предложения. - М.: Наука, 1981.- 361 с.
177. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания. - М.: Просвещение, 1975. - 271с.
178. Тарасова, Е. В. Языковое поле темпоральности в синхронии и диахронии: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 1993.- 43 с.
179. Тарасова, Е.В. Грамматико-лексическое поле как единица сопоставительного ареального анализа // Вестник Харьков.ун-та. 1978.- Вып. 170.-С. 71-75.
180. Успенская, Л.В. Каратегинский говор таджикского языка. Сталинабад: Академия наук Таджикской ССР, 1956.-127 с.
181. Успенская, Л.В. Основные структурные особенности современного таджикского языка по сравнению с русским языком / Материалы 1 Межреспубликанской конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах. – Ташкент, 1960. – С. 12-21.
182. Успенская, Л.В. Подчинительные связи и их выражение в русском и таджикском языках/ Вопросы филологии. Ч.1. – Душанбе: 1989. – С.3-11.
183. Успенская, Л.В. Сопоставительная характеристика звуковых систем русского и таджикского языков// В помощь учителю русского языка в таджикской школе. – Душанбе: 1961. – № 2, 3. – С.3-20.

184. Успенский, Б.А. Структурная типология языков. – М.: Наука, 1965.–286 с.
185. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы.- М.: АН СССР, 1962.-С.244.
186. Ушакова, Л.И. Современный русский язык. Морфология. - Белгород, 1999. - 282с.
187. Филиппов, В.М. Глагольно – именные словосочетания с временным значением в современном русском языке // Исследование по грамматике русского литературного языка. - М.: Академия наук СССР 1955. - 356 с.
188. Филлипов, В. Н. Философия и методология наук. - Бийск: НИЦ БГПУ им. В.М. Шукшина, 2003. - 180 с.
189. Холикова, З. К. Семантический анализ глаголов и глагольных сочетаний эмоционального отношения и состояния в русском и таджикском языках: на материале глаголов семантического класса "любовь и ненависть": дис. .. канд. филол. наук. - Душанбе, 2010.- 185 с .
190. Шанский, Н.М. Русское языкознание и лингводидактика. – М.: Русский язык, 1985. – 239 с.
191. Шанский, Н.М. Современный русский язык. - М.: Просвещение, 1981. - 270 с.
192. Шарандин, А.Л. Лексическая категория времени и ментальность. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2011. № 2. С. 11-16.
193. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка. - М.: ЛКИ, 2015.- 624с.
194. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. - Воронеж, 1987.
195. Шведова, Н.Ю. Синтаксическое время // НДВШ ФН, 1978, № 3, - С. 88-101.
196. Шелякин, М. А. Категория аспектуальности русского глагола. - М.: ЛКИ, 2008. -272 с.
197. Шелякин, М. А. Функциональная грамматика русского языка. - М.: Русский Язык, 2001. С. 288.

198. Широкова, Е.Н. Темпоральный код языка и его эмотивный субкод: - Новгород: НГПУ, 2010. - 193 с.
199. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – 182 с.
200. Щур, Г. С. Теория поля в лингвистике. - М.: Наука, 1974. —254 с.
201. Ярцева, В. Н. О сопоставительном методе изучения языков/ Филологические науки. – 1960. – № 1. – С. 5-11.
202. Trier, J. Altes und Neues vom sprachlichen Feld. Rede anlaBlich der feierlichen Überreichung des Konrad-Duden-Preises der Stadt Mannheim durch den Herrn Oberbürgermeister am 3. Marz 1968. Mannheim/Zurich, Duden-Verlag, 1968.
203. Trier, J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Heidelberg, Carl Winter Universitatsverlag, 1973.
204. Гансвинд, И. Н. Дж. Т. Фрейзер и его теория времени [Электронный ресурс] /И. Н. Гансвинд. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/biographies/gansvind_freizer.html.
205. Арзуманов, С.Д., Ахрори Х.А., Беруни М. и др. Русско-таджикский словарь. Свыше 72000 слов. Под ред. Асимова М.С. – М.: Русс. яз., 1985. - 1280 с.
206. Арзуманов, С.Д., Ершов Н.П., Калонтаров Я.И., Неменова Р.Л., Писарчик А.К., Розенфельд А.Э., Успенская Л.В. Таджикско-русский словарь. 40000 слов. Под ред. Рахими М.В., и Успенской Л.В. –М.: 1989. - 571 с.
207. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стереотип. - М.: Сов. энциклопедия, 1969. - 608 с.
208. Беркли, Джордж // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
209. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. 2-е изд., - М., 1955.
210. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990 . - 635 с.

211. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ООО Темп. 2010. -874с.
212. Словарь русского языка. Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. И доп. – М.: Русский язык,1981-1984. Т. 1-4.
213. Словарь таджикского языка. (на таджикском языке) (218). Т.1. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 951 с.
214. Словарь таджикского языка. (на таджикском языке) Т.2. (219) - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 949 с.
215. Словарь русского языка: В 4 т. М.Наука, 1981–1985.
216. Таджикско-русский словарь (112). - М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. - 789 с.
217. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. - М.: Прогресс, 1986.
218. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Айнӣ, С. Осори баргузида. Ҷилди 2. - Душанбе: Ирфон, 1978.- 464 с.
2. Гоголь, Н. В. Невский проспект. Повести. - М.: Художественная литература, 1979. – 368 с.
3. Гоголь, Н. В. Проспекти Нева. Асарҳои мунтахаб. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1952. - 495 с.
4. Горкий, А. М. Душманҳо. Песаҳо. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1956. – 520 с.
5. Горкий, А. М. Мешанинҳо. Песаҳо. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1956. – 520 с.
6. Горкий, А.М. Враги. Полное собрание сочинений. Москва: 1970. – 685 с.
7. Горкий, А.М. Мещане. Враги. Полное собрание сочинений. – М.: 1970. – 685 с.
8. Икрами, Дж. Дочь огня. – М.: Советский писатель, 1976. – 432 с.
9. Икромӣ, Ҷ. Духтари оташ. - Душанбе: Ирфон, 1983. – 528 с.
10. Лермонтов, М. Ю. Қахрамони даврони мо. - Душанбе: Маориф, 1977.- 182с.
11. Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени. –М.: Дрофа , 2002. – 192 с.
12. Муҳаммадиев, Ф. Сози Мунаввар. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 1. - Душанбе: Ирфон, 1978. – 556 с.
13. Муҳаммадиев, Ф. Хиёбони Нодир. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 1. - Душанбе: Ирфон, 1978. – 556 с.
14. Муҳаммадиев, Ф. Зайнаб-биби. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 1. - Душанбе: Ирфон, 1978. – 556 с.
15. Муҳаммадиев, Ф. Шоҳии япон. Куллиёт. Ҷилди 2. - Душанбе: Адиб, - 1990. – 448 с.
16. Муҳаммадиев, Ф. Японский шелк. Повести рассказы. - Душанбе: Адиб, 1988. – 384 с.

17. Мухаммадиев, Ф. Аллея Надыра. Повести рассказы. – М.: Художественная литература, 1976. – 349 с.
18. Мухаммадиев, Ф. Дар он дунё. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 2. - Душанбе: Ирфон, 1980. - 504 с.
19. Мухаммадиев, Ф. Зайнаб-биби. Повести рассказы. – М.: Художественная литература, 1976. – 349 с.
20. Мухаммадиев, Ф. Путешествия на тот свет. Повести рассказы. – М.: Художественная литература, 1976. – 349 с.
21. Пастернак, Б. Доктор Живаго. – М.: Издательство Книжная палата, 1989. – 431 с.
22. Симонов, К. Живые и мёртвые. – М.: Художественная литература, 1989.
23. Симонов, К. Зиндаҳо ва мурдаҳо. - Душанбе: Ирфон, 1978.
24. Солженицын. Раковый корпус. – М.: Художественная литература, 1990. - 462 с.
25. Толстой, Л. Н. Анна Каренина. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 7. - Душанбе: Ирфон, 1982. – 508 с.
26. Толстой, Л. Н., Анна Каренина. – Л.: Художественная литература, 1982, - 389 с.
27. Улуг-заде, С. Утро нашей жизни. - Сталинабад: Таджик госиздат, 1954. – 311 с.
28. Улугзода, С. Субҳи ҷавонии мо. - Сталинобод: Комбинати полиграфии Вазорати маданияти РСС Тоҷикистон, 1956. – 352 с.
29. Чехов, А. П. Боғи олуболу. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 4. - Душанбе: 1988. - 448 с.
30. Чехов, А. П. Вишневый сад. Собрание сочинений. Том 9. – М.: Государственное издательство Художественной литературы, 1956. – 499 с.
31. Шолохов, М. Замини қорамшуда. Асарҳои мунтахаб. - Душанбе: Ирфон, 1980. – 383 с.
32. Шолохов, М. Поднятая целина. Нахаленок. Судьба человека. - М.: Детская литература, 1977. – 653 с.